Международная Объединенная Академия Наук

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXIV международной научной конференции**

10 декабря 2020 г.

Часть 1

Екатеринбург 2020

УДК 001.1
ББК 60

НЗ4

Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXIV международной научно-практической конференции 10 декабря 2020 г. Изд. НИЦ «Л-Журнал», Часть 1. 2020. – 116 с.

DOI 10.18411/sr-10-12-2020-p1

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXIV международную научно-практическую конференцию **Наука России: Цели и задачи**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: science-russia.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://science-russia.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА	6
Абдурахманова Н.Г. Работа над интонацией в процессе обучения порядку слов в русском предложении детей - инофонов	6
Антонова Е.А. Авторские курсы по выбору как педагогическое условие формирования профессиональной направленности студентов колледжа	11
Баев А.Ю. Система художественного воспитания вокалиста	15
Калашникова С.А. Организация самостоятельной работы на практических занятиях по дисциплине «Биофизика» в медицинском вузе	17
Нестеренко В.Г., Матвиенко Л.М. Смешанное обучение с использованием идей теории конструктивизма	19
Нихолат К.И. Аксиологический подход к формированию культуры социальной безопасности младших школьников	22
Ужан О.Ю. К проблеме формирования опыта творческой деятельности обучающихся в педагогической теории и практике	27
Шегирова Ж.Д., Акишева А.К. Влияние использования компьютерных технологий на когнитивное сознание студентов	32
 РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ	 37
Никифоров Т.И. О проблемах психологического сопровождения процесса адаптации детей к условиям образовательной организации	37
Тагильцева Е.В. Султанова А.Н., Сычева Т.Ю. Особенности стрессоустойчивости студентов в условиях зарубежной миграции в зависимости от уровня культурной осведомленности	38
 РАЗДЕЛ III. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	 43
Белкин Д.А. Почему следует выбирать сотрудника с высоким VQ?	43
Носкова Н.Ю. Реализация теории ограничений в системе бюджетирования	44
Петриченко К.А. Основные проблемы управления персоналом в свете оказания образовательных услуг	48
Шостак И.А. Развитие внутреннего туризма. Точки притяжения	51

РАЗДЕЛ IV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	57
Александрова Е.Ю. Возможность использования 3D технологий при расследовании преступлений	57
Денисенко А.В., Семенов С.А. Экстремизм в разных формах его проявления.....	59
Савченко М.И. Международное сотрудничество органов прокуратуры в области возврата активов из-за рубежа	62
Санькова Е.В. Актуальные вопросы совершенствования правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании	64
Селезнев А.Б. Способы защиты права собственности и иных вещных прав, связанные с иными институтами гражданского права	67
 РАЗДЕЛ V. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	 72
Магомедов Д.М. Сложносочинённые предложения с соединительными союзами в дагестанских языках.....	72
Магомедов Д.М., Магомедов М.А. Лексика аварского языка с точки зрения ее активного и пассивного происхождения	76
Матвеева И.И. Два Юшки: Андрей Платонов в поисках положительного героя.....	81
Мирзоева В.М., Аксенова Е.Д., Мирзоева Е.З. Методические формы и приемы обучения иностранных студентов-медиков русскому языку.....	88
Михайлова Н.Д., Ткачева Р.А., Витлинская Л.Г. О функционально-стилистическом своеобразии фильмонимов (на материале названий отечественных фильмов о медиках)	91
Скаковский В.Ю., Буданова Н.А. Общение иностранных студентов на языке-посреднике в период начального этапа обучения.....	95
Юсупова А.Б. Особенности речевоздействующей функции языковой личности.....	97
 РАЗДЕЛ VI. ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	 100
Гернет М.В. Перспективные технологии для пивоваренных заводов малой мощности	100
Грибкова И.Н. Технологические подходы переработки пивной дробины с целью экологизации производства.....	103
Захаров М.А., Захарова В.А. Пути решения проблем фальсификации продукции винодельческой отрасли	106

Кузмичева Е.И., Туманова А.Е. К вопросу применения плодов манго в производстве шоколада	110
Мурашов И.Д., Мирзоян Д.Г. Биоткани обработанные лазерным лучом и их технологические изменения параметров	112

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Абдурахманова Н.Г.

Работа над интонацией в процессе обучения порядку слов в русском предложении детей - инофонов

*Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-01

idsp: sciencerussia-10-12-2020-01

Аннотация

В статье рассматривается работа над интонацией в процессе обучения порядку слов в русском предложении детей - инофонов. Изучение чужого языка предполагает овладение фонетическим, лексическим, грамматическим, фразеологическим строем языка. Но от овладения синтаксическим строем языка зависит успех практического овладения языком. Правильное интонационное оформление обеспечивает правильное понимание звучащей речи и ее произведение.

Ключевые слова: порядок слов в предложении, интонационное оформление предложения, логическое ударение, пауза, инофоны, синтагма, компоненты предложения

Abstract

The article discusses the work on intonation in the process of teaching word order in the Russian sentence of children - foreign phones. Learning a foreign language involves mastering the phonetic, lexical, grammatical, phraseological structure of the language. But the success of practical mastery of the language depends on mastering the syntactic structure of the language. The correct intonation design provides the correct understanding of the sounding speech and its work.

Key words: word order in a sentence, intonational design of a sentence, logical stress, pause, foreign phones, syntagma, sentence components

Наиболее острая проблема, возникающая в современных школах России, это проблема обучения детей-мигрантов. Дети – мигранты, как правило, это дети, которые не владеют русским языком или владеют крайне плохо, но получают среднее образование в российских школах и на русском языке. Требования к уровню образования выпускников, детей - мигрантов и носителей русского языка, одинаковы. По окончании девятого класса, учащиеся сдают выпускной экзамен по русскому языку, состоящий из двух частей: устной (итоговое собеседование) и письменной части. Устная часть экзамена требует от выпускников знаний интонационного оформления речи.

Интонация – это ритмико – мелодическая сторона речи, служащая в предложении средством выражения синтаксических отношений и эмоционально – экспрессивной окраски. [Попов 2004: 18] В современной лингвистике существует множество классификаций функций интонации, но единого мнения по данному вопросу нет. Классификация, предложенная Циплитис Л. К, нам кажется наиболее удобной, так как объем, предусмотренный курсом русского языка, ограничен школьной программой. Итак, интонация выполняет семантическую, синтаксическую и стилистическую функции. [Цеплитис 1974: 20]

Семантическая или коммуникативная функция интонации оформляет предложение как самостоятельную коммуникативную единицу, предполагает

выражение цели высказывания, членение предложения на тему и рему. Синтаксическая функция заключается в оформлении предложения и членение на синтагмы. Стилистическая функция интонации служит для выражения конкретных эмоций.

Цель обучения русскому языку детей-инофонов – практическое овладение языком как средством общения. Успех общения во многом зависит от умения грамматически правильно выстраивать речь на изучаемом языке, чему помогут знания правил и норм расположения слов в предложении, а также правильное интонационное оформление речи. Навык правильного интонационного оформления речи является одним из условий формирования коммуникативной и лингвистической компетенции.

В рамках данной статьи рассмотрим ряд упражнений, направленных на формирование навыков интонационного оформления предложений в устной речи инофонов. Работа проводилась с детьми - инофонами, носителями таджикского, киргизского, узбекского и казахского языков, учащимися 7- 8 классов. Интонационное оформление предложения тесно связано с расположением составляющих предложения, в связи с этим целесообразно повторить нормы порядка слов и русском предложении, и в родном языке обучающихся. Использование принципа опоры на родной язык при изучении интонации и порядка слов помогут инофонам воспринять и усвоить своеобразие русского языка осознанно. Родной и изучаемый язык – инофонов относятся к разным языковым группам. Русский язык можно отнести к языкам с гибким порядком слов, таджикский, киргизский, узбекский и казахский – языки с фиксированным порядком слов в предложении. Базовый порядок слов в русском нераспространенном предложении подлежащее – сказуемое или сказуемое - подлежащее. Таджикскому языку и тюркским языкам характерен порядок слов, где сказуемое располагается в конце предложения.

Повествовательные предложения русского языка имеют восходяще – нисходящую интонацию, тон голоса сначала повышается, а к концу предложения понижается. Наиболее важное по смыслу слово обычно помещается в конец предложения. В киргизском языке выделение того или того слова может осуществляться путем относительного изменения темпа речи. Для обычного спокойного высказывания характерен средний темп, для передачи смысловой и эмоциональной окраски темп либо ускоряется, либо замедляется. [Дуйшеев 1980: 15] В казахском простом предложении подлежащее всегда предшествует сказуемому. Начало простого предложения произносится на среднем уровне, в центре предложения и к его концу тон понижается. Интонация вопросительного предложения предполагает средний тон в начале предложения, усиление тона в центре и незначительное понижение в конце предложения. [Мурзалина 1998: 11,14] Интонация узбекского предложения отличается от предложений русского языка движением тона, способом выделения ударного слога. Узбекскому предложению характерен более высокий, в сравнении с русским тон в конце повествования; в русском языке слова, несущие логическое ударение, выделяются отчетливее. [Дмитрусенко 2002, 22] Таджикское простое предложение начинается с группы подлежащего, а заканчивается группой сказуемого с глаголом в конце. В конце первой группы тон повышается. Между группами подлежащего и сказуемого делают паузу. [Иванов 2019, 19]

Логическое ударение наблюдается во всех рассматриваемых нами языках, но в отличие от русского языка, где логическое ударение может падать на любое слово, несущее большую смысловую нагрузку, в узбекском, казахском, таджикском и киргизском языках логическое ударение тесно связано с инверсией. Так в узбекском языке слово, на которое падает логическое ударение, ставится перед сказуемым. [Языки народов СССР, т. 2, 1966: 336] В казахском языке логическое ударение падает на подлежащее. [Балакаев, 1959: 201] В киргизском языке логическое ударение падает на группу членов, выполняющих функцию сказуемого. [Иманов, 1965: 6] В

таджикском языке логическое ударение падает на слова, располагающиеся на необычном месте. [Норматов, 1968: 4]

Рассмотрение использования средств интонационного оформления речи можно начать с простых нераспространенных предложений, например, *Звонок звенит* или *Зима кончилась*. Логическое ударение падает на один из членов предложения, что позволит сосредоточить внимание обучающихся на изучаемом явлении.

Задание 1

Цель задания: изучение понятия «логическое ударение».

Логическое ударение – это элемент интонационного оформления предложения, состоящее в выделении слова, которое представляется говорящему особенно важным в смысловом отношении. [Азимов, Щукин 2009: 130]

Я люблю фигурное катание.

Целесообразно объяснить обучающимся, что, выделяя какое – либо слово в предложении, говорящий подчеркивает особое значение этого слова. Например, выделяя подлежащее, говорящий сообщает о своей, а не о чьей – либо любви к фигурному катанию. Делая акцент на сказуемом, говорящий стремится сообщить именно о любви, а не, например, о ненависти. Выделение словосочетания «фигурное катание» говорит о любви к фигурному катанию, а не к другому виду спорта.

Нужно также отметить, что логическое ударение тесно связано с актуальным членением, более сильным ударением выделяется рема, то есть новое, что сообщается в предложении. С помощью логического ударения как элемента интонации, говорящий может выделять в качестве ремы разные слова. [Погорелова 2008: 22]

Задание 2

Цель: закрепление роли логического ударения в выделении наиболее информативных составляющих предложения.

Прочитайте предложения, делая логическое ударение на выделенном слове. Меняется ли порядок слов при изменении логического ударения?

Вечером я буду дома.

Вечером **я** буду дома.

Вечером я **буду** дома.

Переведите на родной язык. Используется ли логическое ударение в вашем родном языке? Приведите примеры.

Задание 3

Цель: изучение связи логического ударения со смыслом предложения.

Прочитайте предложения. На выделенные слова падает ударение. Зависит ли смысл предложения от логического ударения?

Мама сшила мне новое платье.

Мама сшила мне **новое платье**.

На основе анализа приведенных предложений делается вывод: порядок слов в предложении напрямую зависит от смысла предложения. Новая информация располагается в конце предложения, известная в его начале. В устной речи новая информация выделяется логическим ударением.

Задание 4

Прочитайте предложение, какое слово вы выделяете при прочтении? Почему?

Ласточки выют гнезда.

Каникулы начнутся через неделю.

Лето пролетело незаметно.

Задание 5

Цель задания: изучение понятия «пауза».

Пауза – это временный разрыв в потоке устной речи. Пауза – это членение речи на фразы, выполняя интонационно – синтаксические функции. [Азимов, Щукин 2009: 186]

Паузу в предложении можно продемонстрировать на предложениях с обращением. Обращение встречается во всех языках.

Прочитайте предложения, делая паузы в указанном месте. Сравните предложения. Какую роль играет пауза в данных предложениях.

Папа, // возьми яблоко. Ата, // алма ал. (киргизский)
Падар, // себро геред (таджикский)
Отам, // олма ол. (узбекский)
Экем, // алма алыныз. (казахский)

Задание 6

Цель: закрепление связи смысла предложения и паузы.

Для наглядности можно привести знаменитое выражение *Казнить нельзя помиловать* из мультфильма «Двенадцать месяцев».

Прочитайте предложения. Как вы думаете, где необходимо сделать паузу? Объясните, как при этом меняется смысл предложений?

Папа его - врач.
Подруга сестры - доктор.
Мой брат - старший лейтенант.

Задание 7

Прочитайте предложения, делая паузы в указанных местах. Объясните, как меняется при этом смысл предложения?

На утес // одинокий орел садиться.	На утес одинокий //орел садиться.
Ходить долго// не мог.	Ходить // долго не мог.
Сосед// мой гараж строит.	Сосед мой // гараж строит.
Детей отправьте // вечером встретим.	Детей отправьте вечером //
Поездку отложить // нельзя выезжать.	Поездку отложить нельзя // выезжать.
Поставлю статую // золотую пику держащую.	Поставлю статую золотую //
Листья падают за окном // слышен лай собак.	Листья падают // за окном слышен лай собак.

Выполняя это задание, уместно обратить внимание инофонов на различия между устной и письменной речью. Интонация играет важную роль в смысловом членении предложения в устной речи, на письме функцию паузы играют пунктуационные знаки. Иногда пауза является следствием слабого знания языка, недостаточной сформированности умений и навыков. [Азимов, Щукин 2009: 186]

Задание 8

Цель: изучение понятие «синтагма», роль синтагмы в смысловом оформлении предложения.

Особое внимание необходимо уделить синтагматическому членению предложения. Синтагма - это отрезок предложения, состоящий из одного или нескольких слов, объединенных грамматически, интонационно и по смыслу. [Баранов 2015: 46]

Узкая извилистая тропа // вела к дому.
Снег выпал // к утру.

При изучении синтагматического членения предложения необходимо обратить внимание инофонов на то, что синтагма это – слово или группа слов, из которых состоятся предложения. Но членение предложения на синтагмы не совпадает с членением на словосочетания. Каждая синтагма имеет свою интонацию и смысл.

Задание 9

Прочитайте предложения. Разделите на синтагмы. Переведите на родной язык.

1. Мы пошли по лосиному следу. (Паустовский)
2. На суше уже наступил вечер. (Катаев)
3. Глянцевая зыбь отражала чистое небо. (Катаев)

Задание 10

Прочитайте предложения. Найдите ошибки в синтагматическом членении предложений.

1. Дождь размыл // тропинку, круто // поднимавшуюся на курган. (Л. Никулин)
2. В мастерской, слабо // освещенной керосиновыми // лампами, полумрак. (Прилежаева)
3. Большие электрические // лампочки, свисавшие // с потолка в центре // длинного зала, гасли // одна за другой. (Нилин)

Задание 11

Стилистическая функция интонации заключается в передаче различных оттенков высказывания. Изменение привычного для члена предложения места ведет к изменению смысла предложения или его эмоциональной окраски. Экспрессивная окраска передает различные чувства человека: эмоции, волеизъявление и другие. [Иванова – Лукьянова, 2000: 38]

Задание 12

Прочитайте предложения. С какой интонацией вы произнесете выделенные слова? Объясните свой выбор. Как эти предложения будут звучать на родном языке.

1. – Мама, я нечаянно разбил твою любимую чашку.
- **Да ты просто молодец!**
2. – Мама, сегодня я получил «пятерку» по математике.
- **Да ты просто молодец!**

Задание 13

Прочитайте диалог героев повести Максима Горького «Старуха Изергиль» про себя. Обратите внимание на выделенные предложения. Прочитайте фрагмент повести вслух, используя нейтральную интонацию, произнося выделенные предложения. Затем прочитайте данный отрывок, придавая выделенным предложениям эмоциональную (удивление, возмущение) и логическую (несогласие или сомнение). Как меняется общий смысл отрывка при этом? Отражается ли изменение интонации на общей тональности разговора? Почему?

- *Смотри, вон идет Ларра!*

Я смотрел, куда старуха указывала своей дрожащей рукой с кривыми пальцами, и видел: там плыли тени, их было много, и одна из них, темней и гуще, чем другие, плыла быстрее и ниже сестер, - она падала от клочка облака, которое плыло ближе к земле, чем другие, и скорее, чем они.

- *Никого нет там!* - сказал я.

- Ты слеп больше меня, старухи. *Смотри - вон, темный, бежит степью!*

Я посмотрел еще и снова не видел ничего, кроме тени.

- *Это тень! Почему ты зовешь ее Ларра?*

- *Потому что это - он. Он уже стал теперь как тень, - пора!* Он живет тысячи лет, солнце высушило его тело, кровь и кости, и ветер распылил их. *Вот что может сделать бог с человеком за гордость!..*

- Расскажи мне, как это было! - попросил я старуху, чувствуя впереди одну из славных сказок, сложенных в степях. И она рассказала мне эту сказку.

Итак, интонация играет важную роль в оформлении предложения. Интонация включает в себя логическое ударение, паузу, мелодику, понижение или повышение тона. Интонация передает цель высказывания, смысловые части высказывания по степени важности, выражает эмоции говорящего, воздействует на слушающего. Интонация помогает правильно понять общий смысл высказывания, а также уловить оттенки значения, делая речь красивой эмоциональной. Владение правилами и нормами

интонационного оформления предложений выводит инофонов на более высокий уровень владения языком, повышая уровень коммуникативной и лингвистической компетенций.

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 447с.
2. Балакаев М.Б. Современный казахский язык : Синтаксис словосочетания и простого предложения / Акад. наук Казах. ССР. Ин-т языка и литературы. Казах. гос. ун-т им. С.М. Кирова. - Алма-Ата : Изд-во Акад. наук Каз. ССР, 1959. - 235 с.
3. Баранов Р. Е. Пособие по русскому языку с основами языкознания. - М.: МПГУ, 2015. – 149с.
4. Гаджиева А.А. Некоторые аспекты преподавания казахского языка в русскоязычной аудитории Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность, 2015, № 5
5. Дмитриусенко Н.Е., Плешакова С.В.. Практический курс русского языка Ч. I. Учебник для студентов педагогических высших учебных заведений по специальности: «Родной язык и литература» (Н.Е. Дмитриусенко, С.В. Плешакова – Ташкент, 2002). 2002
6. Дуйшеев Ж. Интонация простого повествовательного предложения в современном киргизском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. -Фрунзе.1980. 28 с.
7. Иманов А. Порядок слов простого предложения в современном киргизском литературном языке: Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук / Кирг. гос. ун-т. - Фрунзе, 1965. - 29 с.
8. Иванова – Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: Учебное пособие. - 2-е изд., М.: Флинта, Наука, 2000. -200 с.
9. Иванов В.Б. Таджикский язык: учебник и практикум для СПО / В.Б.Иванов, Е.В.Семенова, Х.О.Хушқадамова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. - 414с.
10. Мурзалина Б., Нуркеева С., Нургазина Г., Казахский язык. Учебное пособие для интенсивного обучения казахскому языку. / – Алматы: Ана тили, 1998. – 264 с.
11. Норматов М. Порядок слов в современном таджикском литературном языке: Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук: / Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина. - Душанбе, 1968. - 28 с
12. Погорелова М.В. Современный русский язык. Введение в изучение курса. Фонетика. Учебно-методическое пособие для вузов. – Воронеж.: Издательство ВГУ, 2008. – 30 с.
13. Современный русский язык: Учеб. пособие / Р.Н. Попов, Т.В. Бахвалова, Л.А. Константинова, тул. гос. ун-т. – Тула, 2004, - 180 с.
14. Цеплитис Л.К. Анализ речевой интонации. – Рига: Издательство «Зинатне», 1974. – 270 с.
15. Языки народов СССР. Том 2. Тюркские языки. М.: «Наука», 1966. - 530 с.

Антонова Е.А.

Авторские курсы по выбору как педагогическое условие формирования профессиональной направленности студентов колледжа

*ГПОУ Ярославской области Гаврилов-Ямский политехнический колледж
(Россия, Гаврилов-Ям)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-02

idsp: sciencerussia-10-12-2020-02

Аннотация

В статье рассматриваются возможности авторских курсов по выбору обучающихся. Данные курсы составлены в соответствии с получаемой профессией в учреждениях среднего профессионального образования. Делается акцент на том, что авторские курсы по выбору обучающихся являются важным условием формирования профессиональной направленности. Особенностью авторских курсов является возможность получения студентами дополнительной профессиональной информации, способствующей погружению в профессиональную деятельность. С помощью курсов по выбору формируется устойчивый интерес к профессии.

Ключевые слова: авторские курсы по выбору, дисциплина, профессиональная направленность, профессиональная деятельность, педагогическое условие.

Изменения в современном обществе приводят к тому, что в настоящее время предъявляются высокие требования к уровню подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. Изучив статистические данные Росстата, цифры трудоустройства выпускников средних профессиональных образовательных организаций, можно сделать вывод, что около 30 % выпускников не желают устраиваться по полученной профессии. Например, для выпускников аспирантуры вероятность работы по специальности — 82–85%, для выпускников вузов — 68–70%, для выпускников программ СПО — 61%, для выпускников программ НПО — только 57–59%. Таким образом, можно сказать, что выпускники учреждений среднего профессионального образования трудоустроены по специальности - 61,4 %, трудоустроено не по специальности – 38,6 % [2].

Многие студенты получают профессию не ради дальнейшего трудоустройства, а чтобы был диплом об образовании, изначально заявляя, что работать по профессии не собираются. Росстат сообщает, что причинами работы не по полученной специальности являются отсутствие вакансий по специальности, низкий уровень заработной платы, не устраивают условия работы, вовсе не собираются работать по профилю. Многие обучающиеся СПО, не вполне осознанно подходят к выбору профессии и специальности. По результатам анкетирования, ежегодно проводимом для абитуриентов и обучающихся первых курсов в Государственном профессиональном образовательном учреждении Ярославской области Гаврилов-Ямском политехническом колледже, было выявлено следующее состояние проблемы. На вопрос анкеты: «Почему ты желаешь учиться в ГПОУ ЯО Гаврилов-Ямском политехническом колледже?» получены следующие ответы: «не сдать ЕГЭ» - 42 %, «по совету родителей» - 14 %, «здесь учится мой друг/родственник» - 22 %, «невозможность обучения в другом городе» - 7 %, «хочу получить профессию, которой обучают здесь» - 15 %. Данное анкетирование проводилось 1 раз в год с 2015 по 2020 годы.

Мы сделали вывод, что у большинства поступающих нет мотивации к обучению по выбранной профессии, отсутствует профессиональная направленность. Под профессиональной направленностью мы понимаем устойчивое свойство личности, которое характеризуется глубоко мотивированным профессиональным самосознанием, потребностью в овладении профессиональными компетенциями для последующей самореализации в профессии [1].

Формирование профессиональной направленности обучающихся колледжа началось в рамках изучения дисциплины «Русский язык», в дальнейшем были подключены дисциплины «Иностранный язык» и «Литература», которые считаются филологическими и имеют огромное воздействие на обучающихся благодаря широкому спектру возможностей. Впоследствии была разработана авторская программа учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной деятельности», рассчитанная на 2 зачетные единицы, составленная по каждой конкретной профессии: «Повар, кондитер», «Парикмахер», «Слесарь по ремонту строительных машин», «Мастер строительных отделочных работ».

На сегодняшний день разработаны авторские курсы по выбору обучающихся по каждой профессии. Дополнительные учебные дисциплины - дополнительные учебные предметы, курсы по выбору обучающихся, предлагаемые организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в соответствии со спецификой и возможностями образовательной организации [3].

Разработаны курсы по выбору «Литература в профессии». Для обучающихся по профессии «Повар, кондитер» предлагаются следующие курсы: «Кулинарное путешествие по страницам литературных произведений», «Кулинарные пристрастия

русских писателей и их героев». В курсе «Кулинарное путешествие по страницам литературных произведений» включены для исследования такие темы: «Загадка сказки «Колобок», «Смысл поговорки «Проще пареной репы», «Вкусная поэзия «Серебряного века», «Готовим по-булгаковски», «Особенности блюд в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин», «Кулебяка в контексте литературы», «Блинная страсть», «Антоновские яблоки» Ивана Бунина», «Вкусная кухня Гиляровского В.А.», «Многообразие ухи в литературных произведениях», «Щи да каша – пища наша», «Русские пословицы и поговорки о еде», «Вкусные» загадки».

В курсе «Кулинарные пристрастия русских писателей и их героев» рекомендуется акцентировать внимание на таких темах: «Вегетарианское меню Л.Н. Толстого», «Варенье для А.С. Пушкина», «Варенье из крыжовника в русской литературе», «Секреты поваренной книги С.А. Толстой», «Еда в жизни Пушкина А.С. И Евгения Онегина», «Любимые блюда И.А. Крылова», «Гастрономический вкус М.Ю. Лермонтова», «Н.В. Гоголь – писатель и кулинар», «Смешение русских и французских блюд в русской литературе», «Шолоховский казачий обед».

Предложенные курсы по выбору студентов, обучающихся по профессии «Повар, кондитер», помогают решить следующие задачи:

1. Способствуют формированию общих и профессиональных компетенций,
2. Расширяют и углубляют знания о выбранной профессии,
3. Способствуют развитию творческих способностей, необходимых в будущей профессиональной деятельности,
4. Литературные примеры и любимые блюда писателей могут стать источником вдохновения для разработки авторского меню,
5. Способствуют формированию основ предпринимательской деятельности,
6. Мотивируют студентов на овладение профессией.

По профессии «Парикмахер» разработан курс «Образ литературных героев в разные эпохи развития парикмахерского искусства». Здесь важно рассмотреть такие темы: «Профессия парикмахера в театре», «Особенности причесок героев романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»», «Прически в эпоху классицизма», «Отражение эпохи романтизма в прическах», «Особенности причесок русских писателей», «Выбор прически поэтессами Серебряного века», «Прически Элен Курагиной», «Особенности причесок для бала в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», «Особенности прически в иллюстрациях к литературным произведениям», «Пословицы, поговорки, загадки о парикмахерах», «Стихотворения о парикмахерах».

Для студентов по профессии «Мастер строительных отделочных работ» разработан курс «Архитектурные объекты и внутренняя отделка жилища в литературных произведениях», помогающий рассмотреть развитие искусства отделки и строительства на разных этапах в конкретных произведениях или по иллюстрации. В курсе предусмотрено проведение таких занятий: «Грунтовочные и окрасочные составы в русской иконописи», «Древнерусская роспись храмов», «Особенности интерьера русского храма», «Внутренняя и наружная отделка русских дворцов», «Особенности отделки помещений русского дворянства», «Особенности интерьера в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин», «Стихотворение Дмитрия Кедрина «Зодчие»», «Особенности усадеб помещиков в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»», «Роль интерьера в «Пиковой даме»», «Жилище Обломова», «Родовые имения русских писателей», «Интерьер в зарубежной литературе», «Интерьер в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»», «Значение интерьера в романе Достоевского «Преступление и наказание»», «Пословицы, поговорки и загадки о строителях и малярах».

Вышеперечисленные курсы по выбору обучающихся рассчитаны на 1 зачётную единицу, или 36 академических часов и заканчиваются зачётом, который оформляется как защита интегрированного проекта (совместно с мастерами производственного обучения). На защиту проекта выносятся изученные темы, каждый обучающийся демонстрирует свои навыки и знания на конкретном примере. Так, в курсе «Кулинарное путешествие по страницам литературных произведений» по теме «Готовим по-булгаковски» в качестве проектной работы может стать приготовление таких блюд, описываемых в романе «Мастер и Маргарита», как порционные судачки а-ля натюрель, или яйца-кокотт с шампиньоновым пюре в чашечках, или суп-прентаньер. Можно предложить приготовить блюда из повести «Собачье сердце». На защиту проекта необходимо предоставить технологическую карту блюда. Стоит помнить, что каждый студент выбирает одну из тем, изученных на курсе. Таким образом, вся работа по курсу имеет практический выход и реальный продукт.

Курсы по выбору обучающихся имеют ряд положительных сторон:

1. Являются педагогическим условием формирования профессиональной направленности,
2. Формируют интерес, осознанное отношение к профессии,
3. Мотивируют обучающихся на овладение профессией,
4. Развивают творческие способности обучающихся,
5. Расширяют и углубляют представления о профессии,
6. Способствуют формированию нестандартного мышления
7. Развивают речевые способности обучающихся,
8. Формируют грамотного, вдумчивого и внимательного читателя,
9. Учатся применять полученную информацию в практической деятельности.

Потребность в создании указанных программ дополнительных курсов по выбору обусловлена необходимостью углубить содержание профессионального материала с целью повышения мотивации обучающихся в овладении профессией, понимания сущности и важности выбранной профессии в обществе, а также низкой культурой коммуникации и грамотности обучающихся. Реализация дополнительных курсов по выбору помогает решить все вышеперечисленные проблемы, уже в процессе изучения конкретных тем в рамках курса наблюдается повышение интереса к выбранной профессии, заметны изменения в мышлении обучающихся, оно становится творческим, появляется субъектность. Это говорит о том, что к моменту завершения курса, у обучающихся начнут формироваться черты профессиональной направленности.

1. Антонова, Е.А. Особенности разработки критериев и показателей сформированности профессиональной направленности обучающихся СПО в процессе изучения филологических дисциплин [Текст] / Е.А. Антонова. // Евразийский образовательный диалог: материалы международного форума. – Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2019. – С.421-426.
2. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда : информационный бюллетень [Текст] / М. В. Лопатина, Л. А. Леонова, П. В. Травкин, С. Ю. Рошин, В. Н. Рудаков ; под науч. ред. С. Ю. Рошина, В. Н. Рудакова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 72 с.
3. Инструктивно-методическое письмо по организации применения современных методик и программ преподавания по общеобразовательным дисциплинам в системе среднего профессионального образования, учитывающих образовательные потребности обучающихся образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования [Электронный ресурс] - Электронные данные. Режим доступа: URL.: <http://docs.cntd.ru/document/565470616>, свободный – (дата обращения 05.12.2020)

Баев А.Ю.**Система художественного воспитания вокалиста***Омский областной колледж культуры и искусства
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-03

idsp: sciencerussia-10-12-2020-03

Аннотация

В статье обозначены элементы системы художественного воспитания вокалистов и раскрыта взаимосвязь этих элементов между собой. отражены основные направления занятий вокалом, влияющие на художественно эстетическое воспитание студентов колледжа.

Ключевые слова: культура, творчество, вокал, художественное воспитание.

Abstract

The article substantiates the relevance of pedagogically directed vocal art classes and the effectiveness of these classes on the formation of a student's personality in modern conditions, reflects the main directions of vocal influence on the artistic and aesthetic education of College students, and shows the prospects of vocal art classes for society.

Keywords: culture, creativity, vocals, artistic education.

Выпускники школ, выбравшие Омский областной колледж культуры и искусства для приобретения профессии уже в априори имеют какую-то нравственно-эстетическую направленность. Задача педагогов Омского областного колледжа культуры и искусства по мимо подготовки студентов к компетентному выполнению профессиональной деятельности по полученной специальности в рамках государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования, развить в них стремление к собственной творческой деятельности, к созданию художественных ценностей.

Как отмечается в работе [1] педагогу музыки принадлежит «Одна из ведущих ролей в формировании духовной культуры и мировоззрения подрастающего поколения». Причем особое место отдается певческой деятельности, как наиболее доступной формой музыкального творчества студентов.

Положительная мотивация собственной творческой деятельности в процессе занятия вокалом достигается либо посредством подбора интересного для обучаемого репертуара, либо педагогически направленного разъяснительного действия, вызывающего интерес у обучаемого к изучаемому репертуару. Так же немаловажным мотивирующим аспектом для обучаемых является возможность непосредственного практического применения полученных знаний и навыков на конкурсах, фестивалях и различных концертах, приуроченных к праздничным мероприятиям.

Работа над вокальными произведениями имеет свои особенности, так как его содержание раскрывается не только через музыку, но и через поэтическое слово. При изучении вокального произведения необходимо прежде всего осмысленное и по возможности эмоциональное прочтение литературного текста.

Текст помогает уяснить художественную задачу произведения. [2, с. 52-53]

В процессе исполнения музыкального произведения происходит обдумывание и раскрытие содержания образов, понимание глубины идеи автора. Таким образом, анализ исполняемого студентом музыкального произведения способствует художественному развитию исполнителя [3, с.10]

Художественное воспитание осуществляется

1. Через разнообразный многожанровый репертуар

В работе с учеником педагогу –вокалисту необходимо все свое внимание направлять на развитие творческих способностей и художественного исполнительства.... И поэтому очень большое значение нужно уделять репертуару. [3, с. 85]

Разнообразие жанрового репертуара дает возможность обучаемому знакомится с различными видами музыки. Жанр (фр. genre — род, вид, тип) - это, согласно словаря Ушакова, род произведений в пределах какого-нибудь искусства, отличающийся особыми, только ему свойственными сюжетными, стилистическими признаками. Словарь музыкальных терминов определяет Жанр, как понятие, обозначающее разновидность музыкального произведения, определяемую по различным признакам (содержание, структура, средства выразительности, особенности исполнения, состав исполнителей, назначение и т. д.). Слово жанр используют также для определения музыки: оперный жанр, симфонический жанр, камерный жанр и т. д., в узком смысле — для указания ее разновидностей: комическая опера, большая опера, лирическая опера, музыкальная драма; симфония, сюита, увертюра, симфоническая поэма; соната, квартет, романс и т. д. Состав исполнителей и способ исполнения определяют наиболее распространенную классификацию жанра на вокальные и инструментальные, в свою очередь, дифференцирующиеся по более мелким признакам. [4]

Изучение различных видов музыки позволяет понять культуры разных стран, разных эпох времени.

Репертуар солисту музыканту следует подбирать таким образом, чтобы с самого начала обучения вырабатывать у него определенный художественный вкус и развивать, кроме голоса, общие музыкально-исполнительские данные: слух, ритм, эмоциональность – и всесторонне повышать его вокальную культуру. [3, с. 92-93]

2. Создание собственного сценического художественного образа обучаемого вокалу студента.

Сценический образ - в широком смысле эстетическая категория, особая специфичная форма отражения действительности средствами театр. искусства. В узком смысле под Сценическим образом понимают конкретное содержание отражаемого явления действительности, воссозданную драматургом, режиссёром, актёрами, художником картину жизни, выведенный ими характер, персонаж. [5]

Обучение вокалу подразумевает решение трех основных задач: сглаживание регистров (обучение процессу преодоление переходных нот), увеличение диапазона голоса, поиск индивидуальности. Если первые две задачи являются чисто техническими, то поиск индивидуальности основывается на музыкальном кругозоре.

3. Через общение на конкурсах, фестивалях и концертах с другими исполнителями.

Это тот случай, когда среда формирует человека. Происходит интенсивный обмен опытом, новыми идеями, ознакомления с новыми тенденциями в музыке и исполнительстве.

Надо отметить, что немаловажную роль в вопросе художественного воспитания вокалиста играет концертмейстер, являющейся, своего рода проводником идей преподавателя вокала. Игра на инструменте должна быть всегда музыкальной, не резкой; такой, при которой могут быть выделены «вылеплены» и свободно услышаны любые голоса, интонации, детали и нюансы. Излишне и постоянно громкая игра-ненужный и даже вредный раздражитель [6, с. 60].

Художественное воспитание вокалиста – это не какой-то хаотичный процесс, а целостный процесс педагогически направленных действий, подчиняющийся определенным закономерностям построения, функционирования и развития. То есть имеет все атрибуты, характеризующие систему.

Существует множество трактовок понятия «система». Например, согласно философской энциклопедии система (от греч. — целое, составленное из частей;

соединение) - совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство [7].

Таким образом, система художественного воспитания вокалиста состоит из следующих элементов: непосредственно самого студента, концертмейстера, преподавателя, и далее следуют в прямой линии связи Руководство образовательного учреждения, Министерство образования и науки и основной заказчик продукта воспитания - Правительство страны.

1. Колесняк М. В. "Основные задачи педагога в деле воспитания студента" Журнал Педагог. Дата публикации: 17.04.2019 Режим доступа: <https://zhurnalpedagog.ru> (дата обращения 07.01.2020).
2. В.А. Эрбес От техники речи к вокалу. Учебно-методическое пособие. Омск. Изд. Ом. Гос. Ун-та, 2013. -104 с
3. Р.В. Котова. Исполнительская культура и формирование молодого певца – артиста. М., «Готика», 2006. - 188 с.
4. Значение слова «жанр» в 17 словарях. Режим доступа: <https://znachenie-slova.ru> (дата обращения 03.01.2020).
5. Сценический образ. Режим доступа: <http://www.slovco.ru/all/s/STSENICHESKIY-OBRAZ-37615.html> (дата обращения 03.01.2020).
6. Могучее средство воспитания. Сборник статей. Составитель П.П.Левандо Изд. «Музыка», 1978 г. 144 с.
7. Филосовская энциклопедия Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3310/СИСТЕМА (дата обращения 07.01.2020).

Калашникова С.А.

Организация самостоятельной работы на практических занятиях по дисциплине «Биофизика» в медицинском вузе

*Читинская государственная медицинская академия
(Россия, Чита)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-04

idsp: sciencerussia-10-12-2020-04

Аннотация

В данной статье рассмотрены возможности организации самостоятельной работы студентов медицинского вуза в случае изучения вариативной дисциплины «Биофизика».

Ключевые слова: самостоятельная работа, студенты медицинского вуза, вариативная обязательная дисциплина.

В настоящее время самостоятельная работа является неотъемлемой частью процесса обучения. На самостоятельную работу отводится не менее 30 процентов учебного времени. Самостоятельная работа не только способствует самостоятельно добыче знаний обучающимися, но также развивает творческие и мыслительные способности студентов, инициативность, самостоятельность и личностную активность. Самостоятельная работа может быть как аудиторной, так внеаудиторной. Кроме того, выполнение самостоятельной работы способствует формированию некоторых элементов компетенций, что является ключевым аспектом современного образования.

Самостоятельная работа — это такой способ учебной работы, при котором

- 1) учащимся предлагаются учебные задания и руководства для их выполнения;
- 2) работа проводится без непосредственного участия преподавателя, но под его руководством;

- 3) когда выполнение работы требует от ученика самостоятельного ориентирования в учебном материале и умственного напряжения (И.Э. Унт) [1].

Рассмотрим применение самостоятельной работы при изучении темы «Взаимодействие ионизирующих излучений с биологическими системами. Дозиметрия» студентами первого курса стоматологического факультета. Данная тема изучается в курсе обязательной вариативной дисциплины «Биофизика». На изучение предложенной выше темы отводится шесть часов, из которых по два часа приходится на лекционное и практическое занятия, два часа – на самостоятельную работу учащихся. При изучении данной темы должны быть сформированы элементы следующих компетенций: ОПК-1 (готовность решать стандартные задачи профессиональной деятельности с использованием информационных, библиографических ресурсов, медико-биологической терминологии, информационно-коммуникационных технологий и учетом основных требований информационной безопасности); ОПК-7 (готовность к использованию основных физико-химических, математических и иных естественнонаучных понятий и методов при решении профессиональных задач).

До проведения практического занятия будущими врачами-стоматологами должна быть прослушана лекция по теме практического занятия. Перед проведением практического занятия им выдаются задания для самостоятельного выполнения, которые разбираются на практическом занятии и по желанию преподавателя могут быть проверены индивидуально.

Рассмотрим предлагаемые задания. Первое задание предполагает составление схемы биофизического действия ионизирующего излучения на ткани организма. Для выполнения задания студентам необходимо проанализировать эффекты действия ионизирующего действия на всех этапах организации живого объекта, начиная с атомарного уровня и заканчивая уровнем тканей и органов. Выполнение данного задания позволяет сформировать элементы компетенции ОПК-1, у студентов развивается критическое мышление, углубляются и закрепляются знания, полученные ранее.

Второе задание предусматривает заполнение таблицы (табл. 1). При выполнении данного задания студентам необходимо воспользоваться лекционным материалом и дополнительными источниками литературы.

Таблица 1.

Дозиметрия ионизирующего излучения

Название характеристики	Определение	Формула	Единица измерения	Вид ионизирующего излучения
Поглощённая доза				
Экспозиционная доза				
ОБЭ (Относительная биологическая эффективность)				
Эквивалентная доза				
Эффективная доза				

Работа с таблицей подразумевает анализ имеющихся возможностей оценки действия ионизирующих излучений в зависимости от типа излучения и его действия, а так же оцениваемых последствий. В данном случае формируются элементы компетенций ОПК-1 и ОПК-7, при этом студенты пополняют и актуализируют свои знания, связанные с мониторингом воздействия ионизирующего излучения.

Таким образом, введение в учебный процесс элементов самостоятельной деятельности способствует формированию активной личности врача, оценивающей предложенную ситуацию и умеющую критически мыслить. Применение

самостоятельной работы способствует формированию глубоких и надёжных знаний по дисциплине «Биофизика» у будущих врачей стоматологического профиля. Кроме того, в данном случае происходит формирование элементов компетенций, перечисленных выше.

1. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 1. М.: НИИ школьных технологий, 2006. - С.218

Нестеренко В.Г., Матвиенко Л.М.

Смешанное обучение с использованием идей теории конструктивизма

*Волгоградский социально-педагогический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-05

idsp: sciencerussia-10-12-2020-05

Аннотация

В статье приводятся примеры поиска теоретической основы и условий реализации смешанного обучения. По мнению авторов, смешанная учебная среда имеет все возможности для применения принципов теории конструктивизма, а добавление социального контекста позволяет использовать идеи социального конструктивизма, цель которого – приобретение знаний и умений сквозь призму коллективной деятельности.

Ключевые слова: смешанное обучение; электронные образовательные ресурсы; вариативность форм и методов смешанного обучения; теория конструктивизма; социальный конструктивизм.

Требования информационного общества, нормативно-правовые документы определили актуальность и обоснованность поиска новых форм и технологий обучения на современном этапе, ориентированных на непрерывное общее и профессиональное развитие учителя нового типа. В связи с этим возникает потребность педагогической практики в научном осмыслении процесса смешанного обучения (далее СО), основанного на интеграции технологий традиционного и дистанционного обучения в системе подготовки студентов педагогических специальностей.

Преимущество СО для будущих педагогических кадров обусловлено тем, что при поэтапном овладении навыками и умениями осуществляется информационная деятельность по решению учебных проблемных ситуаций, мотивирующих студентов к использованию новых образовательных технологий в дальнейшей профессиональной деятельности. При этом интенсивно формируются как общепользовательская ИКТ-компетентность, так и общепедагогическая ИКТ-компетентность, предусмотренные профессиональным стандартом педагога.

Анализируя теоретические работы, авторами был сделан вывод, что для обозначения понятия «смешанного обучения» не существует единого общепринятого термина в работах зарубежных ученых. В различных источниках можно встретить такие термины как *virtual*, *blended*, *mixed* и *hybrid*, которые в какой-то мере отличаются друг от друга в зависимости от методики преподавания, от вида занятия, от учебной дисциплины и, главное, от степени соотношения использования сети Интернет и традиционного, классического обучения. После публикации «Справочника смешанного обучения» вопрос об использовании разнообразных терминов был практически решен, так как в данной работе было дано четкое определение словосочетания «смешанное обучение», как комбинации обучения «лицом к лицу» с обучением, управляемым компьютерными технологиями или «диапазон

возможностей, представленных путем объединения Интернета и электронных средств массовой информации, с формами, требующими физического соприсутствия в классе преподавателя и учащихся» [1].

На сегодняшний день под «смешанным обучением» понимается сочетание традиционной очной формы с использованием технологий дистанционного обучения [2, 13]. С нашей точки зрения на данный момент правомерно использовать термин *blended learning* для обозначения понятия «смешанное обучение» и термин «*online-learning*» (онлайн-обучение), если речь идет о дистанционном обучении с использованием интернета, CD-ROM, www и программного обеспечения.

Анализ научной зарубежной литературы в области педагогики высшего образования показывает, что зарубежные специалисты многоаспектно рассматривают теорию и практику интеграции информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, подчеркивая возможность применения гибкого подхода к обучению, благодаря которому можно улучшить результаты студентов и сэкономить затраты на обучение (I.E. Allen, B. Barrett, J. Bersin, Banados E., Bonk C. J., Graham C.R., Dudeney G., Hockly N., Stracke E., M. Tammelin). Описывая СО, зарубежные ученые отмечают, что данный вид обучения представляет собой фундаментальное переосмысление и реорганизацию динамики преподавания и обучения, начиная с различных контекстуальных потребностей и непредвиденных обстоятельств (например, дисциплины, уровня развития, и ресурсов).

В работах зарубежных авторов особое внимание уделяется изучению вопросов онлайн-обучения, основным преимуществом которого является огромное количество потенциальных пользователей, потому что онлайн курсы предназначены для разных возрастных групп и поэтому образование становится действительно непрерывными. (Moore, J.L. Dickson-Deane Camille, Galyen Krista; Allen, I.E.; Clark, R.; Ellis, R.; Offinger, D.C. Offinger, J.L.; Lowenthal, P.; Benson, A.; Ally, M.).

В теории и практике дистанционного образования в России также имеется значительный задел в вопросах информатизации образования – работы Е.С. Полат, В.П. Тихомирова, В.И. Солдаткина, С.Л. Каплан, С.Л. Лобачева, Ю.В. Исаева (междисциплинарные аспекты, концептуальные основы, содержание деятельности виртуальных представительств, комплексы открытого образования); С.И. Маслова, Е.А. Ахромушкина, А.В. Белякова, В.Ф. Очкова (опыт создания и применения электронных образовательных ресурсов и средств поддержки управления учебным заведением); В.И. Солдаткина, А.А. Андреева, А.А. Полякова, С.А. Щенникова (условия и предпосылки возникновения Интернет-обучения, педагогические рекомендации для электронного обучения); А.В. Соловова (проблематика электронного обучения, интегрирующая роль дистанционного образования); С.А. Щенникова, А.Г. Теслинова, А.Г. Чернявской, А.А. Вербицкого (деятельность тьютора в системе дистанционного образования); Д.Ш. Матроса (использование компьютерных телекоммуникаций в сфере образования); М.Т. Громковой, С.Г. Вершловского, С.И. Змеева, А.А. Бодалева, А.М. Новикова (проблемы теории и практики образования взрослых) и др. Существенный вклад в теорию открытого дистанционного образования внесли публикации В.А. Сластенина, А.Г. Шабанова, В.Г. Кинелева, А.А. Скамницкого, А.Г. Красновой, Д.В. Чернилевского и др.

Существует множество причин, заставляющих педагогов выбирать СО. В первую очередь это возможность использования различных учебно-методических материалов, их многообразие, гибкость методов обучения, функциональность средств обучения с помощью которых легко редактировать, дополнять, заменять и делиться учебным, методическим материалом и опытом со своими студентами и коллегами. В рамках применения системы СО происходит переход от методов обучения, в центре которых стоит преподаватель, к методам, ориентированным на активную деятельность студентов с использованием влияния новых технологий. Интерактивность является

ключевым понятием, которая нами рассматривается как режим взаимодействия всех участников учебного процесса и возможность студента самостоятельно выбрать формат участия в этом процессе. Еще одним существенным положительным фактором использования данной технологии является развитие самостоятельности и ответственности обучающегося, развитие его мотивации и самоконтроля [3].

Широкая вариативность форм и методов смешанного обучения позволяет создавать уникальные специфические для конкретных дисциплин (или образовательных программ) сочетания традиционных и электронных методов взаимодействия и внедрять инновационные методики с возможностью быстрой оценки их эффективности. Тем не менее, СО имеет тенденцию сосредоточиться на учителе, который создает обучающий материал, повышает знания IT технологий, занимается поиском лучших методик преподавания. Однако, обучение – это двусторонний процесс взаимодействия учитель-ученик, цель которого получить новые знания, основанные на собственном опыте. Таким задачам соответствует теория конструктивизма, основанная на возможности развития критического мышления, анализа, навыков решения проблем и совместной работы. Смешанная учебная среда имеет все возможности для использования принципов и элементов теории конструктивизма в учебном процессе благодаря разнообразию стратегий обучения и инструментов ИКТ. По мнению ученых государственного исследовательского университета Хасселта (Бельгия), применение инновационных ИКТ - это эффективные инструменты поддержки, которые играют значительную роль в среде смешанного обучения на основе конструктивизма, поскольку использование интерактивной онлайн доски, чатов, онлайн конференц-систем и дискуссионных форумов в реализации и выполнении учебных мероприятий облегчает и увеличивает сотрудничество, взаимодействие, общение преподавателя со студентами и студентов между собой, что улучшает результаты обучения и качество [4].

Многие ученые поддерживают идею использования конструктивизма в смешанном образовательном пространстве еще и потому, что «конкретные знания и идеи, как правило, не преподносятся учащемуся непосредственно через объяснение, а преподаватель перестает служить передатчиком информации, наоборот, студент, получая информацию из различных источников, как-бы конструирует свое видение проблемы, делая выводы в ходе исследования вопросов и их обсуждения, в то время как учитель руководит, направляет и поддерживает [5].

Наиболее подходящими на наш взгляд для целей СО являются идеи социального конструктивизма, так как их основой считается добавление социального компонента обучения. Получение знаний происходит чаще всего через социальное взаимодействие. Организация учебного процесса СО с учетом его гибкости форм и использование привычного для молодежи киберпространства позволяет обучающимся нести большую степень ответственности за результат обучения. Смешанное обучение позволяет более конкретизировано подбирать методы обучения для каждого студента и формировать его индивидуальную образовательную траекторию. Как и в теории когнитивно-конструктивной концепции, социальный конструктивизм представляет учащегося активным участником обучения не только в аудитории, но и вне ее [6]. Итак, существует множество причин использования концепции социального конструктивизма в создании среды смешанного обучения:

- разнообразие учебно-методических материалов из самых разных источников - электронных библиотек, Интернет-платформ самых передовых вузов мира, крупнейших электронных баз данных, образовательных репозиториях и т.д.;
- вариативность и гибкость методов получения знаний в удобной для каждого учащегося форме;

- активное социальное взаимодействие всех участников учебного процесса, где студент является активным участником своего собственного обучения, а также участником обучения других;
- экономическая эффективность из-за охвата большего числа слушателей курсов на базе СО и доступность и упрощение оценивания результатов обучения;
- широкая вариативность форм и методов смешанного обучения позволяет создавать уникальные специфические для конкретных дисциплин (или образовательных программ) сочетания традиционных и электронных методов взаимодействия и внедрять инновационные методики с возможностью быстрой оценки их эффективности;
- профессиональная подготовка преподавателя в контексте смешанного обучения основывается на формировании умений, знаний и навыков по созданию спектра методов подачи материала при помощи кибертехнологий, а также компетентности в области формирования и тьюторского сопровождения контента электронных учебно-методических комплексов.

Онлайн обучение является одной из самых быстрорастущих тенденций использования современных образовательных технологий. Смешанное обучение – один из трендов современного образования и по оценкам прогнозистов останется таковым и в ближайшее десятилетие.

1. Bonk C.J. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs / Bonk, C.R. Graham, M.G. Moore. – Pfeiffer, 2006. – 624 p.
2. Garrison D. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines / D. Garrison, N. Vaughan // Jossey-Bass. – 2008. – 272 p.
3. Матвиенко Л.М. Онлайн курсы в системе смешанного языкового обучения будущих специалистов в области права /Л.М.Матвиенко//Известия Волгоградского Государственного Педагогического Университета.-2019. №6 (139). - С. 35-39
4. Ahmad M. Al-Huneidi and Jeanne Schreurs. Constructivism Based Blended Learning in Higher Education Hasselt University, Hasselt, Belgium 8 February 2012. URL:<http://dx.doi.org/10.3991/ijet.v7i1.1792>
5. Bryceson, K. (2007). The online learning environment—a new model using social constructivism and the concept of ‘ba’ as a theoretical framework. Learning Environments Research: an International Journal, 10(3), 189-206. doi:10.1007/s10984-007-9028-xhttps://espace.library.uq.edu.au/view/UQ:164346 (дата обращения 20.06.20)
6. Pensinger Emily R. Constructivist Learning Theory in the Blended Learning Environment.URL:<https://emilypensinger.com/portfolio/resources/EdTech504SynthesisPaper.pdf> (дата обращения 15.06.20)

Нихолат К.И.

**Аксиологический подход к формированию культуры социальной безопасности
младших школьников**

*Средняя общеобразовательная школа №48
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-06

idsp: sciencerussia-10-12-2020-06

Аннотация

В настоящее время одним из приоритетных направлений образовательной системы школы становится обеспечение социальной безопасности учащихся как субъектов воспитания и обучения, что предполагает организацию системы взаимодействия личности школьника с социальной средой. Успешность этого

взаимодействия зависит от формирования культуры социальной безопасности учащихся, т.е. наличия у них умений и навыков продуктивной коммуникации в условиях социальной среды, на основе которой у них появляются возможности реализовывать свои способности и потребности. В настоящей статье раскрываются компоненты формирования культуры социальной безопасности младших школьников; положения аксиологического подхода при формировании данной культуры; принципы аксиологического подхода и этапы формирования культуры социальной безопасности младших школьников.

Ключевые слова: аксиологический подход, младший школьник, учебный процесс, начальная школа, образовательное пространство, социальная безопасность, социальная компетенция.

Abstract

Currently, one of the priority areas of the school educational system is ensuring the social security of students as subjects of upbringing and training, which involves organizing a system of interaction between the students and the social environment. The success of this interaction depends on the formation of the students' social security culture, meaning that they have the skills and abilities of productive communication in a social environment. On this basis they have the opportunity of realizing their abilities and needs. This article the components of primary schoolchildren's culture of social security formation; provisions of the axiological approach in the formation of this culture; the principles of the axiological approach and the stages of the primary schoolchildren's culture of social security formation.

Key words: axiological approach, junior schoolchild, educational process, primary school, educational space, social security, social competence.

Образование подрастающего поколения представляет собой важнейший социальный институт, ориентируемый на устойчивое развитие социума, транслируя на образовательном пространстве как традиционные, так и инновационные ценности общества. В этой связи, исходя из философии образования, деятельность школы, помимо воспитания, обучения и развития учащихся, направлена также и на создание условий для их успешной адаптации к постоянно изменяющемуся обществу, где им придется самоопределяться в нем, отстаивая свою индивидуальность. С этим связаны, в частности, и основные компоненты воспитательной системы школы, собственно воспитание в процессе обучения, внеклассная воспитательная работа, внеурочная деятельность учащихся, работа с родителями и общественностью, а также создание благоприятного морально-психологического климата. Таким образом, новая парадигма образования предполагает обеспечение учащимся социальной безопасности, развивая в них социально-активного субъекта, готового к вызовам времени в условиях социальных перемен и предъявляемых к нему завышенных требований [6]. На это нацеливают и рекомендации Министерства просвещения Российской Федерации по организации всевозможных акций, связанных со здоровьем и безопасностью молодого поколения.

Следует отметить, что к проблеме формирования культуры социальной безопасности младших школьников сегодня наблюдается большой интерес со стороны исследователей, работы которых имеют теоретическую и практическую значимость. Эта проблема довольно многогранна и имеет множество аспектов, которые отражены в работах О.О. Андронниковой, П.И. Араповой, И.А. Басовой, Н.А. Баранец, Э.Н. Вайнер, М.В. Головки, М.В. Гордиенко, В.Н. Мошкина, М.И. Рожкова, Л.В. Байбородовой, Е.Е. Соловцовой, Г.А. Цукерман, К.Н. Поливановой и др. [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Как показал анализ этих и других работ, формирование культуры социальной безопасности младших школьников наиболее успешно протекает при реализации

такого условия, как наличие у них социальной компетенции. Данная компетенция позволяет младшему школьнику осуществлять организацию собственной психологической и физической безопасности на основе продуктивного социального взаимодействия в процессе совместной учебной продуктивной деятельности, четко осознавая при этом смысл своей ответственности при принятии решений в том или ином виде деятельности. Отсюда, при формировании культуры социальной безопасности учащихся обучают правильно формулировать личностные ориентации на разных уровнях социокультурной среды (семья, школа, улица и т.д.).

Важно подчеркнуть, что воспитание социальной безопасности учащихся лучше начинать с начальной школы, когда у детей начинают формироваться общие представления об окружающем мире и своем месте в нем. Именно в этот период младшие школьники, как правило, весьма эмоционально переживают касающиеся их события. Это впоследствии становится предпосылкой для формирования у них взглядов и убеждений. Вот почему так важно с первых дней школы проводить с ними воспитательную работу по вопросу их культуры социальной безопасности с тем, чтобы в дальнейшем предотвратить возможные случаи их социальной дезориентации. Поэтому учителю необходимо как на уроках, так и во внеурочной деятельности доводить до младших школьников важные постулаты здоровой и целесообразной жизнедеятельности с тем, чтобы они понимали, как многообразна окружающая их жизнь. В этом заключается первостепенная задача учителя начальной школы: воспитать устойчивую к стрессам формирующуюся личность, приучая ребенка самостоятельно справляться со своими обязанностями, контролировать себя, следовать элементарным правилам безопасности, учиться справляться с мелкими проблемами без посторонней помощи и т.д. В этой связи, к компонентам формирования культуры социальной безопасности младших школьников можно отнести следующее:

- создание условий для повышения готовности ребенка к безопасной жизнедеятельности;
- освоение младшим школьником культуры безопасности в деятельности;
- обогащение знаний о многочисленных опасностях окружающего мира и о зонах риска в повседневной жизни;
- развитие устойчивого познавательного интереса к своей безопасности;
- развитие способности адекватно оценивать окружающие условия жизнедеятельности;
- обучение умению действовать в специфических обстоятельствах и условиях, а также в нестандартных ситуациях;
- формирование способности быстро реагировать и принимать решения;
- развитие навыков осмысленного выбора собственных действий;
- формирование способности к освоиванию новых видов деятельности;
- обучение приемам проявлять положительные качества во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми;
- создание условий для повышения уверенности в себе.

Далее рассмотрим использование аксиологического подхода к формированию культуры социальной безопасности младших школьников, который априори может определять как систему воспитания и социализации учащихся, так и уклад школьной жизни в целом. Речь идет о системе ценностей, определяющих основные направления воспитания младших школьников, а отсюда – ориентацию на признание ребенка важным участником образовательного процесса, активным субъектом своей деятельности, мотивированным на успешное достижение в ней намеченных результатов. В этой связи, аксиологический подход можно считать основой для формирования личностного отношения младшего школьника к овладению этическими

нормами, связанными с социальной безопасностью, что означает, по сути, некий механизм, позволяющий школьнику увязывать воедино познавательную и практическую деятельность, устанавливая, тем самым, взаимосвязь между социальными ценностями, культурными факторами и собственной личностью. В этом случае деятельность учителя начальной школы должна базироваться на определенных принципах аксиологического подхода, в частности таких, как:

- создание условий для самовыражения учащихся на основе проявления ими своих природных возможностей;
- создание ситуации успеха на основе общей увлеченности в познании окружающего мира;
- формирование у учащихся понятия «Мы» на основе отдельных ярких «Я»;
- создание условий для постоянного выбора с целью развития умения адаптироваться в современных условиях;
- формирование характера в ситуациях решения проблем, связанных с безопасностью;
- развитие способностей и умений, позволяющих учащимся преодолевать жизненные препятствия;
- создание возможностей личностной автономии при овладении культурой социальной безопасности;
- обеспечение возможностей для осуществления самореализации в познавательной деятельности.

Использование аксиологического подхода к формированию культуры социальной безопасности младших школьников может включать в себя следующие этапы:

- осознание младшим школьником ценности социальной безопасности в реальных условиях учебного процесса;
- выявление младшим школьником смысла ценностей культуры социальной безопасности и ее значения;
- создание условий для проявления младшим школьником положительного отношения к правилам и нормам социальной безопасности;
- принятие младшим школьником важности формирования у себя культуры социальной безопасности;
- закрепление ценностного отношения к социальной безопасности во внеурочной деятельности, а также в поведении учащихся;
- включение рекомендаций к следованию ценностей социальной безопасности в реальные действия и общение учащихся и т.д.

Все эти этапы, так или иначе, связаны со следующими компонентами:

- информационный компонент: способность к работе с информацией, содержащей рекомендации о здоровьесберегающей деятельности;
- психологический компонент: умение следить за своим психоэмоциональным состоянием;
- нравственный компонент: умение регулировать взаимоотношения в классе и школе в процессе учебной и внеурочной деятельности;
- технологический компонент: осуществление практических действий для выполнения надлежащих норм социальной безопасности;
- коммуникативный компонент: взаимодействие с учителем и сверстниками по сохранению социально безопасного пространства школы в виде соблюдения правил жизнедеятельности в нем.

Выделяя аксиологический подход в качестве одного из основных подходов в процессе формирования культуры социальной безопасности младших школьников, учителю необходимо расширять у учащихся систему социальных ценностей, а также развивать у них непротиворечивую ценностную позицию по отношению укрепления общей безопасности любой социальной группы с тем, чтобы это стало основой их мотивации к самосохранительному поведению в ситуациях, подверженных риску. Речь идет о формировании социально устойчивой личности, для которой культура социальной безопасности становится личностным достоянием [10].

В качестве рекомендации хотелось бы отметить, что социальная безопасность младших школьников на основе аксиологического подхода может быть обеспечена с учетом следующих положений:

- отказ от манипулирования детьми, которое наносит серьезный ущерб позитивному развитию личности;
- создание благоприятных межличностных отношений в классе;
- сведение на нет враждебности, окружающей младшего школьника, когда его ограничивают в проявлении себя в творческих видах деятельности;
- создание максимальных условий для реализации естественной потребности школьника в движении;
- отказ от необоснованных запретов, вызванных псевдозаботой о безопасности ребенка;
- отказ от интеллектуальных, физических и психоэмоциональных перегрузок, связанных с нерационально построенным режимом жизнедеятельности младшего школьника;
- отказ от преобладания авторитарного стиля, а также невнимания со стороны учителя;
- отказ от сокращения пребывания школьника на свежем воздухе;
- обеспечение понятных младшему школьнику правил, регулирующих его поведение в ученическом сообществе;
- устранение асоциальной семейной микросреды;
- создание ситуаций успеха для младшего школьника с тем, чтобы у него не сформировался комплекса неполноценности;
- наличие педагогической прозорливости и компетентности у учителя начальной школы, постоянно вступающего во взаимодействие с детьми.

Таким образом, при организации разных видов учебной, культурной, социальной и иной деятельности аксиологический подход должен быть интегрирован в виде постоянно присутствующего образовательного ресурса, поскольку ценности в педагогическом процессе раскрываются в его содержании. При этом, аксиологический подход не должен быть локализован в каком-нибудь отдельном учебном предмете, организационной форме или виде образовательной деятельности. Этот подход должен пронизывать весь учебно-воспитательный процесс, включая и формирование культуры социальной безопасности младших школьников. Как показывает школьная практика, социальная безопасность учащихся на основе аксиологического подхода создает смысловое содержание развития личности ребенка.

1. Андронникова О.О. Формирование культуры безопасности в образовательном пространстве // Вестник педагогических инноваций: научно-практический журнал. Новосибирск. №2(6). 2006.
2. Арапова П.И. Организация взаимодействия с детьми в кризисный период 7 лет / сост. П.И. Арапова. Новосибирск: Логос, 2004. - 22 с.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб., 2002. 271 с.

4. Баранец Н.А. Технология формирования социальной успешности младшего школьника: автореф. дис. . канд. пед. наук. Тамбов, 2011. - 25 с.
5. Вайнер Э.Н., Анисимова, Т.С., Пашкова, Л.М. Методология и практика формирования безопасной здоровьесберегающей образовательной среды: Учебно-методическое. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2005. 206 с.
6. Введение в школьную жизнь: программа адаптации детей к школьной жизни : пособие для учителя / Г.А. Цукерман, К.Н. Поливанова. 2-е изд. М.: Вита-Пресс , 2012 - 127 с.
7. Головкин М.В. Компетентностный подход в развитии культуры личностной безопасности учащихся в условиях дополнительного образования // Образование и саморазвитие. 2007. № 2. С. 37-41.
8. Гордиенко М.В. Средовой подход в формировании культуры безопасности школьника // Социальная адаптация субъектов образовательного процесса как фактор безопасности общества / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 14 апреля 2006. Щадринск: Издательство ПО «Исеть», 2006. С. 11-17.
9. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников: Монография. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002.
10. Рожков, М.И., Байбородова, Л.В. Организация воспитательного процесса в школе[Текст] / - М.: Владос, 2000. - 256с.
11. Соловцова Е.Е. Психолого-педагогическое исследование нравственной сферы младшего подростка // Школьные технологии. 2001. №6. С. 79-90.
12. Цукерман Г.А., Поливанова К.Н. Введение в школьную жизнь: программа адаптации детей к школьной жизни : пособие для учителя / Г.А. Цукерман, К.Н. Поливанова. 2-е изд. М.: Вита-Пресс , 2012 - 127 с.

Ужан О.Ю.

К проблеме формирования опыта творческой деятельности обучающихся в педагогической теории и практике

*Сибирский государственный индустриальный университет
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-07

idsp: sciencerussia-10-12-2020-07

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к формированию опыта творческой деятельности обучающихся. Проведен анализ философской и психолого-педагогической литературы, посвященной вопросам формирования опыта творческой деятельности обучающихся. Выявлены существенные недоработки в решении исследуемой проблемы. Опираясь на теоретические положения, обозначенные в названных исследованиях, и на предложенное автором определение опыта творческой деятельности, выделены основные компоненты структуры опыта творческой деятельности обучающихся.

Ключевые слова: опыт, творческая деятельность, компонент, формирование, педагогические условия.

Abstract

The article discusses approaches to the formation of the experience of students' creative activity. The analysis of the philosophical and psychological-pedagogical literature devoted to the formation of the experience of students' creative activity is carried out. Significant shortcomings in solving the problem under study were revealed. Based on the theoretical provisions outlined in the above studies, and on the author's definition of the experience of creative activity, the main components of the structure of the experience of creative activity of students are highlighted.

Keywords: experience, creative activity, component, formation, pedagogical conditions.

На сегодняшний день образование как ресурс науки, техники и искусства испытывает коренные изменения, связанные с необходимостью непрерывной адаптации к

быстро сменяющимся динамичным социально-экономическим условиям. А также это взаимосвязано с постоянно увеличивающимся объемом информации, которой вынужден пользоваться современный специалист в любой области, и процессом интеграции наук, требующим от человека не только обширных знаний, но и более высокого творческого уровня развития мышления.

Современная система образования ориентируется на подготовку молодого поколения к реальной жизни, и в настоящее время для того, чтобы быть востребованным на рынке труда, выпускнику высшей школы необходимо обладать оригинальностью мышления, уметь самостоятельно добывать и анализировать знания в ходе творческой деятельности.

Личность, способная решать существующие задачи творчески, способная мыслить по-новому, критически, анализировать и прогнозировать собственную деятельность, является творческой. Творческой личностью не рождаются, ею становятся под влиянием жизни в обществе, в процессе воспитания, специально организованного обучения, постепенно накапливая опыт творческой деятельности. Значит, формирование опыта творческой деятельности обучающегося в процессе обучения представляется актуальной задачей современного образования.

Одно из основных положений психологии заключается в том, что все особенности личности формируются и проявляются в деятельности. Так, С. Л. Рубинштейн под деятельностью понимает процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему миру, к другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь [2]. При этом, как отмечает А. Н. Леонтьев, деятельностью обозначаются только такие процессы, которые, осуществляя то или иное отношение человека к миру, отвечают особой, соответствующей им потребности [3, с. 43].

Имея в виду не в полной мере соразмерными положения какой-либо конкретной теории деятельности, М. Я. Басов [1, с. 88], признает, вместе с тем, эвристическое значение этого понятия как процесса нахождения приема, самостоятельного «открытия» обучающимися в решении новой задачи, включающего элемент творчества. В результате была создана теория деятельностного подхода к изучению отдельных манер поведения, сознательности личности человека.

Исследователи Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн выделяют две стороны существования единого, неделимого процесса деятельности – «отношение к миру вещей» и «отношение к миру людей». В качестве этих взаимосвязанных сторон деятельности выступают предметная (практическая и познавательная) деятельность и деятельность, направленная на развитие взаимоотношений с людьми, обществом. Существовая в неразрывном единстве, обе стороны деятельности имеют свою особую функциональную нагрузку, свой особый характер, свою линию развития, свой продукт.

Разработанная теория деятельности позволяет утверждать, что деятельность – это человеческая активность, регулируемая сознанием, порождаемая потребностями и направленная на познание и преобразование внешнего мира и самого человека.

При раскрытии сущности творческой деятельности наблюдаются самые различные толкования. Одни исследователи рассматривают понятие творческой деятельности широко. Так, В. И. Андреев, И. П. Калошина считают творческой деятельностью работу, в которую обучающиеся вносят что-то свое. Другие (П. П. Блонский, Н. Д. Левитов, С. Т. Шацкий) отмечают, что в творческой деятельности важное значение имеет не столько новизна результата, продукта деятельности, сколько нестандартность, оригинальность самого процесса создания нового.

Подобным образом понимают творческую деятельность в процессе обучения И. Я. Лернер, П. И. Пидкасистый, В. Г. Разумовский, А. В. Усова как деятельность по созданию

индивидуально нового продукта или новых способов решения проблемы на основе уже известных методов.

Творческая деятельность, как считает И. П. Калошина, осуществляется «на осознаваемом уровне планомерным путем и теоретическим методом движения от абстрактного к конкретному...» [4, с. 17]. В то время как на неосознаваемом уровне творческая деятельность осуществляется эмпирическим путем «методом проб и ошибок, интегрируя в себе прошлый опыт и новые условия для решения задачи» [4, с. 24].

При анализе понятия «опыт» в философии выявлено два подхода. С объективной точки зрения, опыт понимается и как процесс взаимодействия человека с внешним миром, и как результат такого взаимодействия. Данный подход предполагает в процессе взаимодействия открытие необходимых связей, свойств и закономерностей явлений, отыскивание и использование целесообразных методов и средств деятельности.

С субъективной точки зрения опыт являет собой конкретный комплекс знаний, умений, навыков, накопленных субъектом в практической и учебно-познавательной деятельности и осуществляемых в его манере себя держать. Это означает, что приобретаемый и усваиваемый в результате собственной деятельности опыт субъекта представляется неизбежным итогом, исходным пунктом и условием последующей деятельности.

Философы В.А. Конев, В. Г. Панов рассматривают опыт в связи с деятельностью. По мнению В. Г. Панова, опыт – всегда есть опыт деятельности, взятой со стороны реальных проявлений субъекта [5, с. 68]. Опыт закрепляет потенциал практически действующего и мыслящего субъекта, придает процессу и результату деятельности ценностный характер, поскольку считаем, что ценности формируются не сами по себе, а на основе опыта, опытом и проверяются и могут пересматриваться по результатам нового опыта.

Проведенный анализ философской литературы позволяет говорить о наличии нескольких вариантов определения опыта:

- как процесса и результата взаимодействия человека с объективным миром;
- как единства знаний, умений, навыков, приобретенных в практической деятельности;
- как сознательного развития самого себя при создании нового истинного продукта.

В определениях Ю. К. Бабанского, М. Н. Скаткина и других опыт и практика совпадают частично или полностью. Ученые считают, что опыт в общих чертах и есть практика, ее насыщенное проявление, иначе говоря, продукт этого процесса. Авторы соотносят опыт, с одной стороны, с практикой обучения и воспитания, а с другой – с ее результатами. С точки зрения В. Б. Александрова, понятия «опыт» и «практика» выражают разнообразные стороны взаимодействия субъекта и объекта. Практика – это целеустремленная предметная деятельность субъекта, приводящая к изменению объекта, она включает широкую область деятельности, а опыт – это результат и в то же время исходный момент познавательного отношения субъекта к более результативному решению задач за счет практики.

Сравнительный анализ представленных точек зрения, научных мнений предоставил возможность определить *опыт творческой деятельности* как интегративное качество, трактуемое в двуедином аспекте – как процесс и как результат деятельности, гарантирующей новоприобретение знаний и творческих умений, самостоятельное их использование на практике и актуализацию личностных функций.

Особенность учебной деятельности заключается в том, что она неизменно есть вступление обучающегося в иную реальность, освоение каждой из составляющих новой деятельности, переходы от одной составляющей к другой. Как раз это пополняет опыт студентов, преобразуя и дополняя его.

Формирование опыта учебной деятельности, полагают исследователи, диктует руководство со стороны старшего не только в ходе персонально осуществляемых действий обучающегося, но и в ходе сотрудничества студента с преподавателем, а также со сверстниками. Это нужно потому, что формирование опыта учебной деятельности происходит не только в процессе усовершенствования его персональной конкретной деятельности, но и за счет осложнения его взаимодействий, типов контактов с существующими вокруг людьми.

При проведении анализа философской и психолого-педагогической литературы, посвященной вопросам формирования опыта творческой деятельности обучающихся, убедились в наличии существенных недоработок в решении исследуемой проблемы, из которых последовало противоречие между объективной необходимостью формирования опыта творческой деятельности обучающихся и недостаточной разработанностью педагогических условий реализации данного процесса.

Выявление педагогических условий, способствующих результативному формированию опыта творческой деятельности обучающихся, невозможно без определения исходного уровня его сформированности. Для решения данной задачи прежде всего потребовалось выделить компоненты сформированности опыта творческой деятельности обучающихся. Содержательное наполнение каждого из них определяется характером, содержанием, операционным составом творческой деятельности и возрастными особенностями личности обучающихся.

Когнитивный компонент опыта творческой деятельности включает знания и умения, приобретаемые обучающимися в процессе обучения. Знания – это адекватное отражение человеком объективной действительности в форме фактов, представлений, понятий и законов науки; они представляют совокупность идей человека, в которых выражается теоретическое овладение этим предметом (П. В. Копнин). Являясь составной частью мировоззрения человека, знания также определяют его отношение к действительности, моральные взгляды и убеждения, волевые черты личности и служат одним из источников склонностей и интересов человека, необходимым условием развития его творческих способностей.

Знания обучающихся, по нашему мнению, кроме предметных знаний, включают представления: о творческой деятельности; способах деятельности, применимых как в рамках образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях; о своих возможностях; ценностном отношении к творчеству.

Вся совокупность знаний в ходе накопления опыта творческой деятельности определенным образом взаимодействует и преобразовывается, интегрируясь в некую специфическую систему, построенную на логике практического решения творческих задач, составляющих блок практических умений. Под умением понимается возможность эффективно выполнять действие (деятельность) в соответствии с целями и условиями, в которых приходится действовать.

Анализ структуры творческой деятельности позволяет выделить основные составляющие *практических умений*:

- анализировать поставленную задачу и, осознав ее, самому выдвигать новые задачи;
- организовать свою деятельность в соответствии со своим индивидуальным стилем деятельности, обеспечивая раскрытие своей индивидуальности;
- планировать, прогнозировать свою деятельность;
- давать комплексную, многостороннюю оценку и характеристику раскрываемому явлению, объекту, объяснять, доказывать, обосновывать, рассматривать процесс в развитии;
- критически анализировать итоги работы, выявлять недостатки в способах деятельности, корректировать полученный результат.

Мотивационно-потребностный компонент опыта творческой деятельности проявляется в мотивационной творческой деятельности и осознанности потребностей и мотивов, детерминирующих творческую деятельность. Для нашего исследования особое значение приобретает адекватность мотива активности в творческой деятельности.

От сформированности мотивов зависит, пожелает ли обучающийся решать творческие задачи или нет, предложит ли оригинальное решение. Мотивация творчества может быть обусловлена интересом к той или иной науке, осознанием необходимости изучения соответствующей дисциплины для подготовки к будущей профессии. Поэтому изучение мотивационного поля творческой деятельности и осознание мотивов собственной творческой деятельности считаем важным компонентом опыта творческой деятельности.

Поскольку творчество проявляется в различных видах деятельности, каждый из них будет определяться и различной мотивацией личности. Как отмечает Х. Хекхаузен: «Мотивацией объясняется выбор между различными возможными действиями, между возможным содержанием мышления, интенсивностью и упорством в осуществлении выбранного действия и достижением его результатов».

Творческая деятельность может быть мотивирована потребностью в самовыражении, самореализации, в желании проявить свою индивидуальность. Мотивом, детерминирующим творческую личность, является интерес к определенной деятельности, стремление к самосовершенствованию, к развитию собственных возможностей для осуществления творческой деятельности.

В связи с тем, что многообразные отношения человека со средой представлены в относительно устойчивой мотивационной сфере личности, любая деятельность, в том числе и творческая, обычно соотносится более чем с одним мотивом и является, таким образом, полимотивированной.

Мотивационно-потребностный компонент в составе опыта творческой деятельности рассмотрим и с точки зрения потребности личности в творческой созидательной деятельности, поскольку потребность присутствует и играет определенную роль во всех основных видах деятельности человека, и тесным образом связана с мотивами.

Внешне система потребностей и мотивов обучающихся выражается в стремлении повысить свой социальный статус, получить признание в глазах других людей, улучшить свою репутацию. Внутренний характер мотивационно-потребностной сферы проявляется в повышении адекватности самооценки личностью своих достижений, возможностей, притязаний. Совокупность внешних и внутренних проявлений мотивационно-потребностного компонента выступает показателем сформированности опыта творческой деятельности обучающихся.

Процессуальный компонент характеризует практический, действенный аспект опыта творческой деятельности личности, он направлен на самостоятельное применение знаний и умений, приобретенных в процессе обучения. В ходе реализации этого компонента осуществляется овладение способами умственной деятельности, приемами, процедурами, механизмами творческой учебно-познавательной деятельности.

Сущность творческой деятельности составляют ее процедуры, которые позволяют обучающимся творить и накапливать опыт творческой деятельности. К процедурам творческой деятельности относятся:

- самостоятельный перенос (ближний и дальний) ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию;
- видение новых проблем в знакомых стандартных условиях;
- видение структуры объекта (проблемы), подлежащего изучению;
- умение видеть альтернативу решения или его способа;

- комбинирование и преобразование ранее усвоенных способов деятельности в новый применительно к возникшей проблеме;
- умение создавать оригинальный способ решения при известности других.

Рефлексивный компонент структуры опыта творческой деятельности характеризуется рефлексией как познанием и анализом личностью собственного сознания и деятельности, то есть взглядом на собственную мысль и действия со стороны.

Наличие рефлексивного компонента структуры опыта творческой деятельности опосредовано тем, что рефлексия обеспечивает переосмысление содержания сознания субъекта и сознание им приемов собственного мастерства, без чего невозможна творческая продуктивная деятельность, самосовершенствование личности творца, организация творческой работы в коллективах.

Взаимосвязь творческой деятельности с рефлексией рассматривается многими исследователями. Работы В. В. Давыдова, Я. И. Пономарева, И. Н. Семенова, В. В. Столина, И. И. Чесноковой раскрывают различные аспекты «выхода» личности в рефлексивную позицию, осознание собственной деятельности и сотрудничества. Результатом выхода в такую позицию является способность личности понять, осознать свои истинные мотивы, трудности, причины того или иного поведения и отношения, что позволяет вовремя скорректировать свою поведенческую программу в целях наиболее эффективного осуществления творческой деятельности.

Отметим, что мы лишь условно выделяем компоненты опыта творческой деятельности обучающихся. В педагогической действительности они проявляются в тесной взаимосвязи и не могут быть рассмотрены как механическая совокупность.

Теоретическое и экспериментальное обоснование реализации всех рассмотренных выше условий позволяет утверждать, что оптимальный уровень формирования опыта творческой деятельности обучающихся возможен при соблюдении этих условий в их диалектическом единстве.

1. Басов, М. Я. Общие основы педологии / М. Я. Басов, под редакцией Е. В. Левченко. – Москва: Просвещение, 2007. – 377 с. – Текст : непосредственный.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва: Педагогика, 1991. – 480 с. – Текст : непосредственный.
3. Леонтьев А. Н. О формировании способностей: учебное пособие для студентов / А. Н. Леонтьев // Хрестоматия по возрастной психологии: / сост. Л. М. Семенюк; ред. Д. И. Фельдштейн. – Москва: Международная педагогическая академия. – 1994. – С. 46-55. – Текст : непосредственный.
4. Калошина, И. П. Структура и механизмы творческой деятельности / И. П. Калошина – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 168 с. – Текст : непосредственный.
5. Панов, В. Г. Чувственное, рациональное, опыт / В. Г. Панов. – Москва: Академия, 1976. – С. 204. – Текст : непосредственный.

Шегирова Ж.Д.¹, Акишева А.К.²

Влияние использования компьютерных технологий на когнитивное сознание студентов

¹*СШЛ №18 имени С.Жунусова
(Казахстан, Кокшетау)*

²*ЕНУ имени Л.Н.Гумилева
(Казахстан, Нур-Султан)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-08

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-08

Аннотация

Эта статья посвящена анализу того, что компьютерные технологии проникли во многие аспекты жизни и промышленности, но мало что известно о том, как их можно

использовать для содействия вовлечению студентов, и этой концепции уделяется большое внимание.

Ключевые слова: компьютерные технологии, инновационные методы, учебный процесс.

Key words: computer technologies, innovative methods, educational process.

Вовлеченность студентов - это широкое и сложное явление, для которого существует множество определений, основанных на психологических, социальных и / или культурных перспективах. Обзор определений показал, что вовлеченность студентов определяется двояко. Один набор определений относится к вовлечению учащихся как к желаемому результату, отражающему мысли, чувства и поведение учащегося в процессе обучения. Другие определения сосредоточены в первую очередь на поведении студентов, предполагая, что вовлеченность - это «степень, в которой студенты участвуют в деятельности, которая, как показали исследования в сфере высшего образования, связана с высококачественными результатами обучения» или «качество усилий и вовлеченности в продуктивную учебную деятельность». Другой набор определений относится к вовлечению студентов как к процессу, в котором участвует как студент, так и университет [1, 67].

Мы определили четыре технологии пост-литературного поиска (например, веб-конференции, блоги, сайты социальных сетей и цифровые игры) для включения в наш обзор, основываясь на частоте, с которой они появлялись в литературе за последние 5 лет. Одной из общих черт этих технологий является их потенциальная ценность в поддержке конструктивистского подхода к обучению, характеризующегося активным открытием знаний посредством отражения опыта в своей среде, связи новых знаний с предыдущими знаниями и взаимодействия с другими. Еще одна общая черта заключается в том, что большинство технологий, за исключением, возможно, цифровых игр, предназначены в первую очередь для содействия взаимодействию и сотрудничеству с другими. Наш поиск дал очень мало исследований о том, как информационные технологии, такие как видео лекции и подкасты, влияют на вовлеченность студентов. Поэтому в нашем обзоре эти технологии заметно отсутствуют. В отличие от технологий, которые мы определили ранее, информационные технологии отражают бихевиористский подход к обучению, при котором студенты являются пассивными получателями знаний, передаваемых от эксперта. Отсутствие недавних исследований того, как информационные технологии влияют на вовлеченность студентов, может быть связано с растущим сдвигом от ориентированных на преподавателя, бихевиористских подходов к ориентированным на студентов, конструктивистским подходам в высшем образовании наряду с повсеместным распространением технологии [2, 49].

Исследования веб-конференций и когнитивного взаимодействия более убедительны, чем исследования поведенческого взаимодействия, хотя их меньше. Полученные данные свидетельствуют о том, что учащиеся, участвовавшие в веб-конференциях, демонстрировали критическую рефлексию и улучшенное обучение посредством взаимодействия с другими, мышление более высокого порядка (например, решение проблем, синтез, оценка) в ответ на сложные задания, а также мотивация к обучению, особенно при использовании функций опроса. Существует только одно исследование, в котором изучается, как веб-конференции влияют на эмоциональную вовлеченность, хотя оно положительно и предполагает, что студенты, которые участвовали в веб-конференциях, имели более высокий уровень интереса к содержанию курса, чем те, кто этого не делал.

Исследования в блогах показывают неизменно положительные результаты по многим индикаторам поведенческой и эмоциональной вовлеченности. Например, студенты сообщили, что блоги способствовали взаимодействию с другими за счет более широкого общения и обмена информацией со сверстниками, и анализ сообщений в блогах показывает доказательства студентов, разрабатывающих идеи друг друга и делящихся опытом и концепциями содержания курса. Блоги также способствуют эмоциональной вовлеченности, предоставляя студентам возможность выразить свои чувства по поводу обучения и поощряя позитивное отношение к обучению.

Социальные сети - это «практика расширения знаний путем установления контактов с людьми со схожими интересами». Сайты социальных сетей, такие как Facebook, Twitter, Instagram и LinkedIn, позволяют пользователям создавать и делиться цифровым контентом публично или с другими людьми, с которыми они связаны, и общаться конфиденциально с помощью функций обмена сообщениями. Двумя наиболее популярными социальными сетями в учебной литературе являются Facebook и Twitter, что согласуется с недавней статистикой, предполагающей, что оба сайта также чрезвычайно популярны среди населения в целом.

Мотивация - еще один показатель когнитивной вовлеченности, связанный с цифровыми играми. Исследователи обнаружили, что включение в курсы геймифицированных элементов, таких как предоставление студентам цифровых наград (например, обменных баллов, трофеев и значков) за участие в учебных мероприятиях или создание соревнований с помощью списков лидеров, где студенты могут видеть свое положительное положение по сравнению с другими студентами, влияет на мотивацию студентов к выполнению учебных задач. Кроме того, учащиеся, участвовавшие в геймифицированных элементах, таких как попытки заработать цифровые значки, были более мотивированы для выполнения особенно сложных учебных заданий и проявляли настойчивость в превышении требований к обучению. Исследование эмоциональной вовлеченности может помочь объяснить эти результаты. Исследования показывают, что цифровые игры положительно влияют на отношение студентов к обучению, что проявляется в отчетах студентов о том, что игры являются веселыми, интересными и приятными, что может объяснить более высокий уровень мотивации студентов на курсах, предлагающих цифровые игры.

Вовлеченность студентов связана с рядом академических результатов, таких как удержание, средний балл и количество выпускников. В результате университеты проявили большой интерес к тому, как повысить вовлеченность студентов, особенно с учетом растущего внешнего давления с целью улучшения результатов обучения и подготовки студентов к академической успеваемости. Существуют различные модели вовлечения студентов, которые определяют факторы, влияющие на вовлеченность студентов, тем не менее, ни один из них не включает явную роль технологий, несмотря на растущую тенденцию и требования студентов к интеграции технологий в процесс обучения. Таким образом, основной целью нашего обзора литературы было выяснить, влияют ли технологии на вовлеченность студентов [3, 128]. Вторичной целью было устранение скептицизма и неуверенности в отношении педагогических преимуществ технологий, путем обзора литературы, касающейся эффективности конкретных технологий (например, программного обеспечения для веб-конференций, блоги, сайты социальных сетей и цифровые игры) для содействия вовлечению студентов и предложения рекомендаций по эффективному внедрению.

Несмотря на существующие пробелы и неоднозначные выводы в литературе, мы смогли составить список рекомендаций о том, когда и как использовать технологии, чтобы повысить вероятность привлечения студентов. Наши рекомендации для практики следующие:

1. Прежде чем выбирать технологии, рассмотрите контекст. Контекстные факторы, такие как существующая технологическая инфраструктура и требования,

характеристики программ и курсов, а также целевая аудитория, помогут определить, какие технологии, если таковые имеются, являются наиболее подходящими.

2. Тщательно выбирайте технологии с учетом их сильных сторон и ограничений, а также предполагаемого результата обучения. Например, Twitter ограничен 140 символами, что делает его жизнеспособным инструментом для обучающих мероприятий, требующих краткости. В одном исследовании преподаватель использовал Twitter для коротких популярных викторин во время лекций, где первые несколько студентов, которые написали правильный ответ, получали дополнительные баллы, что помогало студентам практиковаться в применении знаний. Кроме того, исследования показывают, что учащиеся воспринимают Twitter и Facebook в первую очередь для социального взаимодействия, что может сделать эти технологии жизнеспособными инструментами для совместного использования ресурсов и предоставления кратких мнений о новостях, относящиеся к содержанию курса или случайные беседы с одноклассниками, а не полноценный научный дискурс.

3. Стимулируйте учащихся к использованию технологий, выставляя обычные оценки или давая дополнительные оценки. Средний уровень участия в добровольных веб-конференциях, Facebook и Twitter в изученных нами исследованиях составил 52%. Хотя исследований по использованию технологий для оцениваемой или обязательной учебной деятельности было гораздо меньше, средний уровень участия, указанный в этих исследованиях, составил 97%, что позволяет предположить, что выставление оценок может быть ключевым фактором в обеспечении участия студентов [4, 80].

4. Сообщите четкие инструкции по использованию технологий. Перед внедрением технологии в курс слушатели могут извлечь пользу из обзора технологии, включая ее функции навигации, настройки конфиденциальности и безопасности и набор рекомендаций по эффективному и профессиональному использованию технологии в образовательной среде. Кроме того, предоставление студентам примеров образцовых и плохих записей и сообщений также может помочь прояснить, как они, как ожидается, будут использовать эту технологию. Кроме того, если инструкторы ожидают, что студенты будут использовать технологии для демонстрации мышления более высокого порядка или для взаимодействия со сверстниками, для этого должны быть четкие инструкции.

5. Используйте технологии для обеспечения аутентичного и комплексного обучения. Во многих исследованиях преподаватели использовали цифровые игры для моделирования аутентичной среды, в которой учащиеся могли бы применять новые знания и навыки, что в конечном итоге привело к большему пониманию содержания и свидетельствам мышления более высокого порядка. Кроме того, интеграция технологий в регулярные учебные занятия, такие как лекции, может способствовать вовлечению студентов.

6. Активно участвовать в использовании технологий, назначенных студентам в течение первых нескольких недель курса, чтобы вызвать интерес и, желательно, на протяжении всего курса, чтобы отвечать на вопросы, поощрять диалог, исправлять неправильные представления и бороться с ненадлежащим поведением.

7. Помните о проблемах конфиденциальности, безопасности и доступности. Во многих исследованиях преподаватели предпринимали необходимые шаги для обеспечения конфиденциальности и безопасности, создавая закрытые группы в Facebook и частные страницы в Twitter, доступные только студентам курса и предлагая студентам обучение тому, как использовать настройки конфиденциальности и безопасности. Инструкторы также приложили усилия для повышения доступности программного обеспечения для веб-конференций, включив номер телефона для студентов, не имеющих доступа к аудио или видео через свой компьютер, а также

записали и архивировали занятия для студентов, которые не смогли присутствовать из-за ранее существовавших конфликтов [5, 119].

В 1985 году Стив Джобс предсказал, что компьютеры и программное обеспечение произведут революцию в способах обучения. Более 30 лет спустя его прогноз еще не получил полного подтверждения в литературе по вовлечению студентов; тем не менее, предлагают предварительные доказательства того, что потенциал существует. Из рассмотренных нами технологий цифровые игры, программное обеспечение для веб-конференций и Facebook оказали наиболее далеко идущее влияние на различные типы и показатели вовлеченности студентов, что позволяет предположить, что технологии следует рассматривать как фактор, влияющий на вовлеченность студентов в существующие модели. Однако результаты, касающиеся блогов, и Twitter, менее убедительны из-за отсутствия исследований в отношении показателей вовлеченности или неоднозначных выводов. Значительные методологические ограничения могут объяснять широкий диапазон результатов в литературе [6, 8]. Например, небольшие размеры выборки, непоследовательное измерение переменных, отсутствие групп сравнения и отсутствие подробностей о конкретных педагогических применениях технологий угрожают обоснованности и надежности результатов. Следовательно, необходимы более тщательные и надежные исследования, чтобы подтвердить и развить ограниченные, но положительные результаты, прояснить неоднозначные результаты и устранить пробелы, особенно в отношении того, как различные технологии влияют на эмоциональные и когнитивные показатели вовлеченности.

1. Шапкин Ю.Г., Капралов С.В., Хильгияев Р.Х., Беликов А.В., Хорошкевич А.В. Интерактивные обучающие программы в образовательном процессе. // Педагогика и образование.
2. Каде А.Х., Петровский А.Н., Занин С.А., Борисенко В.Г., Губарева Е.А. Новые компьютерные технологии в системе преподавания общей и клинической патофизиологии // Информационные технологии в образовании.
3. Яицкий Н.А., Игнатов Ю.Д., Шляхто Е.В. Внедрение современных информационных технологий в медицинском вузе // Ученые записки Санкт-Петербург.гос.мед.ун-та им. Павлова-2000-Т.7,№2 – С.123-128.7.
4. Г. Жакыпбекова. Общая методика обучения информатике. Шымкент, 2005.
5. Гусев, В. В. Информационные технологии в образовательном процессе [Текст] / В. В. Гусев, П. И. Образцов, В. М. Щекотихин. – Орел: ВИПС, 1997. –126 с.
6. Домрачев, В. Г. О классификации компьютерных образовательных информационных технологий / В. Г. Домрачев, И. В. Ретинская // Информационные технологии. – 1996. – № 2. – С. 10-13.

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ

Никифоров Т.И.

О проблемах психологического сопровождения процесса адаптации детей к условиям образовательной организации

ГБОУ «Специальная Коррекционная Общеобразовательная Школа- интернат V вида»
(Россия, Улан- Удэ)

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-09

idsp: sciencerussia-10-12-2020-09

Аннотация

Представители отечественной и зарубежной психологической науки констатируют рост проявлений дезадаптации у современных детей. Проводя анализ современных исследований следует подчеркнуть, что данная дихотомия обусловлена понижением развития дошкольников в онтогенезе, повышением их психодинамических дисфункций, снижением тенденций действовать, чего-то достигать и добиваться в социальном пространстве, что безусловно приводит к аномальному развитию мотивационной сферы ребенка на всех этапах его жизнедеятельности.

Ключевые слова: образовательная среда, адаптация, дезадаптация, проявления дезадаптации, старший дошкольный возраст, дезадаптированные по личностному типу, дезадаптированные по эмоциональному типу.

Тема успешной адаптации ребенка к условиям образовательной среды, является одной из важнейших тем современной психологической теории и практики, так как ее нарушение, без своевременной и адекватной пропедевтики переносится на все окружающее его социальное окружение и коммуникативные связи. Феномен адаптации представляет собой разнополярное, многофакторное явление, формирующийся из социальной активности личности и включающий в себя инкорпорацию норм и требований социума, сензитивного преобразования окружающей среды, обеспечивающей нормальное функционирование и развитие личности на всех этапах жизнедеятельности [6]. Дисфункциональная реакция личности к изменяющимся условиям социальной среды приводит к дезадаптации. Анализируя исследования, Л.В. Выготского, А.Н. Леонтьева и Д.Б. Эльконина, можно констатировать, что процесс дезадаптации ведет к образованию аномальных тенденций приспособления вновь формирующейся личности к условиям образовательной среды как части большой социокультурной среды, транслирующей разноплановые модели культурного поведения, видов и способов деятельности, способов ориентировки в предметном мире, средств его преобразования и задач, мотивов, норм отношений между людьми [7].

При детальном исследовании данного феномена, констатируем, проявления дезадаптации представляют собой совокупность симптомоопределяющих факторов, выраженных в негативных эмоциональных и деструктивных анаморфозах поведения, эскалирующих полноценный процесс индивидуации ребенка в условиях образовательной среды в части проявлений таких интрапсихических реакций как высокий уровень тревожности, агрессии, враждебность, эмоциональной импульсивности, страха, обидчивости, конфликтности и др. Для выявления данных симптомов проведены диагностические исследования и внедрена программа психологической профилактики процесса дезадаптации к условиям образовательной среды. Исследование проводилось на базе ГБОУ «Специальная Коррекционная Общеобразовательная Школа- интернат V вида», г. Улан- Удэ, Республика Бурятия. В исследовании приняли участие дети пришкольной группы, 6–7 лет. Анализ позволил определить критерии и показатели проявлений дезадаптации детей 6 лет к образовательной среде дошкольной организации. Для каждой группы критериев и

показателей определены диагностические методики. Исследование проявлений дезадаптации в личностной сфере мы проводили с помощью диагностической методики «Лесенка» (автор – В.Г. Щур) и беседы «Об отношении к школе и учению» (автор – Д.Б. Эльконин, А.Л. Венгер). Изучение проявлений дезадаптации в поведенческой сфере осуществлялось при помощи методики «Социальная адекватность поведения» (автор – Р. Жиль). Результаты, полученные в ходе диагностики, свидетельствуют о проявлениях дезадаптации у старших дошкольников в личностной и эмоциональной сферах. О проявлениях дезадаптации в личностной сфере говорят низкие показатели сформированности внутренней позиции школьника, в эмоциональной сфере – высокие показатели тревожности у детей 6 лет. Кластерный анализ результатов диагностики позволил распределить детей 6 лет на группы с проявлениями дезадаптации по определенному типу. В первую группу вошли старшие дошкольники с оптимальным уровнем сформированности внутренней позиции школьника и уровнем тревожности. Из них 5 % детей с высоким уровнем сформированности внутренней позиции школьника и со средним уровнем тревожности; 50 % детей со средним уровнем сформированности внутренней позиции школьника и средним уровнем тревожности; 45 % детей со средним уровнем сформированности внутренней позиции школьника и с низким уровнем тревожности.

Таким образом, по итогам диагностики в обследованном контингенте старших дошкольников, адаптированных 57 %, детей, дезадаптированных 43 %. Статистические данные позволили составить и описать характерные особенности выделенных групп, отражающие личностную, эмоциональную и поведенческую сферу испытуемых; особенности отношений ребенка со сверстниками и взрослыми. Группа детей по типу «адаптированные» характеризуется: сформированностью учебной мотивации; оптимальным уровнем тревожности; правильным представлением о моральных нормах и правилах поведения; завышенной и адекватной самооценкой; лидерскими качествами, высоким уровнем популярности среди других детей; проявлениями положительного эмоционального отношения к взрослым. У детей данной группы сформирована учебная мотивация.

1. Александров А.А. Типология делинквентно- го поведения при психологиях и акцентуациях характера // Нарушения поведения у детей и подростков. – М., 1981. - 176с.
2. Белкин А.С., Бродский Ю.С., Матюнин Б.Г. Изучение уровня знаний классных руководителей о причинах возникновения педагогической запущенности учащихся //Воспитание дисциплины, предупреждение педагогической запущенности школьников / Отв.ред. А.С.Белкин. – Свердловск: Изд.ур.унив.,1988
3. Белозорова Л.И. Основы теории и методики воспитательной работы школы с трудными детьми. – Киров: Гос.институт,1994. - 81с.
4. Битинас Б.П. Методология и техника исследования воспитательной функции микросоциума // Теория и практика зарубежной работы. т.1. – М – Тула, 1993. - 447с.
5. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. - 301с.
6. Вайзман Н. Реабилитационная педагогика. – М.:Аграф,1996. – 158с.
7. Выготский Л.С. Диагностика развития и педагогическая клиника трудного детства. - М., Собр. соч. в 6-ти томах. т.5 - 369с.

Тагильцева Е.В. Султанова А.Н., Сычева Т.Ю.

Особенности стрессоустойчивости студентов в условиях зарубежной миграции в зависимости от уровня культурной осведомленности

*ФГБОУ ВО Новосибирский ГМУ МЗ
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-10

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-10

Аннотация

Глобализация и межкультурные взаимодействия стали неотъемлемой частью жизни современного мира. В 2013 году каждый 33 человек в мире являлся мигрантом.

(Alexander S English, et al., 2015) Мигранты, прибывая в новую страну проживания не всегда быстро адаптируются, испытывая стресс. Стресс связанный с аккультурацией возникает при переходе в новую культуру, возникает из-за неспособности наладить общение с местными жителями. Культура динамична, непрерывно меняется от поколения к поколению, приспособляясь к изменениям в мире и технике. Более того, культура в понимании Цзэна специфична для каждого человека и поэтому намного важнее этнической принадлежности или расы (Tseng & Streltzer, 2001).

Ключевые слова: миграция, стресс, стрессоустойчивость, стресс-факторы, копинг-стратегии, защитные механизмы, студенты.

Abstract

Globalization and intercultural clashes have become an integral part of the life of the modern world. In 2013, every 33 people in the world were migrants. (Alexander S. English et al., 2015) Migrants, arriving in a new country of residence, do not always adapt quickly, experiencing stress. The stress associated with acculturation in the transition to a new culture arises from the inability to establish communication with local residents. The culture is dynamic, constantly changing from generation to generation, adapting to changes in the world and technology. Moreover, culture, as Zeng understands, is specific to each person and therefore ethnicity or race is more important (Tseng & Streltzer, 2001).

Key words: migration, stress, stress resistance, stress factors, coping strategies, defense mechanisms, students.

Чувства изолированности, изгнанности из родного дома и привычного окружения, вызывают ощущение беспомощности и депрессии. Уровень стресса зависит от типа миграции: запланированная, например, образовательная или вынужденная: экономическая, экологическая, связанная с межнациональными конфликтами и войнами. На уровень в условиях миграции оказывают влияние эмоциональный интеллект, поведенческая компетентность, состояние здоровья и психологическое благополучие. Культурные убеждения могут влиять на личное восприятие травмирующих факторов человеком и на его или ее попытки примириться с воспоминаниями о них полезным и бесполезным образом. Культурные убеждения окружения также могут влиять на реакцию на стресс и могут способствовать или препятствовать восстановлению. Если в среде откуда прибыл студент, или в которой изолирует свое общение, прибывая в России, некие факторы воспринимаются как стыдные или неприемлемые, то они не захотят общаться и решать данные вопросы. Таким вопросом, для мигрантов-мусульман из Средней Азии, может стать подчиненность женщине, невозможность учиться у/с женщинами, кушать в одной столовой с женщинами, самостоятельно убирать, стирать в комнате общежития и другие. Ощущение себя человеком «второго сорта», которого «не выбирают», а значит «ущемляют», с точки зрения студента-мигранта, вынуждают подбирать ответные реакции на подобные ситуации. Данный момент отягощается тем, что травмирующие ситуации выпадают на возрастной период юности и молодости, когда актуализируются желания соответствовать своей системе нравственных ценностей и принципов (Л. Колберг), становлением идентичности и верности (Э Эриксон). Усугубляется все проявлением юношеского максимализма, при необходимости балансировки между стремлением к общению, социализацией и изоляцией, недоверчивостью к окружающим.

При возникновении травмирующей ситуации, продуцирующей стресс, мигранты могут применять первичную стратегию выживания, направленную на принятие прямых мер или вторичную, направленную на изменение восприятия и переоценку значения происходящих событий. Первичный копинг эмоционально-ориентированный,

направляется на изменение взаимоотношений с окружением, для уменьшения уровня стресса. Вторичный на устранение стресса через когнитивный, направленный внутрь процесс на трансформацию отношения и принятие ситуации. Отечественные и зарубежные ученые обращают внимание, что первичные и вторичные стратегии, применяемые мигрантами, зависят от культурного контекста, разные этнические группы справляются со стрессом, применяя разные стратегии выживания. Например, было обнаружено, что мигранты-американцы азиатского происхождения чаще прибегали ко вторичному копингам, тогда как, мигранты-американцы европейского происхождения чаще использовали первичные копинги. При этом некоторые мигранты азиатского происхождения (японские студенты), предпочитают первичные копинги. Однако до сих пор не ясно, какие именно стратегии совладания с трудностями, первичные или вторичные являются более эффективными для облегчения стресса. Есть мнение, что в индивидуалистических обществах используются копинги первой группы, в коллективистских, второй группы, эмоционально-ориентированные, но достаточно достоверных результатов в пользу этой теории не получено (Alexander S English, et al., 2015).

В 2019-2020 году мы провели исследование среди 109 студентов, находящихся в условиях зарубежной миграции из Киргизии и Таджикистана, из них 11 студентов 1 и 2 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России и 98 студентов с 1 по 4 курс учащиеся ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ, из них 76 мужского пола, 33 женского пола.

В анкетах по проведенному исследованию мы просили студентов, приехавших на обучение из-за рубежа отразить их уровень знания русского языка и степени осведомленности в российской культуре, укладе и традициях. Были выявлены две категории студентов:

- группа более адаптированных студентов вошли студенты, свободно говорящие на русском языке, принимающие культурные нормы российских Вузов, активно изучавшие дисциплины по специальности;
- группа слабо адаптированных студентов, куда вошли студенты с трудом понимающие устный и письменный русский язык на бытовом уровне, культурные нормы страны пребывания по внешним проявлениям не принимающие и не уважающие.

Степень «противодействия стрессу» в обеих группах мигрантов различная ($p=0,00204$), у менее адаптированных мигрантов в пределах нормы ($10,36\pm 3,57$), статистически значимые связи с другими психологическими образованиями не выделены.

Менее адаптированные мигранты проявляют активную и скрытую агрессию, выражающаяся в поведении, в освистывании, в комментировании внешнего вида девушек студенток. Демонстрируют отсутствие желания учить русский язык, выполнять правила студенческого общежития. Снижение проявления негативных реакций и агрессивного поведения достигается за счет бесед с администрацией и угрозы ответных действий со стороны титульного этноса. Из них 65,45% испытывают высокий уровень «перенапряжения» ($17,04\pm 4,84$), который формирует фактор «конкуренции» ($R= 0,36$), как внутри групп студентов своей национальности, испытывающих давление иерархического разделения на жителей города и села, так и с показателями в учебе студентов – россиян. Данный фактор также отражает необходимость публичных выступлений на занятиях, при плохом знании языка, что включает как психологическую защиту «проекция» ($R= 0,46$), приписывание своих негативных чувств окружающим, так и «общую напряженность всех защит» ($R= 0,44$).

Уровень «воспринимаемого стресса» выше нормативных значений в менее адаптированной группе ($26,22\pm 5,61$) у 61,82% студентов. Состояние студентов менее адаптированных мигрантов ухудшают фактор «конкуренция» ($R= 0,48$), как внутри

сообщества студентов-мигрантов, так и с достижениями студентов – россиян. Подавление и вытеснение в подсознание травмирующих обстоятельств, например, низкий уровень знаний, успеваемости студента, или другие качества и поступки, делающие непривлекательным студента в его глазах. Эти факторы могут осознаваться или не осознаваться, но при этом восприниматься как беспричинная тревога, реакция на которую, при отсутствии ресурсов для разрешения ситуации вынуждает студентов переходить к более ранней по стадии развития, инфантильным реакциям: психологические защиты: «вытеснение» ($R = 0,48$), «регрессия» ($R = 0,48$), усиливая «общую напряженность всех защит» ($R = 0,48$),

Уровень стрессоустойчивости в группах различается, $p = 0,02094$ по критерию Манна-Уитни. В менее адаптированной группе студентов-мигрантов пороговый показатель (медианное значение равно 251,00 балл) формируют семь из десяти стресс-факторов: «работа – дела» ($R = 0,35$), «взаимоотношения с окружающими» ($R = 0,46$), «финансы» ($R = 0,41$), «планирование» ($R = 0,35$), «семья» ($R = 0,63$), «самочувствие – одиночество» ($R = 0,43$), «общее самочувствие» ($R = 0,61$) и три копинг-стратегии: «конфронтационный копинг» ($R = 0,38$), «планирование решения проблемы» ($R = 0,42$), «положительная переоценка» ($R = 0,36$).

Как мы видим, что в менее адаптированной группе, уровень стрессоустойчивости находится в пороговых значениях, низкая только у 43,64% студентов, не смотря на влияние большого количества факторов и запущенными ими совладающими стратегиями, направленными на их разрешение, при некой степени враждебности и агрессивности, первичные копинги. Попытка сфокусироваться на решении ситуации, вторичные копинги, сталкивается с необходимостью сохранения своей религиозной идентичности и положительной самооценки. В группе сравнения одна совладающая стратегия, признание своей роли в создании и разрешении проблемы сразу существенно снижает уровень сопротивляемости стрессу, до ранимости у 61,11% студентов.

Кроме вышеперечисленных стресс-факторов, формирующим индивидуальность групп, у студентов обеих групп сформирована однотипная триада наиболее травмирующих факторов, связанных с учебой, взаимоотношениями с окружающими и беспокойством своим финансовым состоянием сейчас и в будущем. Проявляющаяся у менее адаптированных мигрантов на уровне: «работа-дела» ($42,78 \pm 15,18\%$), «взаимоотношения с окружающими» ($34,78 \pm 14,18\%$), «финансы» ($27 \pm 13,08\%$).

Психологические защиты у менее адаптированных мигрантов большей частью находятся ниже нормативного предела в 40-50%.

Студенты находящиеся в состоянии миграции оказавшись в травмирующей ситуации используют вторичные когнитивные копинги, стараясь избегать эмоциональной вовлеченности, снижают ее значимость, или не воспринимают вовсе, либо неприемлемые для чувства и мысли приписывают некомфортному окружению.

Таким образом, менее адаптированные мигранты стараются найти позитивные оправдания своих действий в текущей ситуации: «рационализация» ($53,64 \pm 16,73\%$). Не находя их в достаточном количестве чтобы применить копинг-стратегию «положительная переоценка» ($R = 0,36$) игнорируют тревожные аспекты внешней реальности: «отрицание» ($50,08 \pm 15,83\%$). Необходимость переписывания большого объема своих негативных мыслей и чувств на окружение: «проекция» ($45,76 \pm 22,04\%$) повышает конфликтность общения, что увеличивает «перенапряжение» ($R = 0,46$). Психологические защиты стоящие ниже рангом, «вытеснение» ($28,66 \pm 14,81\%$) и «регрессия» ($28,66 \pm 14,81\%$), в равной степени формируют попытки отделиться от ситуации, уменьшив ее значимость: «дистанцирование» ($R = 0,48$). Проявляется это в игнорировании преподавателей на занятиях, занятием не связанными с ними делами, и

как результат низкой успеваемостью и отчислением из Вуза. Настойчивые усилия преподавателей к обеспечению дисциплины и изучения материала вызывают враждебность. Важно отметить, что большую часть преподавателей в российских Вузах составляют женщины. В отличие от принятых в России равных гендерных ролей, в Средней Азии женщина подчиняется мужчине, а не наоборот. Студенты-мигранты, на 70% представленные молодыми людьми мужского пола идентифицируют себя, как самостоятельных мужчин, совершивших серьезный шаг – переезд на учебу в другую страну. Иерархически более высокая роль женщины преподавателя в российском Вузе усиливает конфронтацию. Усиливаются внешние проявления негативных враждебных эмоций: «конфронтационный копинг» ($R = 0,37$). Усиливается тенденция к игнорированию учебных задач и преподавателей, по мере роста объема непонятого учебного материала - «бегство-избегание» ($R = 0,35$). Необходимость сдерживать эмоциональные негативные порывы, чтобы еще больше не усложнить ситуацию усиливает «воспринимаемый стресс» ($R = 0,40$). В силу означенных причин, при формировании академических групп с количественным преобладанием студентов-мигрантов, отсутствует возможность сохранить культурные нормы, принятые в российском Вузе. Административный рычаг в виде отчисления работает слабо, так как для студентов мигрантов отчисление из «дискомфортного» по культуре и языку Вуза воспринимается как «радость свободы». По приезде домой такой студент, в силу перечисленных выше психологических защит рассказывает, как он был «хорош» и неадекватно оценен, ссылаясь на «этих русских». Что в силу пропаганды и общепринятому в культурах бывшего Советского Союза негативному настрою ко всему русскому, воспринимается, как правда. «Наш» молодой человек – априори «хороший», а значит роль «плохого» получает российский Вуз. Более продуктивным оказался другой принцип формирования академических групп. Для сохранения принятых в учебном заведении культурологических норм и для более эффективной адаптации к ним у студентов мигрантов необходим существенный численный перевес носителей данных культурных норм, которые займут авторитетную позицию для зарубежных студентов.

1. Колиева Р.Р. Анализ копинг-стратегий подростков склонных к девиантному поведению // Проблемы современной науки и образования. – 2014. - №3. – С. 129-132.
2. Маликова, Т.В. Психологическая защита: направления и методы: Учебное пособие / Т.В. Маликова, Л.А. Михайлов, В.П. Соломин, О.В. Шатровой. - СПб.: Речь, 2008. - 231 с.
3. Перре, М. Клиническая психология / М. Перре, У. Бауман. - СПб: Питер, 2007. - 1312 с.
4. Davis S. K., Nichols R. (2018). Does emotional intelligence have a “dark” side? A review of the literature. *Front. Psychol.* 7:1316. 10.3389/fpsyg.2016.01316.
5. Dell P.F., O’Neil J.A. Dissociation and the Dissociative Disorders: DSM-V and Beyond. New York, NY: Routledge; 2009.
6. English AS, Zeng ZJ, Ma JH. The stress of studying in China: primary and secondary coping interaction effects. *SpringerPlus*. 2015 Dec 1; 4(1):755.
7. Erozkhan A. The effect of communication skills and interpersonal problem solving skills on social self-efficacy. *Educational Sciences: Theory & Practice*. 2013;13(2):739–745.

РАЗДЕЛ III. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Белкин Д.А.

Почему следует выбирать сотрудника с высоким VQ?

РАЕ

Международная академия менеджмента

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-11

idsp: sciencerussia-10-12-2020-11

В последнее время много говорится о значимости при выборе идеального сотрудника не только по IQ (Intelligence quotient, коэффициент умственного развития), но и EQ (Emotional intelligence, эмоциональный интеллект). Оба эти показателя характеризуют кандидата не только как человека, способного принимать нестандартные, взвешенные и обоснованные решения, но и четко понимать свои собственные чувства и переживания других людей. Это позволяет ему достигать значимых высот в самых разных сферах и на самых разных позициях, как исполнителю, так и управленцу. Вместе с тем, на мой взгляд, всех этих качеств может быть совершенно недостаточно для достижения результата, успешности и эффективности. И одна из основных причин этого в том уровне жизненной энергии, которым обладает человек. В современном экспертном сообществе эта характеристика получила название VQ (Vitality quotient, коэффициент жизненной силы).

VQ характеризует способность человека использовать природный энергетический потенциал для улучшения качества жизни, достижения результата и мотивации других людей.

Термин VQ впервые ввел французский психолог Пьер Касс. По его мнению, объем энергии, которой обладает человек, это его главная движущая сила и стимулятор. Он сделал заключение, что именно VQ объясняет те или иные достижения человека как в профессиональной среде, так и в жизни. При этом было выделено, что существуют две категории VQ применительно к каждому человеку:

- реальный уровень коэффициента жизненной силы – он отражает текущий уровень VQ у данного конкретного человека
- потенциальный уровень коэффициента жизненной силы – отражает максимально возможный уровень VQ, которого способен достичь человек.

Абсолютно логично, что реальный уровень VQ человека всегда ниже потенциального, поскольку существует большое количество барьеров, внутренних и внешних, ограничивающих жизненную энергию и не позволяющих «развернуться на полную мощность». Такие барьеры, в первую очередь, связаны с тем, насколько человек счастлив, занимается любимым делом, уровнем стресса, который он испытывает и т.д.

Каждый способен повысить свой уровень VQ и за счет этого достичь новых высот в той сфере, в которой необходимо. Для этого человеку, во-первых, необходимо определить для самого себя, чем он в действительности хотел бы заниматься, какая деятельность принесет ему истинное удовольствие. Ведь именно она способствует тому, что человек начинает использовать весь свой потенциал и все ресурсы для достижения результата, она заряжает его на новые достижения, она приводит его в состояние потока и снимает все барьеры.

Во-вторых, человеку необходимо работать со стрессом, снижая его уровень и его влияние на повседневную жизнь. Это требует не только изменения отношения ко многим жизненным ситуациям и происходящим событиям, но и умение отвлекаться и

отдыхать. Полноценный отдых, смена обстановки, проведение времени с людьми, которые дороги и рядом с которыми человек поистине счастлив, в значительной степени способствует снижению уровня стресса, повышению уровня жизненной энергии и, как результат, достижению новых вершин.

Важность VQ в работе сложно переоценить. Часть экспертов сходятся во мнении, что коэффициент жизненной энергии имеет большее значение при выборе кандидата и его эффективности, нежели IQ и EQ. И, основываясь на своем опыте, я с ними полностью согласен. Нередко мы встречаем сотрудников, которые умны, креативны, эрудированны, прекрасно разбираются в людях и умеют их мотивировать, но чувствуется, что все, что делает этот сотрудник, не приносит ему удовольствия, каждое действие происходит через усилие, путем расходования внутренней энергии и, как результат, этот сотрудник неэффективен, не мотивирован на высокие достижения и неспособен их привнести в компанию. И любому руководителю приходится прикладывать значительные усилия при работе с таким членом команды. А вместе с тем, перемещение такого сотрудника на новую позицию, включение в новый проект, способно придать раскрыть в нем потенциал, существенно повысить VQ и компания, и руководитель, и сам сотрудник от этого только выиграют. Не стоит удерживать тех, кто давно перегорел и при всем профессионализме данного члена команды его результаты в дальнейшем будут только снижаться. Руководителю необходимо чувствовать VQ своих сотрудников, работать над их развитием, продвижением и тем самым приносить в течение многих лет пользу компании.

Вместе с тем, руководителю важно определить коэффициент жизненной энергии кандидата и на этапе собеседования, почувствовать эту энергию и понять сможет ли данный сотрудник быть эффективным в предполагаемой роли. Мой опыт подсказывает, что прием на работу прекрасного специалиста, профессионала своего дела, обладающего экспертизой, но с низким VQ изначально ошибочен. Такой кандидат не оправдает надежд. Он будет тем «чемоданом без ручки, которого и нести тяжело, и бросить жалко».

Выбирайте кандидатов, которые покорают Вас не только и не столько своими знаниями и навыками, это важно, но это то, что можно вложить в голову и развить, сколько своей энергией, стремлением к работе, к достижению вершин, к тому, чтобы стать лучшим в своем деле. Такие люди всегда оправдают возложенные на них надежды и будут эффективны на своем месте. Постарайтесь, как руководитель, во время встречи с кандидатом уделить внимание вопросам про его прошлые достижения, не связанные с должностными обязанностями на предыдущем месте работы, а его спортивными достижениями, победами в спортивной или образовательной среде. Оцените как кандидат говорит об этом, насколько он воодушевлен, насколько горят его глаза в этот момент. Это позволит Вам понять насколько кандидат «горит» за дело, которое ему нравится, насколько он будет выкладываться на работе для достижения результата. Берите таких кандидатов и они не подведут Вас.

Носкова Н.Ю.

Реализация теории ограничений в системе бюджетирования

*ФНПЦ АО «НПО «Марс»
(Россия, Ульяновск)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-12

idsp: sciencerussia-10-12-2020-12

Аннотация

В статье исследованы основные принципы теории ограничений, а также рассмотрены выделяемые в ней группы ограничений. Определена полная система ограничений, которая может применяться при разработке бюджета предприятия, и на

ее основании сформирован пример описания ограничений, используемых при составлении бюджетов.

Ключевые слова: теория ограничений, бюджетирование, лимиты, улучшение, принятие решений, финансовый результат

В процессе реализации деятельности предприятия, так или иначе, сталкивается с жесткой конкуренцией и проблемами ограниченности ресурсов. Руководители организаций вынуждены в сложившихся обстоятельствах искать различные пути оптимизации бизнеса. По одному из определений термин «оптимизация» означает определение значений экономических показателей, при которых достигается наилучшее состояние системы.

Исходя из этого функция «планирование» представляет собой оценку поставленной организацией цели с точки зрения того, какие ресурсы для этого необходимы и будут ли они доступны, когда в них возникнет потребность.

Таким образом, на деятельность организации постоянно оказывают влияние ограничения.

Ограничения – это факторы или элементы, определяющие предел результатов деятельности системы.

Ограничение – это то, что при правильном управлении «поднимет» всю систему на новый уровень. Стремление к улучшениям основаны на твердой уверенности в том, что предприятие способно на лучший результат [3, С.26].

В настоящий момент достаточно распространена Теория ограничений. Она охватывает многочисленные аспекты управления организациями и систематично улучшает их деятельность. Суть теории отражена в ее названии – «ограничение».

Теория ограничений представляет собой системный подход к управлению предприятием, основанный на признании важной роли ограничений, которые определяют пределы эффективности деятельности каждого предприятия. Она дает возможность пересмотреть некоторые базовые представления о том, что считать продуктивными действиями и какова реальная цель управления затратами [2, С.158].

В зависимости от системы отличаются и ограничения, но в целом можно выделить следующие группы:

- ограничение мощности — невозможность представить в конкретные сроки необходимый системе объём мощности;
- ограничение рынка — количества заказов недостаточно для требуемого развития системы;
- ограничение времени — слишком долгое время реагирования системы на потребности рынка;
- ограничение парадигмы — когда сотрудники придерживаются убеждений, которые заставляют их действовать определенным образом, это может влиять на производство до такой степени, что становится само по себе ограничением. В результате происходит неоптимальное использование ресурсов;
- физическое ограничение — к примеру, слишком большая очередь производства, поступающая в машину, которая не способна обрабатывать вовремя такие объёмы;
- ограничение политики компании — под политикой в этом контексте рассматривается руководство по проведению производственного процесса. Ограничения политики сложнее всего обнаружить, приходится анализировать их влияние на бизнес в целом;
- ограничение отдела продаж — чем сложнее процесс продаж, тем больше факторов, которые могут привести к его снижению [3, С. 83].

Неотъемлемой частью техники управления, основанной на ограничениях, является так называемый процесс непрерывных улучшений. Он состоит из следующих пяти шагов (или этапов).

Шаг 1. Выявление наиболее существенного ограничения деятельности предприятия как системы.

Шаг 2. Принятие решения относительно оптимального использования выявленного ограничения. При принятии решения следует оценить, где находится ограничение в настоящий момент и где оно окажется потом. Если ограничение является внешним, то любой положительный доход от пропускной способности уже является вкладом в увеличение прибыли. Если ограничение является внутренним, то это, прежде всего, объем времени, в течение которого организация может пользоваться ограниченным ресурсом.

Шаг 3. Подчинение выполнению решения по использованию наиболее значимого ограничения функционирования всей системы. Иными словами, требуется подчинение всех «некритических» операций нуждам проблемного участка.

Шаг 4. Принятие мер для расширения «узкого места», т.е. для увеличения количественного показателя, в котором выражается ограничивающий фактор.

Шаг 5. Если на предыдущем этапе ограничение устранено, следует вернуться к первому шагу и начать процесс заново. Согласно теории ограничений руководство предприятия не должно останавливаться после устранения одного ограничения, поскольку сразу же возникает другое [2, С. 256].

Введение системы ограничений (лимитов) – это очень важный шаг при постановке системы бюджетирования. Если у предприятия не будет системы лимитов, то можно с полной уверенностью сказать, что отдача от системы бюджетирования будет неполной, а возможно, ее вообще никакой не будет.

Организация может использовать несколько типов разных ограничений. Чем больше ограничений введено в организации, тем выше качество системы бюджетирования. Конечно, когда в компании много различных ограничений, то есть потенциальная опасность того, что эти ограничения могут быть противоречивыми, поэтому за этим необходимо следить. Наличие интегрированной финансовой модели, кстати, сразу же позволит определить такого рода ошибки.

Следует также обратить внимание на то, что введение ограничений не должно исключать контроля роста затрат. Вполне может случиться так, что, например, нижнее ограничение по прибыли выполняется, но при этом наблюдается рост затрат. Поэтому нужно помнить, что ограничения могут обезопасить от рассмотрения заранее непроходного бюджета, но они не освободят компанию от анализа динамики роста затрат и других показателей.

Если в организации нет ограничений, то у составителей бюджетов вообще не будет никаких ориентиров при планировании тех показателей, которые не нормируются. Кстати, это одна из причин того, что составление бюджетов начинается с определения ограничений по стратегическим показателям.

Основными целями введения системы ограничений являются следующие:

- упорядочить процесс разработки и согласования бюджетов;
- обеспечить выполнение стратегического плана и бюджетов компании.

То есть система ограничений позволит ускорить как процесс подготовки, так и согласования бюджетов. Если в организации не определена система ограничений, в частности, нет ограничений по стратегическим показателям, то сложно будет понять, когда можно завершить процесс согласования бюджетов. Ведь в качестве критерия, с помощью которого определяется возможность утверждения бюджетов, как раз может использоваться тот факт, удовлетворяют ли показатели бюджетов граничным значениям стратегических показателей или нет.

Если такие ограничения не определены, то сложно понять, можно ли утверждать бюджеты или нет. И при проведении план-фактного анализа также могут возникнуть вопросы, поскольку не будет ясно, что для организации является тем минимумом в результатах работы, который обязательно должен быть обеспечен топ-менеджерами.

Что касается полной системы ограничений, которые могут быть установлены для подразделений, то она может включать следующие блоки:

- ограничения по стратегическим показателям компании;
- ограничения по составляющим финансовых бюджетов:
- ограничения по постоянным затратам (используются для составления БДР);
- ограничения по платежам – финансированию постоянных затрат (используются для составления БДДС);
- ограничения по активам (ресурсам), необходимым для выполнения мероприятий, приводящих к появлению постоянных затрат (используются для составления ББЛ);
- специальные (по финансово-экономическим показателям) ограничения (используются при составлении функциональных бюджетов, бюджетов ЦФО, инвестиционных бюджетов).

Ограничения по затратам позволяют управлять финансовым результатом. Ограничения по платежам позволяют оперативно контролировать финансовые ресурсы, выделяемые подразделениям. Ограничения по показателям позволяют контролировать эффективность работы компании в различных функциональных сферах.

Таким образом, организация может вводить систему лимитов по подразделениям, включающую в себя следующие ограничения, представленные в таблице.

Таблица 1

Пример описания ограничений (лимитов), используемых при составлении бюджетов

№ п/п	Показатель	Ограничение	Кто утверждает
По составляющим финансового результата (БДР)			
1.	Объем производства, тыс. руб.	$\geq 6\,562\,436$	Генеральный директор
2.	Выручка от продаж, работ и услуг, тыс. руб.	$\geq 5\,795\,265$	Генеральный директор
3.	Рентабельность по чистой прибыли, %	$\geq 8,96$	Генеральный директор
4.	Динамика производительности труда, %	≥ 7	Генеральный директор
5.	Снижение операционных расходов, %	≥ 3	Генеральный директор
6.	EBITDA	$\geq 956\,476$	Генеральный директор
По составляющим финансового потока (БДДС)			
1.	Коэффициент финансовой устойчивости	$\geq 0,75$	Финансовый директор
2.	Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2$	Генеральный директор
3.	Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 1,5$	Финансовый директор
По составляющим ресурсов и источников их финансирования (ББЛ)			
1.	Соотношение ДЗ/КЗ	1.0 – 2.0	Генеральный директор
2.	Рентабельность активов, %	$\geq 5,76$	Генеральный директор
3.	Рентабельность собственного капитала, %	$\geq 9,43$	Генеральный директор
4.	Продолжительность финансового цикла, дн.	≥ 90	Генеральный директор
Специальные ограничения			
1.	Коэффициент загрузки производственных мощностей, %	80 85	Директор по производству
2.	Доля продуктов, не укладывающихся в ограничения по маржинальной прибыли и рентабельности, %	≥ 7	Генеральный директор

Специальные ограничения (ограничения по финансово-экономическим показателям) можно вводить постепенно, поэтому начать можно только с трех вышеперечисленных типов ограничений. Причем понятно, что суммарные ограничения по подразделениям не должны превышать ограничений по предприятию в целом.

Есть еще несколько аргументов в пользу того, что нужно вводить ограничения по всем трем составляющим (затраты, платежи, активы). Во-первых, затраты и платежи могут по периодам не совпадать. Удобнее всего, конечно, было бы контролировать подразделения по платежам, т.к. их можно быстрее всего отслеживать по факту. Но могут быть мероприятия, которые начинаются в одном месяце, а платить нужно в другом, поэтому такие мероприятия только через контроль платежей отслеживать будет достаточно сложно.

Во-вторых, понятно, что установить абсолютно объективные ограничения очень сложно (даже можно сказать, что невозможно). Поэтому введение ограничений сразу по трем аспектам деятельности дает организации больше гарантий того, что ограничения будут установлены более-менее правильно. То есть, если установить неполную систему ограничений, то может получиться так, что они будут ненапряженными [1, С.13].

С точки зрения методологии теории ограничений факторы влияния управленческих решений на финансовые показатели деятельности организации являются критериями для принятия менеджерами этих решений. Оценка эффективности принимаемых решений определяется фактической динамикой финансовых показателей деятельности предприятия.

Исходя из логики теории ограничений, необходимо прежде всего, обеспечить непрерывную работу того ресурса в логической схеме бизнеса, который препятствует увеличению общей производительности бизнеса (по терминологии теории ограничений – «ограничение»). Для этого в бюджете должны быть предусмотрены «дополнительные» финансовые средства для носителя ответственности за непрерывную работу узкого места.

Таким образом, ключ к обеспечению такой основы – эффективное использование ресурсов организации, в частности максимально полное использование ограниченных ресурсов. Хотя методика, применяемая в теории ограничений и в учете пропускной способности, не может заменить традиционные методы учета затрат, она может использоваться одновременно с ними для обеспечения руководства наиболее своевременной и точной информацией, необходимой для принятия решений.

1. Акимов К. Управление крупным промышленным предприятием с помощью теории ограничений / К. Акимов // Двойная запись. – №2. – 2012. – С.12-14.
2. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию / У. Детмер. Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2014, 444 с.
3. Шрагенхайм Э. Управленческие дилеммы: Теория ограничений в действии / Э. Шрагенхайм. Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013, 288 с.

Петриченко К.А.

Основные проблемы управления персоналом в свете оказания образовательных услуг

*Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
(Россия, Таганрог)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-13

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-13

Аннотация

С позиции алгоритмического подхода в статье рассматривается спектр проблем управления персоналом в образовательной организации, для чего автор обращается к

феномену концепта «образовательные услуги», что помогает выстроить стратегию управления современной образовательной организацией.

Ключевые слова: управление персоналом, развитие индивида, комплекс действий, технология управления персоналом, образовательные услуги.

Образовательная организация включает в себя большое количество субъектов, работа которых направлена на достижение целей, поставленных российским государством, ФГОС, работодателем, т.е. заказчиками образовательных услуг.

Понятие «образовательные услуги» прочно вошло в нашу жизнь. О значимости явления свидетельствует количество ученых, педагогов, исследовавших данный феномен (И. Б. Романова, Т. А. Сон, Н. Н. Терещенко, В. Н. Зотов, О. С. Баталова, В. П. Щетинин и др.). Обратимся в нашей статье к дефиниции концепта «образовательные услуги».

Таблица 1

Сравнительный анализ концепта «образовательные услуги» в трудах отечественных ученых

№	Ф.И.О.	Значение	Цель	Задача
1.	О. С. Баталова	комплексный процесс	удовлетворение и развития личных, групповых и общественных потребностей	передача знаний, умений и навыков
2.	Т. А. Сон	результат	удовлетворение производственного спроса	получение профессии или квалификации, переквалификации
3.	И. Б. Романова	трудовая деятельность	удовлетворение потребностей субъекта в образовании	обеспечение условий для труда
4.	В. П. Щетинин	система знаний, информации, умений и навыков	удовлетворения многочисленных потребностей в образовании	взаимодействие производителя и потребителя
5.	Н.Н. Терещенко	комплекс действий	удовлетворение потребностей индивида	развитие индивида
6.	В. Н. Зотов	объем учебной и научной информации	приобретение практических навыков	Действие по определенной программе
7.	А. М. Стрижов	целенаправленная деятельность	удовлетворение образовательных потребностей личности	взаимодействие участников

Из таблицы видно, что голографичность концепта обусловлена акцентуацией внимания исследователей к тем основным характеристикам образовательных услуг, которые авторы рассматривают в преломлении к различным историческим, социально-культурным, экономическим аспектам.

Проанализировав имеющиеся дефиниции, мы предлагаем остановиться на следующем определении, как наиболее полно раскрывающем значимость исследуемого феномена. Образовательные услуги – это услуги по удовлетворению духовных и интеллектуальных потребностей личности и поддержанию нормальной ее жизнедеятельности (ГОСТ Р50646-94).

Образовательные услуги оказывает персонал, т.е. сотрудники, работающие по найму и обладающие определенными профессиональными и качественными характеристиками. Персонал организации возглавляет руководитель, под контролем которого будут достигнуты поставленные цели, обеспечен успех образовательной организации [<https://monographies.ru/en/book/section?id=2077>].

Наиболее ценным, важным и незаменимым ресурсом любой организации является Человек. Без такого ресурса, существование организации невозможно. Попытаемся дать оценку основных проблем управления персоналом в образовательной организации, для чего изучим понятие и задачи управления персоналом, выявим основные проблемы управления персоналом в образовательной организации [5, с. 52].

Итак, управление персоналом – это практическая деятельность, которая направлена на обеспечение образовательной организации квалифицированным персоналом, способным качественно выполнять возложенные на него трудовые функции, и оптимальное использование кадрами. Управление персоналом является одной из основных составных частей современного менеджмента [https://www.audit-it.ru/terms/trud/upravlenie_personalom.html].

Обозначим основные задачи управления персоналом:

- помощь образовательной организации в достижении поставленных целей;
- обеспечение образовательной организации квалифицированными и заинтересованными кадрами;
- эффективное использование способностей и мастерства персонала;
- совершенствование систем мотивации и стимулирования субъекта;
- обеспечение высокого уровня условий труда всех сотрудников;
- сохранение благоприятного климата в коллективе.

Технология управления персоналом – это совокупность приемов, способов и методов воздействия на персонал в процессе его найма, использования, развития и высвобождения с целью получения наилучших конечных результатов трудовой деятельности. Укажем, что технология управления персоналом регламентируется специально разработанными нормативно-методическими документами (приказы, постановления, указания, директивы и пр.) [3, с. 47].

Управленческая деятельность в школе, ориентированная на выдвижение личности человека на первый план, имеет свою специфику. Ее осуществляют не только директор школы и его заместители, но и педагоги, обучаемые и их родители как субъекты педагогического процесса. Учет этой специфики во многом позволяет образовательной организации успешно развиваться.

Обратимся к стилям организации управления. Авторитарный стиль – это насилие, принуждение, приказ. Стиль связан с иерархическим делением системы управления и пирамидальными формами ее построения. Такая объективная предпосылка авторитарности стиля не исключает изменения его силы в зависимости от позиции личности руководителя и его роли как лидера организации. Либеральный стиль часто путают с вседозволенность, но это различные понятия. Либерализм предполагает больше свободы, но и больше ответственности. Демократичный стиль – это наиболее перспективный стиль работы любой организации [5, с. 91].

Существует ряд важнейших этапов организации процесса управления:

- рациональная организация работы школы;
- планирование (программирование, моделирование, прогнозирование);
- мониторинг, цель которого – оперативно и своевременно выявлять что либо;
- мотивация – процесс стимулирования отдельного работника, или всего коллектива, для достижения определенных, поставленных целей;
- контроль [2, с.122].

Руководителю образовательной организации следует соблюдать профессиональную этику в общении, принципы профессиональной этики, дающие

руководителю, а также другим работникам, этические основания для совершения определенных поступков, решений и взаимоотношений.

Необходимость воздействия на персонал возникает путем функционирования системы, когда в результате изменений (внутренних или внешних) возникает управленческая проблема. Ответ руководителя на полученную информацию о наличии проблемы выражается в управленческом решении, в котором определены цель, содержание и методы воздействия на объект управления.

Для практического осуществления целенаправленного воздействия на объект управления принятое решение конкретизируется соответствующей программой действий. Эта программа устанавливает сроки и границы действий, круг исполнителей, методы осуществления мероприятий и необходимые средства, а также результаты и критерии их оценки. Управленческое решение определяет цель управленческой системы, порядок и способы ее достижения, необходимые ресурсы, то есть планирует и организует действия в процессе управления производством [1, с. 24].

Резюмируя сказанное, отметим, что проблемы управления персоналом в свете оказания образовательных услуг решаются в процессе выработки и реализации управленческого решения, который сложен и многогранен. Главным звеном в управлении является процесс, т.е. деятельность, реализуемая на технологии управления персоналом, с применением разнообразных методов и технических средств, направленная на реализацию определенной управленческой ситуации и достижение успеха.

1. Арсеньев Ю.Н. Управление персоналом: Технологии. – Москва: Юнити, 2015. – 192 с.
2. Быкасова Л.В., Подберезный В.В., Панова В.А. Теория структурализма о диверсификации и модернизации современного образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 1-1. С. 121-125.
3. Быкасова Л.В., Самойлов А.Н. Функциональный подход к определению образовательного потенциала // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2012. № 4. С. 44-49.
4. Липкина Е.Д. Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг: Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – 136 с.
5. Рогожин М.Ю. Управление персоналом: 100 вопросов и ответов о самом насущном в современной кадровой работе / М.Ю. Рогожин. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 176 с.

Шостак И.А.

Развитие внутреннего туризма. Точки притяжения

АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»

(Институт)

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-14

idsp: sciencerussia-10-12-2020-14

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам развития внутреннего туризма, в частности маршрута по городам Золотого кольца России. Цель исследования – изучить программы развития внутреннего туризма в Российской Федерации, проанализировать общие данные по текущей ситуации с точки зрения экономики, менеджмента и проектного управления, а также выявить основные факторы, влияющие на увеличение туристического потока в регион.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, Золотое кольцо, Сергиев Посад, российские курорты, экономика, менеджмент, управление проектами, инвестиции, гостиничный бизнес, туриндустрия

В 2011 году началась реализация федеральной целевой программы развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. За это время было создано большое количество успешных проектов, прошла зимняя Олимпиада 2014, Универсиада 2013, Чемпионат мира по футболу 2018. И на сегодняшний день ставки на туристический бизнес только растут.

Министерство экономического развития ставит амбициозные цели: увеличить долю вклада туристической отрасли в ВВП России до 6% в среднесрочной перспективе, а также войти в топ-10 туристических направлений по рейтингу Всемирной туристской организации ЮНВТО к 2035 году.

Помочь в выполнении долгосрочных планов должна стратегия развития туризма, и Минэкономразвития уже тщательно готовит дорожную карту для ее реализации. В ближайшие 6 лет в поддержку туризма планируется выделить около 100 млрд рублей.

Развитие внутреннего туризма – одна из основных экономических точек роста страны. Но, несмотря на уникальные природные и культурные ресурсы, российские туристические направления значительно уступают иностранным курортам. Какие первоочередные задачи нужно решить для повышения конкурентоспособности российских туристических направлений? Что должно стать толчком к развитию российских курортов? Какой менеджмент и маркетинг необходимы, чтобы привлечь отечественных и иностранных туристов?

На государственном уровне готовится и реализуется ряд улучшающих, стратегически важных программ. Ростуризм разработал и направил на согласование в правительство проект национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В рамках программы предусмотрены повышение занятости населения, отдых и оздоровление граждан, развитие отдельных регионов страны, повышение знаний в области культуры и истории России, приток инвестиций, а также повышение имиджа страны среди отечественных и иностранных туристов.

В начале июня 2020 года Ростуризм был передан из ведения Министерства экономического развития Российской Федерации под руководство правительства. Ростуризму переданы основные функции по нормативно-правовому регулированию и реализации государственной политики в сфере туризма России, а также по осуществлению контроля за деятельностью туроператоров, организующих туры за пределы страны.

Правительство России дополнительно выделит средства и на грантовую поддержку проектов. Это позволит поддержать более 400 общественных и предпринимательских инициатив. Размер гранта определяет конкурсная комиссия Ростуризма, при этом не превышает 3 млн. рублей.

Гранты могут получить индивидуальные предприниматели и коммерческие организации на разработку новых маршрутов и мобильных путеводителей, строительство и развитие инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями, покупку необходимого оборудования для открытия информационных центров.

По мнению представителей Министерства экономического развития, особенно важно сконцентрироваться на приоритетных туристических направлениях и развивать конкретные «точки притяжения», а именно уже узнаваемые туристические маршруты - бренды.

Одной из таких точек притяжения заслуженно считается национальный бренд «Золотое кольцо России» - исторический проект, с уникальными туристическими маршрутами, узнаваемыми памятниками культуры и архитектуры, богатейшей природой. Маршрут, проходящий по территории Московской, Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей включает 9 городов: Сергиев

Посад, Ростов Великий, Переславль-Залесский, Кострома, Ярославль, Иваново, Владимир, Суздаль, Углич.

В 2018 году, по инициативе губернатора Ярославской области Дмитрия Миронова, был создан Союз городов Золотого кольца, координирующий все основные мероприятия по обновлению и развитию легендарного туристического маршрута.

Летом 2020 года Союз городов Золотого кольца России предоставил результаты исследования запросов пользователей поисковой системы Яндекс на путешествия по России. По данным исследования, в мае текущего года запросы на поездки по Золотому кольцу выросли на 36%. В прошлом году пользователи сети более семи миллионов раз запрашивали информацию о самостоятельных путешествиях по маршрутам Золотого кольца. При этом количество кликов с мобильных устройств за последний год выросло на 44%. Преимущественно самостоятельных путешественников интересует бронирование отелей, гостиниц, квартир, частных коттеджей и баз отдыха.

Гостиничный рынок региона Золотого кольца активно развивается, однако есть некоторые общие и инфраструктурные проблемы городов данного маршрута: неудовлетворительное состояние дорог и подъездных путей, дефицит гостиниц среднего и повышенного класса комфортности, отсутствие возможностей для семейного отдыха, непродолжительность отдыха на маршруте, недостаток информации о маршруте для молодых целевых аудиторий, слабая вовлеченность местного населения в сферу туризма, устаревшие туристические программы, рассчитанные на непросвещенного туриста - далеко до соответствия международным стандартам и требованиям, хотя в период открытых границ наблюдался существенный поток туристов из самых разных стран мира.

В 2018 году Союз городов Золотого кольца активно занимался решением важных для всего маршрута и каждого города в отдельности задач. Было проведено несколько деловых мероприятий, разработан стандарт гостеприимства, маркетинговая и коммуникационная программа на ближайшие годы.

Изменилась и мотивация современного туриста. Усилился спрос на эмоциональную составляющую путешествий – событийных, гастрономических, религиозных.

Некоторые маршруты Золотого кольца, могут стать всероссийским центром религиозного туризма и паломничества. К примеру, Троице-Сергиева Лавра в городе Сергиев Посад является объектом культурного наследия всемирного значения и занесена в реестр ЮНЕСКО.

Основные задачи, которые необходимо решить для увеличения турпотока: улучшение инфраструктуры, повышение квалификации кадров на местах, продление времени пребывания по маршруту, эффективная работа с туроператорами и СМИ, регулирование туристических проектов на государственном уровне.

Минэкономразвития рассматривает разные виды поддержки отрасли: это и кредиты по сниженной процентной ставке, и специальный налоговый режим. Малый и средний бизнес в туризме, возможно, смогут получать кредиты по ставке 8,5%.

Информационная поддержка на федеральном уровне также важна. Необходимы обновленные данные, маркетинговые исследования гостиничного рынка региона, содействие в лицензировании, стандартизации объектов и сертификации гидов Золотого кольца.

Привлечение студентов и волонтеров целесообразно на разных участках работы. На деловых форумах неоднократно была озвучена мысль, что необходимо обновление контента. Информация устаревает и по оценкам выступающих уже не соответствует времени. Регион привлекает преимущественно возрастную аудиторию. Молодежи неинтересны устаревающие предложения туроператоров, нужны новые программы, мероприятия по привлечению молодых и платежеспособных туристов.

Все вышеперечисленные меры по повышению туристской привлекательности маршрута необходимо применять по отношению к региону Золотого кольца в целом и к каждому городу в отдельности.

Например, консалтинговое бюро «Стрелка» уже подготовило стратегию развития Сергиева Посада. Сергиев Посад - подмосковный город с населением около 100 000 человек, где находится один из главных центров православного паломничества – Троице-Сергиева лавра. По данным администрации, Сергиев Посад официально посещает от 600 тыс. до 1 миллиона туристов. В статистику не попадает большое количество индивидуальных туристов, поэтому реальные показатели гораздо выше.

Проект «Стрелки» предполагает кардинальные изменения: перестройку центра города и деление его на духовную и административную части. Центры мировых религий сегодня функционируют по открытой модели, пишут авторы концепции, без противопоставления духовного центра и светской части города. В качестве примеров приводится Ватикан, Иерусалим и Мекка.

Вопрос в том, как соединить духовный центр, туризм и интересы жителей города. Переустройство может коснуться центра города площадью примерно 400 га. Советские постройки ветшают и становятся непригодными, все это нужно восстанавливать или перестраивать заново. В городе планируют открыть культурный центр, включающий православный музей искусств, молодежный культурный центр, патриаршую богословскую библиотеку, конгресс-центр, гостиницу, корпус синодальных учреждений, миссионерский корпус, патриарший дом приемов и центр православных медиа. Открытие центра постепенно поможет разгрузить монастырь и перенаправить туристический поток в музеи и новые интересные места.

Проект, безусловно, может быть реализован в долгосрочной перспективе, с привлечением инвесторов и поддержкой от государства, но сейчас еще качество имеющихся проектов не дотягивает по уровню и, как следствие, не привлекает крупных инвесторов и профессиональных девелоперов. Поэтому надеяться на стремительный рост и грандиозные перемены пока не приходится.

Большая часть туристов посещает город кратковременно (не более 1 суток). Это происходит из-за общего дефицита в городе средств размещения. В настоящее время в городе работает целевая программа по увеличению количества объектов туристской инфраструктуры и улучшению сервисного обслуживания туристского потока.

На текущий момент все города Золотого кольца нуждаются в качественном маркетинговом сопровождении. Необходимо обновление бренда «Золотое кольцо», контента, позиционирования, продвижения. Необходимы различные ATL, BTL и PR мероприятия. Публикации материалов в деловой и развлекательной прессе, реклама на радио и по ТВ и, конечно, в Интернете. Участие в международных выставках, деловых форумах, конференциях, упоминание в туристических обзорах Российской Федерации, проведение мероприятий и культурных событий в городах туристического маршрута, привлечение блогеров и СМИ.

Региональный менеджмент также нуждается в повышении квалификации. Нужны грамотные управленцы гостиничными объектами, специалисты по бронированию и обслуживанию гостей. При этом необходимо повышать и уровень условий работы: системный подход к организации трудовой деятельности и обучения, предоставление дополнительных льгот (ДМС, курсы иностранного языка, питание, проживание в служебном жилье), обеспечение карьерного роста внутри компании, проведение тренингов, воспитание гостеориентированности, гостеприимства. Как говорит Билл Мариотт: «Счастливые работники делают счастливыми гостей, а это приводит к наилучшим финансовым результатам».

Помимо дефицита объектов размещения для гостей, существует и нехватка предприятий питания. Туристы не имеют возможности свободного выбора места для питания на загородных маршрутах.

Стоит отметить, что гастрономический туризм весьма перспективное направление. Безусловно, его развитие требует значительных усилий, но как показывает практика многих стран мира, этим направлением несомненно нужно заниматься.

Создатели «Гастрономической карты Владимирской области» объездили весь регион, чтобы собрать уникальные блюда и напитки местной кухни. За одну поездку на выходные туристы могут получить огромное удовольствие от многообразия гастрономических впечатлений – попробовать деликатесы от местных крестьян и рестораторов уровня премиум-класса.

Гастрономические туры по Владимирской области – отличная идея, это путешествие, включающее в свою программу и подробный интересный рассказ о возникновении кулинарной культуры и дегустацию самых аутентичных блюд, а при желании можно научиться их готовить. Гастрономические туры – это кулинарные мастер-классы, лекции, конкурсы, дегустации, знакомство со знаковыми персонами в сфере гастрономии, поездки на сельскохозяйственные фермы, винодельни, пекарни, сыроварни. Знаменитая суздальская «Медовуха» попкорн и чипсы из гречки, варенье из огурцов. Каждый город может создать что-то уникальное и превратить это в национальный бренд.

Концепция социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года также включает программы по развитию сферы общественного питания. Есть задача обеспечить область заведениями различного уровня и формата, качества питания и уровня сервиса. Помимо этого, решается проблема с краткосрочным пребыванием туристов на 1-2 дня. Для этого строятся тематические парки, зоны для прогулок и отдыха, проводятся театральные и концертные мероприятия, строятся и реконструируются места массового досуга.

Развитие сервисной и досуговой сферы туризма – прерогатива малого и среднего бизнеса. Соответственно, одной из важнейших задач для развития туризма в регионах является формирование механизмов стимулирования.

Многие региональные команды, к сожалению, пока не готовы к работе с крупными инвесторами, в силу того, что не обладают необходимыми компетенциями. Зачастую инвестору самому приходится делать большую часть подготовительных работ: искать площадку, договариваться о строительстве, получать разрешительную документацию. Было бы правильнее разработать общий алгоритм, как работать с инвестором, и чтобы, когда появится компания, готовая вложить сотни миллионов рублей на развитие туристической отрасли, региональный менеджмент был к этому готов. И со стороны власти также требуются компетентные управленцы для урегулирования всех возникающих проблем.

В регионах дефицит компетентных кадров – как в туристической индустрии, так и в органах власти. Экспертиза региональных проектов очень важна. Нередко нужен взгляд со стороны, из столичного или даже зарубежного проектного офиса, главное, чтобы такой взгляд был грамотным, учитывающим местные условия и согласованным с местным бизнес-сообществом.

Минэкономразвития предполагает, что развитием индустрии гостеприимства должен заниматься сам рынок, но пока в этом сегменте рынок до конца не сформировался, задача государства поддержать бизнес и создать спрос. И это будет спрос на привлечение людей разного профиля – экспертов в гостиничной и туристической индустрии, проектных менеджеров, маркетологов, управляющих, архитекторов, рестораторов, урбанистов, историков, экологов, финансистов и прочих специалистов.

Если есть платежеспособный спрос, бизнес сам придет в отрасль, для этого есть все необходимые ресурсы, а от государства требуется только точечная федеральная и региональная поддержка. Например, что очень важно, создание инфраструктуры: строительство дорог, аэропортов, а также снижение визовых барьеров для иностранных

граждан. Поддержка государства – это временная мера, но она стимулирует развитие, поднимет общий уровень. Эта действительно та эффективная помощь, которая сейчас необходима всей туристической отрасли, во всех регионах страны.

Таким образом, мы приходим к выводу, что взаимодействие государства и бизнеса становится одним из важнейших факторов, влияющих на развитие внутреннего туризма в целом и туристического маршрута по городам Золотого кольца, в частности. Государственно-частное партнерство, обеспечивающее условия для привлечения частных инвестиций в реализацию туристических проектов, в большей мере определяет результативность и эффективность данного взаимодействия.

Государство способствует созданию благоприятных условий для развития туристической отрасли: создание и поддержание транспортной и дорожной инфраструктуры, регулирование отрасли на законодательном уровне, сохранение культурного наследия и экосистем.

Участвуя в государственно-частных проектах в сфере туризма, государство таким образом поддерживает инвесторов, формирует благоприятную инвестиционную среду. Реализация государственных программ способствует развитию бизнеса, что в свою очередь способствует строительству отелей, гостиниц, ресторанов, объектов индустрии развлечений, созданию и продвижению новых туристических продуктов, повышению числа занятых в отрасли.

Малый и средний бизнес, в свою очередь, может обеспечить рабочими местами часть местного населения по туристическому маршруту. В индустрии гостеприимства сосредоточено наибольшее количество именно субъектов малого и среднего предпринимательства. Сотрудничество государства и бизнеса создаст благоприятные условия для новых бизнес-инициатив и дальнейшего развития малого и среднего бизнеса в туризме. Индустрия гостеприимства основана, в основном, на вовлечении локальных ресурсов, что выгодно и государству, и предпринимателям. Развитие внутреннего туризма способствует повышению качества жизни и улучшению имиджа страны.

1. Электронная версия газеты «Ведомости». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Электронная версия газеты «Коммерсант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komersant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Научная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.11.2020)
4. Электронная версия газеты «Турпром» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourprom.ru> (дата обращения: 10.11.2020)
5. Сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2020)
6. Сайт Союза городов Золотого кольца [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldenringunion.ru> (дата обращения: 01.11.2020)
7. Сайт государственного информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 02.11.2020)
8. Электронная версия газеты «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 05.11.2020).
9. Сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
10. Сайт Администрации Сергиево-Посадского городского округа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergiev-reg.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
11. Официальный туристический портал Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <http://vladimirtravel.ru> (дата обращения: 2.11.2020).
12. Борщевский Г. А. Государственно-частное партнерство. М.: Юрайт, 2016.
13. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма / коллектив авторов; под общ. ред. Е. Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014
14. Чудновский А. Д., Жукова М. А. Управление индустрией туризма России в современных условиях. М.: КноРус, 2015

РАЗДЕЛ IV. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Александрова Е.Ю.

Возможность использования 3D технологий при расследовании преступлений

Самарский Государственный Экономический Университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-15

idsp: sciencerussia-10-12-2020-15

Научный руководитель
Хаснутдинов Р.Р.**Аннотация**

В статье рассматривается актуальность использования 3D-технологий как метода криминалистики для повышения эффективности расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая техника, криминалистика, 3D моделирование, 3D-техника, 3D-принтер, методы криминалистики.

Abstract

The article examines the relevance of using 3D technologies as a method of forensic science to improve the efficiency of crime investigation.

Key words: forensic technology, forensic science, 3D modeling, 3D technology, 3D printer, methods of forensic science.

XXI век – это век технологий, информации и преобразований в области науки. Ни одно общество не стоит на месте, оно постоянно развивается. За последние 20 лет в мире появились технологии и категории продуктов, которые существенно поменяли наш образ жизни. Все эти революционные технологии - от облачных вычислений и сенсорных экранов до 3D-печати и генетических ножниц (внесение точечных изменений в ДНК) позволили нам совершенно иначе взглянуть на этот мир.

Что касается 3D принтеров, то впервые технология изготовления физических трехмерных объектов с использованием цифровых данных была разработана Чарльзом Хуллом в 1984 г. (Калифорния, США). Затем технология трёхмерной печати изменялась и совершенствовалась.

3D-принтер представляет собой станок с числовым программным управлением, использующий метод послойной печати детали [1]. Трёхмерный принтер – это устройство, которое позволяет создавать настоящие объекты, причем из самых разных материалов (включая бумагу, разные виды пластика, лёд, гипс, бетон и даже шоколад).

На данный момент 3D-принтеры используются в самых разных областях производства, бизнеса, исследований, машиностроения, медицины и криминалистике. Впервые 3D-технологии начали использовать американские криминалисты в 2013 году для воссоздания места преступления [2].

Для чего и как может использоваться 3D-сканирование правоохранительными органами?

Во-первых, с помощью 3D-принтера могут создаваться трёхмерные модели мест преступления, а также дорожно-транспортных происшествий. Это позволяет воссоздать идентичную обстановку места совершения преступления в уменьшенном масштабе. Благодаря 3D-моделированию возможно отобразить местность случившегося, поэтажную планировку дома, расстановку мебели, а также мельчайшие детали. В отличие от фотографий и планов 3D-модель визуализирует сцену случившегося. Данный факт положительно отразится на отправлении правосудия судьями и

присяжными заседателями, которые без проблем смогут представить происходящие события.

Во-вторых, 3D-принтер может с высочайшей точностью осуществить баллистическую экспертизу. Желобки и бороздки, остающиеся на пуле после выстрела, являются специфическими следами, по которым эксперты могут с высокой степенью достоверности идентифицировать используемое оружие.

В-третьих, преимущество 3D-сканирования заключается в том, что утрата доказательств и доказательственного значения минимальна, так как криминалисты исследуют уже 3D-модель, которая является точной копией прототипа.

В-четвертых, криминалисты смогут изучить не плоское изображение орудия преступления или иного доказательства, а полноценную 3D-модель [3].

3D-сканирование можно производить различными методами. В зависимости от этого используется разное оборудование: активного или пассивного типа, контактное или бесконтактное.

Контактное 3D-сканирование подразумевает использование 3D-сканера, который считывает информацию об объекте при непосредственном прикосновении, то есть происходит контакт с объектом. Такие 3D-сканеры применяются для простых, с геометрической точки зрения, объектов небольшого размера.

Бесконтактный сканер использует разные типы излучения. Активный бесконтактный сканер сам является излучателем и, получая данные отраженного излучения, формирует сканы. Пассивные 3D-сканеры работают по-другому. Они используют световые лучи, которые имеются в пространстве и считывают информацию об их преломлении.

Но объекты черного цвета или блестящие модели 3D-сканированию поддаются сложно, так как лучи просто отражаются или поглощаются. Для того чтобы решить проблему применяют различные матирующие спреи.

Наиболее популярные – это бесконтактные 3D-сканеры активного типа, которые посредством ультрафиолетового, инфракрасного или безопасного лазерного луча сканируют объект [4]. Они позволяют получать точные объемные изображения, в том числе с точной цветопередачей. При их помощи можно сканировать объекты практически любого размера.

3D-технологии используют такие государства как Япония, США и другие государства. Так, в 2014 году японская полиция объявила, что им удалось создать 3D модель места преступления убийства в Токио, надеясь решить 13-летнюю тайну нераскрытого убийства. В Отделе столичной полиции Токио решили, что 3D модель места преступления может помочь в раскрытии.

3D модель места преступления — 1/28 масштабная модель двух домов создана на 3D принтере. Полиция сообщает, что они надеются, что 3D печатная модель поможет им в расследовании, и они планируют использовать больше 3D печатных моделей в своих будущих расследованиях преступлений [5].

3D-технологии применяются сотрудниками полиции Розуэлла (США) в целях расследования несчастных случаев и преступлений [6]. На оборудование и программу для создания 3D-изображений полицией Розуэлла было потрачено около 86 000 долларов, однако эффективность раскрытия преступлений, а также скорость расследования увеличились в несколько раз [7, С. 930].

Применение 3D-сканера как метода криминалистики в Российской Федерации, используя опыт зарубежных стран, теоретически представляется возможным и необходимым. Так, Зигмунд Ложис, начальник главного управления криминалистики Следственного Комитета Российской Федерации, в одном из интервью рассказал, что в результате 3D-сканирования, в отличие от проведения исключительно традиционной панорамной съемки, имеются координаты каждой отсканированной точки, позволяющие проводить все виды измерений без каких-либо искажений. Можно будет измерить расстояния, углы, площади, объемы. Последовательно со сканированием

проводится панорамная съемка с высоким разрешением, что позволяет улучшить воспринимаемость данных сканирования и визуально сопоставить их. Эти возможности позволят с успехом решать такие актуальные и трудноразрешимые вопросы, как направление и траектория выстрела, разлет и размер фрагментов при взрывах. Как следствие, можно будет оценить тип и мощность взрывного устройства, максимально объективно фиксировать места ДТП, взаиморасположение транспортных средств, пострадавших и т.п. В комплексе со специализированным программным обеспечением данная система может быть использована для проведения ситуационных экспертиз [8].

В нашей стране происходит активное развитие 3D-технологий, например, производителями 3D-сканеров в России являются такие компании как Artec3D, Объемные технологии, RangeVision, Texel, Thor3D. Казанская лаборатория «КРИММЕДТЕХ» предоставляет программное обеспечение 3D визуализации “3D-свидетель”, разработанное специально для правоохранительных органов, которое не требует специальной подготовки для работы с этой программой (рис. 1) [9]. “3D Свидетель” позволяет увидеть место преступления в трех измерениях и стать «свидетелем». Так, увидеть ДТП в режиме реального времени возможно с любой точки, в том числе с высоты птичьего полета, с водительского места либо быть участником ДТП [10].

Таким образом, использование 3D моделирования позволяет в короткие сроки зафиксировать и задокументировать сценарий произошедшего преступления. Построение виртуальной модели места совершения преступления имеет важную роль для расследования преступлений, так как позволяет визуализировать события.

1. Что такое 3D принтер? // www.3dtoday.ru/wiki/3Dprinter/ (дата обращения 09.10.2020)
2. 3D принтер в криминалистике // www.blog.3dbot.ru/raznoe-o-3d/ (дата обращения 09.10.2020)
3. Значение 3D технологий в науке «КРИМИНАЛИСТИКА» // www.articlekz.com/article/20548 (дата обращения 11.10.2020)
4. Как происходит процесс 3D сканирования? // www.newsvo.ru/kak-proiskhodit-procjess-3d-skanirovaniya.dhtm (дата обращения 11.10.2020)
5. Использование 3D технологий при расследовании преступлений // www.blog.3dbot.ru/raznoe-o-3d/ispolzovanie-3d-pechati-v-kriminologii.html (дата обращения 11.10.2020)
6. Пискунова Е. В. Использование 3 D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2014. №4. (дата обращения 11.10.2020).
7. Маннова А.А., Рожкова В.Р. 3D-сканер: инновации в области криминалистики // Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. Челябинск. 2019. С. 930.
8. СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D сканирования места происшествия // www.tass.ru/interviews/7012854 (дата обращения 11.10.2020)
9. 3D Свидетель – программное обеспечение для реконструкции мест преступлений, пожаров и дорожно-транспортных происшествий // <http://kmtkazan.ru/node/256> (дата обращения 11.10.2020)
10. Думнов С.Н. К Вопросу Применения метода лазерного 3D-сканирования при производстве судебной автотехнической экспертизы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019.

Денисенко А.В., Семенов С.А.

Экстремизм в разных формах его проявления

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-16

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-16

Аннотация

Уголовно-правовая характеристика экстремизма, анализ уголовно-правовых норм в Российском законодательстве, регламентирующих экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; экстремистская деятельность; преступления экстремистской направленности.

Экстремизм в настоящее время приобрел форму «многоликого» зла и опасности для всего мирового сообщества. Различные формы его проявления, будь то расовый, политический, религиозный, межнациональный, несет в себе возбуждение ненависти и вражды между гражданами, а порой и целыми государствами. Определить четкие границы данного явления чрезвычайно сложно. В разный временной период, экстремизм имел свои особенности и проявления в зависимости от изменения общества и политической структуры государства. Каждая из его форм специфична, заслуживает самостоятельного исследования как явления, а со стороны законодательства - четкой квалификации данного вида преступления. Статья освещает проблемы формирования общих норм понятия «преступление экстремистской направленности» в переходный для России период.

Одной из актуальных и острых задач в сфере законодательства является правовое обеспечение по противодействию экстремистской деятельности и терроризму. В начале 1990 г. г., когда Российская Федерация пережила серьезные изменения в политической, экономической и социальной сфере, встал вопрос о формировании новой концепции противодействия преступности и экстремизму, набравшему обороты на бывшем постсоветском пространстве. После распада СССР, граждане впервые массово столкнулись с проявлением экстремизма, который приобрел во многих бывших советских республиках форму «национального освобождения». Экстремистские лидеры, ловко играли на религиозных аспектах, призывая включаться в борьбу с существующим строем, который, по их мнению, подрывает национальную культуру, уклад жизни и религиозные традиции. Массовые шествия с погромами и убийствами мирных жителей, русскоязычного населения в бывших республиках СССР, захват заложников, подрыв социальных и жилых объектов, все это не только не способствовало формированию нового государства, но и ставило под угрозу всю существующую, на тот момент, правовую систему.

На фоне всех этих событий, в 1996 г., принимается новый УК РФ, где на первоначальном этапе включались ряд норм о преступлениях, содержащих признаки экстремизма ст. 205 УК РФ «Терроризм», ст. 280 УК РФ «Призывы к осуществлению экстремистской деятельности», чуть позже в нем появляются новые нормы, непосредственно устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности (например, ст. 282 УК РФ). Впервые в данной норме давалось определение понятию «преступление экстремистской направленности». Кроме того, предписание рассматриваемой статьи содержало в себе указание на специфическую мотивацию экстремистского преступления, имеющую идеологические, политические, расовые, национальные или религиозные мотивы, а также ненависть либо вражду и, соответственно исчерпывающий перечень этих деяний. Такой подход был новым для современного уголовного законодательства.

На протяжении десятилетия осуществлялись попытки урегулирования общественных отношений и нарастающей угрозы путем совершенствования законодательства. Особенно обострились вопросы, связанные с национальным определением. Российское общество было дезориентировано и расколото, в таком обществе необходимо было объединить множество идеологий, пресечь проявление национальной дискриминации и обеспечить национальную безопасность.

К сожалению, внесение постоянных изменений в уголовное законодательство не приводило к его качественному улучшению. Кодекс «обрастал» новыми поправками и становился все более громоздким и неэффективным. Новые экономические и политические условия требовали корректировки всей правовой базы, в том числе и уголовной. Порой перечень преступлений экстремистской направленности указывал на

несогласованность положений Закона «О противодействии экстремистской деятельности» и норм УК РФ, например, понятие экстремизма, закрепленное в Законе № 114-ФЗ, не относит к рассматриваемой группе таких преступлений как: воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания; воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, надругательство над телами умерших и местами их захоронения. Остальные экстремистские преступления (хулиганство; вандализм; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства) являются примером конкретного преступного экстремизма. Такая трактовка с одной стороны, упрощала применение закона, а с другой — исключала возможность рассмотрения иных деяний, совершенных с данной мотивацией, как экстремистских.

Все это порождало споры и противоречия как в науке, так и в практической деятельности правоохранительных органов, и вызывало трудности в квалификации преступления, поскольку для раскрытия признаков экстремизма, необходимо было обращаться не только к положениям Федерального закона № 114-ФЗ, но и к УК РФ. Специалисты, занимающиеся законотворческой деятельностью, осознавая сложность и несогласованность уже существующих положений, указывали на то, что введение такого понятия, как «преступления экстремистской направленности» придает политический оттенок принципиально отличающимся между собой деяниям, имеющим различную уголовно-правовую и криминологическую природу, в том числе не сопоставимым и по характеру, и по степени их общественной опасности и объекту посягательства. Однозначно требовалось внесение изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в целях выработки наиболее универсального понятия экстремизма. Все это носило противоречивый характер ранее принятых положений, необходимо было внесения изменений в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в целях выработки наиболее универсального понятия экстремизма. Однако соответствующие коррективы вносились в основном в УК РФ. В частности, в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ излагается новая редакция диспозиции ст. 282-1 УК РФ и примечания к ней, где дается иное определение преступления экстремистской направленности в абзаце первом, части первой, слова: *" по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 148, 149, частями первой и второй статьи 213, статьями 214, 243, 244, 280 и 282 настоящего Кодекса (преступления экстремистской направленности)"* заменить словами *«преступлений экстремистской направленности,»* б) примечание изложить в следующей редакции: *«Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. 2. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса.»* Наряду с этим, из вышеупомянутой нормы УК исключается исчерпывающий перечень таких деяний, но оставлено указание на их мотивы. Таким образом, законодатель

привел положения, закрепленные в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии нормативными требованиями УК РФ, что сегодня и составляет основу законодательной концепции противодействия преступлениям экстремистской направленности»

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1996. С. 47.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ и № 153-ФЗ, от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ.
4. Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 39.

Савченко М.И.

Международное сотрудничество органов прокуратуры в области возврата активов из-за рубежа

*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-17

idsp: sciencerussia-10-12-2020-17

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения законодательного регулирования деятельности прокуратуры по организации работы в области возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения преступлений. Автором проанализированы нормативные правовые акты, выявлены определенные тенденции и закономерности, позволяющие охарактеризовать состояние работы прокуратуры в указанной сфере и на основе этого сформулировать соответствующие выводы.

Ключевые слова: возврат активов, международное сотрудничество, прокуратура, легализация преступных доходов.

На современном этапе развития международных отношений, учитывая актуальную геополитическую ситуацию, особенно актуальным становится вопрос аккумуляции усилий мирового сообщества по борьбе с транснациональной преступностью. Легализация доходов, полученных преступным путем, являясь по своей сути угрозой стабильному развитию экономики государств, приобрела общемировые масштабы и затрагивает интересы многих стран. В таких условиях вопросы взаимодействия компетентных органов, направленного не только на привлечение виновных лиц к ответственности, но и на выработку превентивной политики, являются ключевым аспектом борьбы с таким преступным явлением.

В Российской Федерации особая роль в осуществлении прямых связей с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничеству с ними, заключению соглашений по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участию в разработке международных договоров Российской Федерации возложена на прокуратуру Российской Федерации. При этом особую актуальность в последнее время приобрели меры, направленные на организацию взаимодействия по возврату активов из-за рубежа.

Так, возвращение активов является основополагающим принципом Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (Меридская конвенция), этому вопросу посвящены ст. 51–55 гл. V. В ней впервые даются ориентиры для отслеживания, замораживания, конфискации и возвращения активов, приобретенных в результате коррупционной деятельности.

Вместе с тем, различия в терминологии, применяемой в разных государствах, часто являются препятствием к направлению и исполнению запросов о правовой помощи. Разные обозначения запрашиваемых процессуальных действий влекут негативные правовые последствия, в том числе юрисдикционного характера, для запрашивающих и запрашиваемых компетентных органов. В целом это препятствует добросовестному выполнению договаривающимися Сторонами своих обязательств в соответствии с международным договором. Эти проблемы разрешаются в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты.

Вопросам международного сотрудничества в сфере возврата активов из-за рубежа также посвящено указание Генерального прокурора от 31.08.2020 №442/35 «О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа».

Так, на прокуратуру Российской Федерации, возложена обязанность по своевременному направлению в компетентные органы иностранных государств запросов компетентных органов Российской Федерации о принятии обеспечительных мер и об исполнении окончательных процессуальных решений (об изъятии и о передаче, в том числе в соответствии с частью 3 статьи 81 УПК РФ, конфискации, об ином предусмотренном законом обращении в доход государства, о признании и об исполнении приговоров и иных решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлением и административным правонарушением, других имущественных взысканий).

Кроме того, именно прокуроры принимают меры по доказыванию и отражению в окончательном процессуальном решении связи активов, находящихся за рубежом, с преступлением как имущества, полученного в результате совершения преступления, доходов от этого имущества, либо имущества, в которое они были частично или полностью превращены или преобразованы, либо приобретенного к имуществу, приобретенному законным путем, либо средства совершения преступления или его предмета.

Прокурорами изучаются материалы уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением или обвинительным актом (постановлением), на предмет полноты принятых мер по аресту денежных средств и иных активов, находящихся за рубежом, возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия или дознания в случае непринятия таких мер.

Кроме того, в окончательном процессуальном решении определяется судьба имущества, находящегося за рубежом, либо денежной суммы или иного имущества, соответствующих стоимости данного имущества, других активов, в отношении которых компетентными органами иностранного государства исполнен запрос о принятии обеспечительных мер, с учетом разъяснений Главного управления международно-правового сотрудничества о возможности исполнения компетентными органами данного иностранного государства запроса об исполнении окончательного процессуального решения на основе международного договора Российской Федерации или принципа взаимности.

Следует отметить, что, несмотря на существующую правовую регламентацию порядка организации работы по возврату активов из-за рубежа, некоторые вопросы международного сотрудничества по данному направлению являются предметом обсуждения конференций и заседаний компетентных органов.

Так, представителями Генпрокуратуры России в ходе консультации по обсуждению проекта декларации специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН против коррупции поддержана позиция об отражении в декларации перспективных

задач международного сотрудничества в области противодействия коррупции, в том числе касающиеся расширения направлений поиска и возврата активов, полученных в результате коррупционных преступлений.

В ходе 18-ого заседания генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества решено активно расширять сотрудничество с прокуратурами государств – наблюдателей и партнёров по диалогу ШОС, а также взаимодействие с профильными структурами региональных и универсальных международных организаций по вопросам борьбы с коррупцией и возврата активов, полученных от преступных деяний.

Актуальные вопросы противодействия отмыванию преступных доходов, практические аспекты возврата преступных активов из иностранных юрисдикций, а также проблемы международного сотрудничества по уголовным делам о взяточничестве и пути их преодоления являлись предметом дискуссии на 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Таким образом, международное сотрудничество в области организации деятельности по возврату активов из-за рубежа является одним из актуальных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации. Представляя собой комплекс мероприятий по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств, деятельность по возврату активов из-за рубежа сопровождается целым рядом проблем, в результате которых далеко не всегда удается вернуть выявленные и даже конфискованные или замороженные на территории иностранного государства активы.

1. Указание №442/35 «О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа» [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/upload/orders/442-35.pdf>
2. Генеральная прокуратура. Международное сотрудничество [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/ms/>
3. Генпрокурор России Игорь Краснов принял участие в 18-м заседании генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892110/>
4. Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации приняли участие в 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892388/>
5. Представители Генпрокуратуры России приняли участие в консультациях по обсуждению проекта декларации специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН против коррупции [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1891176/>
6. Проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода: сб. материалов семинара (Москва, 4 октября 2018 г.) / ред. коллегия Р.В.Жубрин, К.А.Комогорцева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 114.

Санькова Е.В.

Актуальные вопросы совершенствования правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании

*Московская академия СК России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-18

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-18

Аннотация

Как практикой, так и наукой обосновано несовершенство правовой основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Решение этого вопроса носит не только теоретический, но и прикладной характер.

Существует множество предложений по внесению соответствующих изменений в законодательство. В статье рассмотрены их варианты и оценена реальная возможность практической реализации таких предложений.

Ключевые слова: правовая основа, расследование преступлений, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

Необходимость внесения изменений в законодательно установленные правила об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в частности, ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], очевидна, научно обоснована. Предложено множество вариантов таких изменений со стороны ученых различных научных специальностей, в том числе, по причине междисциплинарного характера вопроса, затрагивающего одновременно сферы доказывания, криминалистического обеспечения раскрытия преступлений, использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Рассмотрение замечаний к ст. 89 УПК РФ и предложений по внесению соответствующих изменений в действующее законодательство неизбежно связано с обращением к вопросам доказывания, в т.ч. концепции «свободного» доказывания, генезисному подходу к происхождению доказательств.

Отправной точкой анализа предлагаемых учеными вариантов внесения изменений в УПК РФ, на наш взгляд, должно служить определение научной позиции относительно вопроса о возможности отнесения результатов ОРД к доказательствам, генезиса доказательств: формируются ли они или же собираются. Такое обозначение, конечно, условно, поскольку существуют различные взгляды на содержание и соотношение понятий «собрание» и «формирование» применительно к доказательствам. Кроме того, далеко не каждый исследователь начинает изложение своих предложений о внесении изменений в законодательство с фундаментального теоретического обоснования. Тем не менее, в изучении разных вариантов решения рассматриваемого вопроса можно заметить, что то или иное предложение фактически относится к одной из двух групп.

1. Предложения, исходящие из возможности результатов ОРД выступать в качестве доказательств.

В основе них лежит представление о поиске доказательств как объективно существующих данных, возможности их «возникновения» из результатов ОРД (путем преобразования, легализации, интерпретации, трансформации, введения, вовлечения в уголовный процесс и т.п.).

Среди предложений данной группы можно выделить следующие:

- дальнейшее (как это происходит сейчас на практике) использование результатов ОРД путем придания им одного из установленных в законе видов доказательств, в частности, иных документов [см., напр., 4, 12].

Последнее предложение предоставляет самые широкие возможности, что вполне осознается сторонниками такого взгляда и ожидаемо является предметом критики;

- во взаимосвязи с предыдущим пунктом – законодательная регламентация условий использования результатов ОРД в доказывании.

Так, С.Б. Россинский отмечает принципиальную невозможность придать уже сформированным результатам ОРД процессуальную форму никаким процессуальным путем: «Единственно возможный вариант решения проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности заключается в легализации механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости какого-либо мнимого процессуального оформления» [11]. Ученый наделяет правовым потенциалом те из них, которые «не могут быть получены повторно процессуальным путем», «могут быть проверены и оценены уголовно-процессуальными средствами на предмет относимости, допустимости и

достоверности» и полагает, что ОРД должны быть «возведены в такой правовой режим, который по уровню гарантий правовой доброкачественности не уступал бы уголовно-процессуальной форме» [11];

- включение результатов ОРД в перечень доказательств в качестве самостоятельного пункта [9];
- введение в УПК РФ положений, позволяющих следователям проводить оперативно-розыскные мероприятия (участвовать в их проведении) либо сотрудникам оперативных подразделений проводить следственные действия (это не то же, что следственные действия, выполняемые на основании поручений следователя), либо иных форм их совместной деятельности.

Например, П.М. Поляков является автором концепции уголовно-процессуальной интерпретации результатов ОРД, основу которой составляет «идеальная модель информационного взаимодействия между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью» [13]. Он рассматривает ОРД наряду с уголовно-процессуальной деятельностью элементом единой кримкогнитивной системы, в связи с чем «для результатов этой деятельности должен быть создан особый режим уголовно-процессуального использования, причем не обязательно льготный» [13]. Гарантами такового выступают ужесточение правил констатации достоверности оперативно-розыскной информации и происхождение ее от источника, внушающего доверие, т.е. сотрудника оперативного подразделения.

Он полагает суждение об ущемлении ОРД прав граждан распространенным предрассудком, справедливо отмечая, что «нарушаются права не деятельностью, а деятелями» [13].

2. Предложения, исходящие из принципиальной невозможности результатов ОРД являться доказательствами.

В их основе лежит представление о получении доказательств в результате познавательной деятельности субъекта уголовного судопроизводства (со стороны представителей органов власти), т.е. концепция о формировании доказательств. ОРД и доказательства, согласно такому представлению – разные виды данных, один из которых может формироваться на основе другого, но не превращаться в него каким бы то ни было образом.

Такая точка зрения тщательно аргументирована Е.А. Долей [5]. Предложения ученого по совершенствованию действующего законодательства носят комплексный характер. В частности, он предлагает дополнить ст. 74 «Доказательства» частью 3 о недопустимости использования результатов ОРД в качестве доказательств, а ст. 89 УПК РФ изложить под названием «Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности» в соответствующей редакции.

Сформулированы им и предложения о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [2, 3].

При этом ученый отмечает объективный характер потребности в расширении возможностей использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам [5].

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что одна из названных выше концепций в полной мере может быть реализована лишь в случае фундаментального преобразования УПК РФ либо принятия нового кодекса. Другой вариант – ряд последовательных изменений, начинающихся с вариантов, наиболее приближенных к содержанию действующего закона. Например, такой: устранение запретительного характера ст. 89 УПК РФ – определение условий использования результатов ОРД в доказывании – включение документов о результатах ОРД, протокола допроса сотрудника оперативного подразделения в перечень доказательств – введение в УПК РФ комплексных и т.п. следственных действий. Но в таких случаях противоречия в

содержании УПК между общими положениями о доказывании и использовании результатов ОРД не снимаются, а изменения носят компромиссный характер. Кроме того, прохождение каждого этапа требует нового научного осмысления следующего шага (исходя из ранее выбранной концепции, и соответствия ей одного из открывающихся вариантов).

Правила об использовании данных ОРД должны быть внутренне согласованы и соответствовать общим положениям о доказывании, иметь по крайней мере, в сознании исследователя (а в перспективе – и в законе) логически выстроенную конструкцию и прочный научный фундамент.

До внесения в законодательство каких-либо изменений помощь практическим работникам оказывают разрабатываемые криминалистикой частные методики и отдельные рекомендации, в связи с чем актуальный прикладной характер приобретает и вопрос повышения качества взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. // СПС КонсультантПлюс, дата обращения 08.12.2020.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349 // СПС КонсультантПлюс, дата обращения 08.12.2020.
3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утв. приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. № 282, 13.12.2013 // СПС КонсультантПлюс, дата обращения 08.12.2020.
4. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / Шейфер С.А. М.: Норма, Инфра-М. 2014. 240 с.
5. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. М.: Проспект, 2009. 376 с.
6. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 446 с.
7. Михайловская О.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 45 – 46. // СПС КонсультантПлюс, дата обращения 08.12.2020.
8. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс, 2018. № 2. С. 111-119.
9. Семенцов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: Монография // Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии. 2006. 136 с.
10. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2001. 260 с.

Селезнев А.Б.

Способы защиты права собственности и иных вещных прав, связанные с иными институтами гражданского права

*Негосударственное образовательное учреждение организация высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-19

idsp: sciencerussia-10-12-2020-19

Аннотация

В статье рассматриваются способы защиты права собственности и иных вещных прав, связанные с иными институтами гражданского права.

Практика правоприменения в сфере защиты права собственности и иных вещных прав сталкивается с нерешенными вопросами, в то время как эффективность правоприменения напрямую зависит от единообразного понимания и применения норм права. Увеличение количества судебных споров, связанных с защитой права собственности, обуславливает значение для правоприменителя решения вопросов, которые нуждаются в теоретическом осмыслении.

Ключевые слова: Право, защита прав, имущество, государственные органы, вещные права, гражданское право

Abstract

The article discusses ways to protect property rights and other property rights associated with other civil law institutions.

The practice of law enforcement in the field of protection of property rights and other property rights faces unresolved issues, while the effectiveness of law enforcement directly depends on a uniform understanding and application of the law. The increase in the number of legal disputes related to the protection of property rights makes it important for the law enforcement officer to address issues that need theoretical understanding.

Keyword: Law, protection of rights, property, state bodies, property rights, civil law

Вся система общественных отношений основана на праве собственности. Право владения, пользования и распоряжения имуществом, является правом собственности.

Развитие общества и устойчивое состояние сделок гражданина зависит от того, насколько эффективными не являются существующие механизмы защиты прав собственности, в том числе имущественных прав. Любое нарушение прав собственности и других вещных прав должно быть прекращено.

Конституция Российской Федерации содержит положения об обеспечении целостности и равной защиты всех форм собственности. Эти положения соответствуют статье семнадцатой Всеобщей декларации прав человека, запрещающей произвольное лишение собственности, а также члену Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающего право каждого физического или юридического лица обеспечивать сохранность своего имущества и ходатайствовать о прекращении изъятия своего имущества, кроме как в общественных интересах и в соответствии с условиями, предусмотренными законом[1].

Возможность эффективного использования недвижимого имущества напрямую связана с мерами защиты, предусмотренными законом, то есть с тем, чтобы обеспечить реализацию соответствующих смежных прав. Сегодня в Российской Федерации в собственность граждан и юридических лиц входят различные объекты недвижимого и движимого имущества.

В связи с этим одной из ключевых практических задач является обеспечение реальной защиты прав и интересов собственников и иных юридических лиц. В то же время возникает ряд вопросов, связанных с финансированием и регулированием имущественных отношений, реализацией этих отношений, а также их защитой.

Практика правоприменения в сфере защиты прав собственности и иных имущественных прав сталкивается с нерешенными вопросами, при этом эффективность реализации закона зависит от единообразного понимания и применения закона. Увеличение количества юридических споров, связанных с защитой прав собственности, делает актуальным для сотрудника правоохранительных органов решение любых проблем, которые у вас есть, прежде всего, теоретическое осмысление.

Право собственности на имущество, в том числе права владения, пользования и распоряжения имуществом, является правом собственности на основе имущества для рынка. Любое нарушение прав собственности и других вещных прав должно быть

прекращено. Законодательному органу необходимо определить комплекс мер, на основе которых руководство сможет успешно защищать свои права.

Право собственности на имущество, в том числе права владения, пользования и распоряжения имуществом, является правом собственности на основе имущества для рынка. Любое нарушение прав собственности и других вещных прав должно быть прекращено. Законодательному органу необходимо определить комплекс мер, на основе которых руководство сможет успешно защищать свои права.

В силу того, что госорганы, органы, осуществляющие местное самоуправление обладают властными полномочиями, в отношении данных органов не могут предъявляться обязательственно-правовые либо вещно-правовые иски в ситуациях, когда данные органы не являются равноправными участниками гражданского оборота. Однако со стороны указанных органов в силу осуществляемых ими правомерных либо неправомерных действий могут происходить нарушения вещных прав частных лиц. В этой связи в подобных ситуациях необходимы особые способы для защиты указанных прав.

Существуют следующие виды исков, используемых для того, чтобы обеспечить защиту вещных прав частных лиц от совершаемых неправомерно действий госорганов и органов, осуществляющих местное самоуправление[2].

Так, может предъявляться требование о том, чтобы убытки, которые были причинены частному лицу вследствие того, что должностным лицом, органом, осуществляющим местное самоуправление, госорганом совершено деяние, являющееся незаконным (в частности, издан не соответствующий положениям закона или иного правового акта акт, являющийся нормативным либо ненормативным) были возмещены в полном объеме.

В случае нарушения вещного права подобным актом либо деянием, указанный общий способ защиты гражданского права предстает и в виде способа, посредством использования которого осуществляется защита вещного права. Предъявление подобных исков производится, к примеру, в отношении ФНС РФ или ФТС РФ, если взыскание безосновательно обращено на имущество лица, обладающего вещным правом.

Кроме того, с той же целью возможно использование требования по поводу признания недействительности принятого публичным органом акта, который не соответствует положениям закона либо иному правовому акту, вследствие чего были незаконно ограничены возможности реализации вещного права, или вещное право было нарушено[3].

К примеру, с подобными требованиями обращаются учреждения, предприятия муниципального и государственного подчинения к комитетам, департаментам, осуществляющим управление имуществом, в целях признания недействительности принятых ими актов по поводу изъятия тех или иных объектов недвижимого имущества, которыми указанные предприятия, учреждения владеют в соответствии с правом оперативного управления либо хозяйственного ведения.

В число исков, которые используются, чтобы защищать вещные права частных лиц от действий госорганов, органов, осуществляющих местное самоуправление, совершаемых неправомерно, следует также включать иск, предъявляемый для того, чтобы освободить имущество от ареста, при предъявлении данного иска к финансовому органу государства, когда в соответствии с вынесенным судом приговором предстоит конфискация имущества лица, являющегося подследственным или осужденным.

Применительно к действиям должностных лиц, госорганов, органов, осуществляющих местное самоуправление, являющихся правомерными, но ущемляющих присущие субъектам вещных прав интересы, необходимо наличие особых мер защиты указанных субъектов.

К примеру, имущество частного лица может быть национализировано согласно федеральному закону. Данное действие не является неправомерным. При этом право собственности частного лица на имущество будет прекращено. В подобной ситуации частный собственник несет обязанность подчиниться правомерному требованию, не обладает правом выдвигать требование о том, чтобы получить имущество, которое было ранее его собственностью, обратно. При этом он может потребовать, чтобы государство компенсировало все, что изъяло, т.е. может предъявить требование о взыскании как стоимости имущества, выбывшего из его собственности, так и убытков в виде доходов, которые не были им получены.

Субъектом данного права является при этом лишь собственник. Субъекты вещных прав, являющихся ограниченными, подобным правом не обладают. Аналогичным правом обладает лицо, в собственности которого находится земельный участок, в случаях, когда в соответствии с решением, принятым органом, осуществляющим исполнительную власть, участок изымается для государственных или муниципальных нужд.

Иск, предъявляемый для того, чтобы исключить имущество из описи, освободить имущество от ареста выступает в качестве особого иска, который используется для того, чтобы осуществлять защиту права собственности.

Процессуальное законодательство предусматривает возможность применения для того, чтобы обеспечить исполнение приговора о конфискации имущества или решения, вынесенного судом (в т.ч. на этапе предъявления иска), меры в виде ареста имущества. В ряде случаев происходит ошибочное включение в опись вещей, которые являются собственностью иных лиц (наиболее часто с требованием исключить из описи то или иное имущество обращается супруг, применительно к вещам, которые принадлежат данному супругу лично, или имуществу, которое входит в его долю в общем имуществе)[4].

Лицо, обладающее правом собственности на имущество, ошибочно включенное в опись, может обратиться с требованием, чтобы данное имущество было освобождено от ареста. Данное требование может быть адресовано к взыскателям, в интересах которых состоялось наложение ареста, и к самому должнику.

В случае, если арест имущества состоялся в силу того, что его предполагается конфисковать, иск предъявляется государству (финансовому органу) и подследственному (осужденному).

В подобном иске фактически содержится требование о том, чтобы признать вещное право в отношении имущества, ошибочно включенного в опись и попавшего в этой связи под арест. В этой связи указанный иск следует рассматривать как особую разновидность иска о признании права[4].

В силу того, что госорганы, органы, осуществляющие местное самоуправление обладают властными полномочиями, в отношении данных органов не могут предъявляться обязательственно-правовые либо вещноправовые иски в ситуациях, когда данные органы не являются равноправными участниками гражданского оборота.

В подобных ситуациях могут предъявляться следующие иски. Может предъявляться требование о том, чтобы убытки, которые были причинены частному лицу вследствие того, что должностным лицом, органом, осуществляющим местное самоуправление, госорганом совершено деяние, являющееся незаконным были возмещены в полном объеме.

Кроме того, с той же целью возможно использование требования по поводу признания недействительности принятого публичным органом акта, который не соответствует положениям закона либо иному правовому акту, вследствие чего были незаконно ограничены возможности реализации вещного права, или вещное право было нарушено.

В число исков, которые используются, чтобы защищать вещные права частных лиц от действий госорганов, органов, осуществляющих местное самоуправление, совершаемых неправомерно, следует также включать иск, предъявляемый для того, чтобы освободить имущество от ареста, при предъявлении данного иска к финансовому органу государства, когда в соответствии с вынесенным судом приговором предстоит конфискация имущества лица, являющегося подследственным или осужденным.

1. Евстратова Ю.А. Обязательственно-правовые способы защиты права собственности // В сборнике: Частноправовые проблемы в контексте развития современного законодательства. М., 2017. С. 143-148.
2. Постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, 1996, № 5, 1997
3. Жиритиева О.А., Григорян Г.П., Казарян К.В. Негаторный иск // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2019. № 1 (20). С. 39-44.
4. Фоменко И.Д. Иски о признании права в системе способов защиты права собственности // Эпомен. 2018. № 14. С. 106-109.

РАЗДЕЛ V. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Магомедов Д.М.

Сложносочинённые предложения с соединительными союзами в дагестанских языках

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(Россия, Махачкала)

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-20

idsp: sciencerussia-10-12-2020-20

Аннотация

Смысловая связь между частями сложносочиненного предложения определяется теми союзами, которыми они связаны. В дагестанских языках представлены сочинительные союзы трех типов: соединительные, разделительные, противительные.

Части сложносочинённых предложений равноправны. Союз не входит ни в одну из предикативных частей.

Сложносочиненные предложения, части которых связаны соединительными союзами, могут передавать разные смысловые значения между частями, а именно: одновременность, последовательность действий, а также значения причины и следствия. Такие предложения очень распространены в дагестанских.

Ключевые слова: синтаксис, сложносочинённое предложение, соединительные союзы, синтаксические связи, дагестанские языки.

Abstract

The semantic connection between the parts of a complex sentence is determined by the unions by which they are connected. In the Dagestan languages, there are three types of creative conjunctions: connecting, separating, adversary.

Parts of compound sentences are equal. The union is not included in any of the predicative parts.

Compound sentences, parts of which are connected by connecting unions, can convey different semantic meanings between parts, namely: simultaneity, sequence of actions, as well as the meanings of cause and effect. Such proposals are very common in Dagestani.

Key words: syntax, compound sentence, conjunctions, syntactic connections, Dagestan languages.

Сложносочиненное предложение – это сложное предложение, в котором простые предложения связаны сочинительными союзами и равноправны как грамматически, так и по смыслу.

В сложносочиненном предложении, как и в любом сложном предложении, более одной грамматической основы, соответственно, несколько частей, которые соединены сочинительными союзами. Именно сочинительная связь (с помощью сочинительного союза) является главной особенностью таких предложений. Сочинительные союзы, соединяющие простые предложения, находятся между простыми предложениями и не входят ни в одно из них [6, с. 81].

Сочинительные союзы могут связывать и части сложного предложения, и однородные члены, в отличие от подчинительных, которые связывают только части сложного или присоединяют сравнительный оборот.

Части сложносочиненного предложения самостоятельны, между ними можно поставить точку. Во многих случаях части можно поменять местами. Исключение

составляют предложения с причинно-следственным оттенком значения или те, в которых описывается последовательность действий.

В аварском языке представлены сочинительные союзы трех типов: соединительные (с союзами *ва*, *-ги*), противительные (с союзом *амма*), разделительные (с союзами *я*, *яльуни*, *яги*). Смысловые отношения в сложносочиненных предложениях чаще передаются с помощью союзов.

Сочинительный союз (точнее – союзная частица) *-ги* стоит между соединяемыми частями и не входит ни в одну из них. Он представляет грамматическую форму всего сложносочинённого предложения, не входя структурно ни в одну из соединяющихся частей. Разновидности грамматических отношений между частями зависят от значения союза, а также от особенностей интонации [7, с. 38].

Сложносочинённые предложения характеризуются структурным и смысловым своеобразием и широко используются во всех стилях литературного языка, хотя чаще они встречаются в публицистическом стиле и особенно в стиле художественной литературы – при описании природы, действий, событий, обстановки, при характеристике действующих лиц.

Союз *-ги*, как правило, в большинстве случаев присоединяется к одному из слов каждой части сложного предложения. Следовательно, повторяемость союза здесь обусловлена количеством частей сложносочиненного предложения. Союз *-ги* обычно присоединяется именам в номинативе или эргативе. Союз *-ги* в аварском выражает сочинение (соединение) в наиболее чистом виде: части связаны сложносочиненного предложения связаны по смыслу, но не подчинены одна другой: нельзя поставить вопрос от одной к другой части. Например: *Гьалбалги цвана, эменги рази вукIана* «Гости пришли, и отец был доволен». *Багъулеб гьой камугеги, бекерулеб чу тIагIунгеги* (поговорка) «Пусть не будет недостатка в боевой собаке, и пусть не исчезнет бегущая лошадь».

Основной союз *-ги* (союзная частица *-ги*) имеет общее соединительное значение и указывает на полную равнозначность, аналогичность частей.

К соединительному значению может быть добавлен оттенок следствия, например: *Бакъги багIарун букIана, нижги рокъоре ана* «Солнце нагрелось, и мы пошли домой».

В аварском языке союз «*ва*», как и в других дагестанских языках заимствован из арабского языка. Он используется в качестве средства связи частей сложносочиненного предложения. Союз «*ва*» употребляется реже, чем союз *-ги* и носит книжный характер.

В сложносочиненных предложениях с союзом «*ва*» реализуются различные смысловые отношения. Например, выражаются соединительно-дополнительные отношения, показывающие события, следующие друг за другом в определенном временном отрезке: *Гьеб мехаль кечI ахIана нижер мадугъалас, ва киналго Iадамал сихIкъотIун гьесухъ Iленекун рукIана* «В это время спел песню наш сосед, и все люди слушали его, затаив дыхание».

В сложносочиненных предложениях с союзом «*ва*» события могут быть представлены и как происходящие одновременно, например: *Бакъ багIарун букIана, ва Iаги Iурул рагIалда регун рукIана* «Солнце грело, и коровы лежали на берегу реки».

В аварском языке союз «*я*» может функционировать в качестве соединительного союза. В этой функции он употребляется в сложных предложениях с отрицательными по модальности частями. «Союз «*я*» в соединительном значении в аварском языке соответствует повторяющемуся усилительному союзу «*ни*» в русском языке (используется также для соединения отрицательных предложений), при этом союз «*я*» обычно соединяет структурно однотипные части. Соединительная функция союза «*я*» сопряжена с функцией усиления: *Я дуда дун лъаларев, я дида мун лъаларев* «Ни ты меня

не знаешь, ни я тебя не знаю». *Я дур налги дида гьечло, я дир налги дуда гьечло* «Ни ты мне не должен, ни я тебе не должен» [2, с. 176].

В даргинском языке наиболее распространёнными соединительными союзами являются: *ра, ва, я*.

Союз *ра* употребляется как для соединения простых предложений, входящих в состав сложносочиненного предложения, так и для соединения однородных членов предложения. Он является наиболее распространённым исконно даргинским союзом.

Союз *ра* в составе сложносочиненного предложения повторяется столько раз, сколько простых предложений входит в состав сложносочиненного предложения, имеет свой союз *ра*. Например: *Нуша базарличи дукни вайтла бетхлеур: урчи хлунира бицади, унц нунира асира* «Неплохо вышло, что мы ходили на рынок: и ты лошадь продал, и я быка купил».

Союз *ра* может присоединяться также к определениям предложений, входящих в состав сложносочинённого предложения. Например: *Уркура дудешлара леб, урчи гяхляллара леб* «Есть (имеется) и подвода отца, есть (имеется) и лошадь гостя». Союз *ра* в этом предложении присоединяется к формам генитива: *дудешла* (от *дудеш* «отец») и *гяхлялла* (от *гяхлял* «гость»), которые выступают выразителями притяжательных определений к *уркура* «подвода» и *урчи* «лошадь», *дудешла уркура* «подвода отца», *гяхлялла урчи* «лошадь гостя».

В употреблении союза *ра* ии наблюдается такая особенность: В сложносочинённом предложении слово, к которому присоединяется союза *ра*, независимо от того, выразителем какого члена оно выступает, ставится непосредственно перед сказуемым. Например: *Берхлира гьаббаклиб, ванзара шалабиуб* «И солнце взошло, и земля осветилась».

Союз *ва* употребляется в основном для соединения друг с другом однородных членов предложения, а также для соединения простых предложений в составе сложносочиненного предложения.

Закирад гьагулти клундацлиб ва берхлили сунела дуцлартти нурани уркелецлиагарли ванзаличи дяхличаб «С неба исчезли облака, и солнце нещадно направило свои горячие лучи на землю».

«По смыслу предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения с союзом *ва*, могут выражать как действия, происходящие в одном и том же времени, так и действия, которые следуют одно за другим. *ДягI вяшбухъун ва галгуби гьакIардиклескадиш* «Поднялся ветер и деревья стали качаться». *Унза гьаргвандиуб ва чи сайрил хули гьавваклиб* «Дверь приоткрылась, и кто-то вошёл в комнату» [1, с. 264]

В лакском языке сочинение с помощью частицы *-гу* является наиболее распространённым способом сочинения имен (именных словосочетаний). Частица следует за каждым сочиняемым именем: *Кухнилувун лавгун, лавсун увклуна цлугу, судагу хIала бувсса цинал исттакан* «Пойдя в кухню, принес стакан воды, с которой были перемешаны сода и соль».

С помощью частицы *-гу* имена могут сочиняться и в том случае, когда они являются определением при другом имени: *Ххуй чулий, барчаллагьрацал клицI лагантIиссар цува Цаххуйлгу, мунал кулпат РайхIанатулгу, арс Ибрагьиннулгу, арснал кулпат ПатIиматлулгу цIарду, цахава бувсса хIурмат* «С хорошей стороны, с благодарностью вспомнит имена самого Цахая, его жены Райханат, сына Ибрагима, жены сына Патимат, и уважение, которое им было оказано».

При сочинении предложений частица *-гу* как показатель сочинения может употребляться, присоединяясь к какому-либо члену каждого сочиняемого предложения (не к сказуемому): *Жун дулунссагу дур таначIа, цанна личIанссагу дур* «У него есть, что дать нам, и есть, что останется ему самому» [5, с. 179].

В лакском языке союз *ва* «и» встречается преимущественно в письменной речи. Как правило, используется при сочинении имен (именных словосочетаний): *Зу ттул*

буруккин мабару», – *tɬun iklaiwa nnu arsnaxʰ va duɬivraxʰ* «Вы обо мне не заботьтесь», – говорил отец сыну и дочери».

В лезгинском языке сочинительные союзы сами показывают относительную самостоятельность и автономность простых предложений, входящих в состав сложносочинённого. Сочинительных союзов в лезгинском языке немного: почти все они заимствованные, за исключением соединительного союза *-ни*. По своему значению и по выражаемым ими семантическим отношениям сочинительные союзы лезгинского языка объединяются в три группы: соединительные, сопоставительно-противительные, распределительно-разделительные.

К соединительным относится исконно лезгинский союз *-ни* «и», который по происхождению является союзной частицей и несет в сложносочинённом предложении самую большую функциональную нагрузку. В эту же группу входят также заимствованный союз *ва* «и», парные повторяющиеся союзы *гьам... гьам* и *я... я*.

«При соединении двух или нескольких простых предложений в сложное союз *-ни* не ставится между двумя соединяющимися предложениями, а присоединяется к тому члену одного из простых предложений, который является знаменательным в передаче подчеркиваемого в предложении значения. А значения в сложносочинённом предложении с союзом *-ни* выражаются различные. Таким образом, союз *-ни* является основным и наиболее часто употребляемым соединительным союзом в образовании сложносочинённого предложения в лезгинском языке» [3, с. 248]. Например: *Вун вуж я лагь, вуна заз тɬвар алачиз, Ватандални вал алайди са тɬвар я* «Кто ты, скажи мне, без имени, у родины и у тебя одно имя».

В лезгинском языке при перечислительном значении союз *-ни* может соединять с предыдущими последнее простое предложение из образующих сложносочинённое: *ГьакI хьайила, ккал адаз гун меслят хьана, са гьалда рахунар-затIар хьана, ккал ада кьачуна, ластик валчагьдин кьултухдай акьудна амай пулни вахкана* «Таким образом, было решено продать ему корову, кое-как прошли все объяснения, корову он купил, вытащил из кармана муслинового бешмета и отдал ему остальные деньги».

В табасаранском языке соединительно-усилительный союз *-ра* «и», как правило, употребляется для соединения частей сложносочинённого предложения со значением перечисления: *МикIра хьа, мархьра убгьура* «И ветер дует, и дождь идет». *Узура гьюрза, увура гьач* «И я приду, и ты приходи». *Хьяхьра гьабиш, лижра гьафи, хуларий акварра кархьу* «И вечер наступил, и стадо пришло, и в домах лампочки зажглись». *Хьадра гьубишу, чвулра улдубчIву* «И лето пролетело, и осень прошла».

Союз *ва*, заимствованный из арабского языка, в табасаранском выступает в значении соединительного союза «и». В сложносочинённом предложении он, выражая соединительные отношения, связывает его части между собой: *Угьлан гвачIни ухди хьиргу, ва дугьаз чан багагь даахнайи чан бай гьяркью* «Углан проснулась рано утром, и она увидела спящего рядом с ней своего сына».

В сложносочинённых предложениях, состоящих из нескольких частей, союз *-ра*, как и союз *ва*, может употребляться только для соединения последних двух частей, в то время как предыдущие могут быть соединены только интонационно, образуя, таким образом, смешанное (бессоюзно-союзное) сложное предложение: *Дуфну хьубкьну мартдин ваз, гьабиш эбелцан, йифарра гьерицIу, амдарди гьанкIригькан* «Вот наступил месяц март, настал эбелцан (праздник весны), и снега растаяли, исчезнув даже с северных склонов (гор)».

«В сложносочинённых предложениях, состоящих из нескольких частей, союз *-ра*, как и союз *ва*, может употребляться только для соединения последних двух частей, в то время как предыдущие могут быть соединены только интонационно, образуя, таким образом, смешанное (бессоюзно-союзное) сложное предложение: *Дуфну хьубкьну мартдин ваз, гьабиш эбелцан, йифарра гьерицIу, амдарди гьанкIригькан* «Вот наступил

месяц март, настал эбелцан (праздник весны), и снега растаяли, исчезнув даже с северных склонов (гор)» [4, с. 221].

В табасаранском языке союз *гьам* употребляется в значении соединительно-усилительного союза «и». В сложносочиненном предложении он выступает как повторяющийся сложный союз (*гьам... гьам*) в значении «и... и» (с отрицательным значением «ни... ни»). При этом к второй его части добавляется усилительная частица - *сана*: *Гьам амсиди вуйи, гьам ара-арайик чиг киврайи* «И пасмурно было, и временами мелкий дождик моросил».

1. Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М. Современный даргинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; Изд-во АЛЕФ, 2014. 612 с.
2. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А., Магомедов М.И. и др. Современный аварский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2012. 420 с.
3. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Грамматика современного лезгинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2008. 480 с.
4. Загиров З.М., Загиров В.М., Курбанов К.К., Ханмагомедов Б.Г.-К., Шалбузов К.Т. Современный табасаранский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2012. 488 с.
5. Казенин К.И. Синтаксис современного лакского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2013. 328 с.
6. Магомедов М.И. Синтаксис дагестанских языков: состояние и проблемы изучения // Семантика языковых единиц разных уровней. Выпуск 2. Махачкала, 1997. С. 79–83.
7. Магомедов М.И. Структура простого предложения в аварском литературном языке и в его диалектах // Дагестанский лингвистический сборник. Выпуск 3. М., 1996. С. 35–40.

Магомедов Д.М., Магомедов М.А.

Лексика аварского языка с точки зрения ее активного и пассивного происхождения

*Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-21

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-21

Аннотация

Лексика аварского языка в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется и совершенствуется. Изменения словарного состава непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с социальным, политическим, экономическим развитием жизни общества. В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними – и слова для наименования этих понятий. С отмиранием тех или иных явлений уходят из употребления или меняют свое значение слова, называющие их. Учитывая все это, словарный состав общенародного языка можно разделить на две большие группы: активный словарь и пассивный словарь.

Ключевые слова: лексика, активный словарь, пассивный словарь, исконная лексика, заимствованная лексика, неологизмы, архаизмы.

Abstract

The vocabulary of the Avar language in the process of its historical development is constantly changing and improving. Changes in the vocabulary are directly related to the production activity of a person, with the social, political, economic development of society. The lexicon reflects all the processes of the historical development of society. With the appearance of new objects and phenomena, new concepts arise, and with them - the words for the names of these concepts. With the withering away of certain phenomena, the words that

call them go out of use or change their meaning. Considering all this, the vocabulary of the common language can be divided into two large groups: an active vocabulary and a passive vocabulary.

Key words: vocabulary, active vocabulary, passive vocabulary, original vocabulary, borrowed vocabulary, neologisms, archaisms.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 20-012-00380а

Словарь аварского языка в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется и совершенствуется. Общественно-политические, социальные, культурные, экономические изменения в жизни общества отражаются в языке, и прежде всего – в его лексическом составе. С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними – и слова для наименования этих понятий. С отмиранием тех или иных явлений уходят из употребления или меняют свое значение слова, называющие их. Учитывая все это, словарный состав аварского языка можно разделить на две большие группы: активный словарь и пассивный словарь.

Лексика аварского языка можно характеризовать многосторонне – с точки зрения сферы употребления, активного или пассивного запаса, экспрессивно-стилистической лексики и т. д.

С точки зрения сферы употребления, как и в других языках, в словарном составе аварского языка выделяется два пласта лексики – общенародная и диалектно-профессиональная лексика.

Общенародная лексика является основной и важной частью всего словарного состава аварского языка. Она знакома и понятна, употребляема всеми носителями языка. Сюда входят слова, обозначающие самые необходимые понятия и реалии окружающей действительности, слова, необходимые для выражения мысли. Без этих слов немислим язык и невозможно общение.

На основе общенародной лексики происходит дальнейшее развитие и усовершенствование языка. Следует отметить, что общенародный лексический фонд является и наиболее устойчивой частью всей лексики.

К общенародной лексике относятся слова, обозначающие человека, животных, их части тела, некоторые явления природы, названия строений, домашней утвари, пищи, пищевых продуктов и др.

Каждый период развития языка характеризуется определенным соотношением активного и пассивного словарного запаса, так как то, что было актуально для одной эпохи, может утратить актуальность в дальнейшем, вследствие чего слова перестают быть активными и переходят в пассивный состав языка [2, с. 53].

Лексические единицы, которые обладают высокой частотностью использования и употребляются всеми членами языкового коллектива, независимо от социального положения, рода занятий и образования, являются единицами активного фонда. Лексические единицы, которые обладают меньшей частотностью использования и употребляются только ограниченной частью языкового коллектива, называются единицами пассивного фонда.

Как отмечают Саидова П.А., Магомедов М.И., «в словарном составе современного аварского языка можно выделить три пласта: 1) слова, общие для аваро-андо-цезской группы языков, составляющие словарный фонд языка-основы; 2) исконно аварские слова; 3) заимствованные слова» [5, с. 78].

Слова, входящие в аваро-андийский лексический фонд, составляют наиболее древний пласт словаря. К ним относятся слова, обозначающие названия частей тела, домашних животных, птиц, слова, выражающие родственные отношения, названия

болезней, утвари и др. Слова общего корня претерпели значительные фонетические изменения.

В аварском языке единицами активного фонда являются такие слова, как например, названия предметов и явлений повседневной жизни. К ним относятся, в частности, названия частей тела человека: *бер* «глаз», *бетIер* «голова», *квер* «рука», *гьумер* «лицо», *бох* «нога», *я* «глаз», *мугъ* «спина», *чехъ* «живот», *кIал* «рот» др.; названия одежды: *швата* «носок», *горде* «платье», *хьитал* «обувь», *тIажу* «брюки», *тIагъур* «шапка», *шал* «платок» и т.д.; названия предметов домашнего обихода: *бакI* «стул», *хьаг* «кастрюля», *гьуд* «ложка», *нус* «нож», *гIебу* «шило» и т. д.; названия продуктов питания, блюд: *чед* «хлеб», *лъм* «вода», *цIам* «соль», *квен* «еда», *чакар* «сахар», *нах* «масло», *ханжу* «мука», *хIан* «сыр» и т. д.

К единицам активного фонда относятся также: названия повседневных действий, совершаемых человеком, как например: *вачIине* «прийти», *ине* «уйти», *вахъине* «встать», *кваназе* «поестъ», *гьекъезе* «выпить», *къезе* «дать», *къижизе* «спать», *босизе* «взять», *къотIизе* «резать», *ричIизе* «открыть», *къазе* «заккрыть», *чвахизе* «течь», *цIализе* «читать» и т.д.; большинство прилагательных, наречий: *хъахIаб* «большой», *чIезIераб* «черный», *тамахаб* «мягкий», *бакIаб* «тяжелый», *гьитIинаб* «маленький», *хинаб* «теплый», *дагъ* «мало», *жакъа* «сегодня», *аскIоб* «близко», *рикIклада* «далеко», *сон* «вчера», *цудунго* «рано», *квеш* «плохо», *рагIалда* «рядом» и т. д.

В аварском языке в пассивном словарном запасе различаются две основных группы слов:

- 1) Устаревшие слова, то есть вышедшие или выходящие из употребления;
- 2) Новые слова, или неологизмы, то есть слова, не ставшие еще общеупотребительными, сохраняющие оттенок новизны.

Устаревшие слова в свою очередь делятся на две группы: историзмы и архаизмы. Новые слова – это неологизмы.

Одну группу устаревших слов составляют такие, которые уже совсем вышли из употребления в связи с исчезновением тех понятий, которые они обозначали. Историзмами называются те слова, которые обозначают предметы и явления, не характерные для современной жизни аварцев и свойственные более ранним периодам истории. К ним относятся, например, слова, обозначающие феодальный период истории и соответствующие феодальному устройству институты, должности: *хан* «царь», *нукар* «нукер», «слуга», *магъуш* «глашатай», *магъало* «оброк, налоговый сбор», *нуцал* «князь», *бек* «бек», *наиб* «наиб» и др.

Историзмы перешли в пассивный словарь в связи с исчезновением обозначаемых ими различных реалий и понятий. Они используются в художественной литературе как средство создания исторического колорита определённой исторической эпохи.

Архаизмами являются слова, вышедшие из употребления и неизвестные или малоизвестные для большинства членов языкового коллектива. К архаизмам относятся слова, которые в силу определенных причин стали малоупотребительными или же вытеснены новыми словами. Выходят из активного употребления предметы, орудия, исчезают понятия, социальные явления и вместе с ними уходят в область архаизмов их обозначения. Например, *мактаб* «школа», *гужгат* «вид одежды», *чохтIо* «головной убор», *пуруц* «соха», *щайтIанчирахъ* «лучина», *виргулли* «запятая» [4, с. 15]

В отличие от историзмов, архаизмы называют предметы и явления, характерные и для современной жизни, но изменившие свои названия, поэтому каждое архаичное слово, как правило, имеет свой современный эквивалент. Например: *диван* «суд» – суд, *мугIалим* «учитель» – учитель, *мутагIил* «ученик» – *цIалдохъан* «ученик», *дантар* «тетрадь» – тетрадь» и т.д.

Архаизмы в процессе развития языка были заменены синонимами, являющимися другими наименованиями того же понятия.

Устаревшие слова используются в языке художественной литературы как средство воссоздания определенной исторической эпохи.

Как видим, в процессе развития языка архаизмы заменены более современными словами-синонимами.

В настоящее время архаизмы используются как средство создания речевого колорита определённой исторической эпохи, для создания высокого, торжественного стиля. Кроме того, архаизмы используются как одно из средств создания иронии, сатиры.

Неологизмы – это те лексические единицы, которые появились в языке сравнительно недавно и еще не вошли в активный словарный запас.

К активному словарному запасу относится лексика, широко и повседневно употребляемая носителями языка. Сюда не входят устаревшие слова и неологизмы, которые имеют относительно ограниченное употребление в языке. Активный словарный запас постоянно пополняется и совершенствуется за счет неологизмов, которые во многих случаях постепенно теряют отпечаток новизны, становятся повседневно употребляемыми единицами языка. Возникший вместе с новым понятием, предметом, вещью неологизм не сразу входит в активный состав словаря. По мере освоения языком и частого употребления в повседневной жизни неологизмы переходят в активный словарь. Однако неологизмы недолго остаются неологизмами.

Так, активный запас лексики аварского языка увеличился за счет большого количества заимствованных слов из русского языка и интернационализмы, например: *сирвант* «сервант», *норкка* «норковый воротник», *жинси* «джинсы», *красовкки* «кроссовки», названия спортивных игр, спортивного инвентаря (*самбо*, *каратэ*, *шайба*, *клюшка* и др.).

Как только новое слово становится общеупотребительным, общедоступным, оно перестает быть неологизмом и переходит в активный словарь, а иногда почти сразу в историзмы. У каждой эпохи свои неологизмы. Например, неологизмы XX века: *комсомол*, *пионер*, *колхоз*, *НЭП*, *продразверстка*, *бригада*, *самолет*, *космонавт*, *актив*, *радио*, *спутник*, *космос* и др. С течением времени многие неологизмы также устаревают и переходят в пассив языка.

За последние десятилетия в составе лексического фонда аварского языка появилось большое количество неологизмов. В устной речи неологизмов сравнительно больше чем в письменном литературном языке, который, как известно, сохраняет известную консервативность.

Таким образом, в аварском языке к единицам активного фонда относятся те повседневно употребляемые слова, значение которых понятно всем людям, говорящим на данном языке. Слова этой группы лишены каких бы то ни было признаков устарелости. К пассивному запасу слов относятся такие, которые либо имеют ярко выраженную окраску устарелости, либо, наоборот, в силу своей новизны еще не получили широкой известности и также не являются повседневно употребительными.

Аварская общенародная лексика складывалась в течение продолжительного времени. В формировании общенародного лексического фонда большую роль сыграло то обстоятельство, что, начиная с раннего средневековья до сегодняшнего дня, аварцы имели свой единый политический и культурный центр, который был сосредоточен в Хунзахе. В силу этого обстоятельства наиболее социально-активная часть аварского населения всегда была двуязычной, то есть кроме своего диалекта в той или иной степени владела и общенародным языком [3, с. 170].

Между диалектными словами и словами литературного языка наблюдаются определенные различия. Диалектная лексика в отличие от литературного языка выявляет большое своеобразие как в плане фонетики, так и морфологии и семантики. Кроме того, диалекты сохраняют уникальную специфическую лексику, к которой

преимущественно относятся этнографизмы и другая терминологическая лексика. Дифференцированы не только диалекты аварского языка, но и говоры каждого диалекта, характеризующиеся значительными расхождениями на всех уровнях языка. Диалектный лексический материал – это ценный материал, который необходим для историко-сравнительных и этимологических исследований.

Диалектизмы часто проникают в аварский литературный язык через разговорную речь носителей диалектов и произведения художественной литературы, где они используются писателями в художественных целях. Многие из них вошли в состав аварского литературного языка.

В диалектной лексике аварского языка можно выделить следующие группы:

1) слова, отличающиеся от литературного языка звуковыми расхождениями. Эти слова составляют самый большой пласт диалектной лексики. Их различия основываются на закономерных звуковых соответствиях, наблюдаемых в сравниваемых единицах. Например, *mIinçI* (лит. яз.) – *инчI*, *mIençI* (карахский диалект) «детеныш»; *больон* (литературный язык) – *болгьон* (андаляльский диалект) «свинья»; *mIala* (лит. яз.) – *ала* (карахский диалект) и т.д.;

2) слова, характерные только для того или иного диалекта или говора, и не имеющие соответствий в литературном языке. Например: *кац* «суп», *кудари* «кувшин», *хьи* «покой» (карахский диалект);

3) слова, называющие предметы и явления, для обозначения которых в литературном языке употребляются иные слова. Например: *рачI* (литературный язык) – *магь* (карахский диалект) «хвост», *рамIa* (литературный язык) – *ралъа* (карахский диалект) «передняя нога», *нусиреч* (литературный язык) – *гьум* (карахский диалект) «паук», *гьумер* (литературный язык) – *бекIал* (карахский диалект) «лицо», *хехго* (литературный язык) – *долого* (карахский диалект) «быстро» и т.д.;

4) слова, звучащие одинаково, но расходящиеся по значению или получившие дополнительные оттенки в значении. Например: *гIури* (литературный язык) «стог» – *гIури* (карахский диалект) «надмогильный камень»; *кIиликI* (литературный язык) «серьга» – *кIиликI* (карахский диалект) «сушеная колбаса»; *бер* (литературный язык) «глаз» – *бер* (карахский диалект) «колесо» и т.д.

«В лексике закатальского и анцухского диалектов представлены в большом количестве азербайджанские слова: *емиш* «фрукты», *абай* «тетя», *тика* «кусочек», *къирагъ* «край», *къутъа* «сундук» и др.» [1, с. 37]

Современный литературный аварский язык функционирует в условиях аварско-русского двуязычия. В силу этого аварская терминология, и прежде всего по гуманитарным наукам, обогащается и развивается под влиянием русского языка. Подавляющее большинство аварских терминов по гуманитарным наукам являются или заимствованиями из русского языка, или кальками русских и международных терминов. В силу этих обстоятельств лексика научного стиля аварского литературного языка во многом идентична лексике научного стиля русского языка.

Богато представлены в аварском языке лексические единицы, которые употребляются в поэтической речи и придают ей эмоционально возвышенную тональность. К лексике поэтического стиля относятся, например, *mIavus* «пава», *мокъокъ* «куропатка», *микки* «голубь», *цIудул берал* «орлиные глаза», *чалухал берал* «красивые глаза» и т.д.

К стилистически нейтральной лексике относятся те слова, которые употребляются во всех стилях. Таким словам не свойственна эмоционально-экспрессивная окраска. Абсолютное большинство единиц словарного состава составляет нейтральную лексику, которая является основой всех стилей языка. К этой лексике относятся, например, такие слова, как название частей тела (*ракI* «сердце», *квер* «рука», *бох* «нога», *бер* «глаз» и т.д.), предметов домашнего обихода (*хъаг* «кастрюля», *нус* «нож», *гIаштIли* «топор» и т.д., природных явлений, небесных тел (*моцI* «луна», *пири* «молния», *гъава* «воздух», *бакъ*

«солнце», *гьури* «ветер», *цIва* «звезда» и т. д.), многочисленные глаголы, имена прилагательные, местоимения и т. д.

В аварском языке в целом выделяются следующие функциональные стили: разговорный стиль, нейтральный стиль и книжный стиль, соответственно выделяется и лексика, которая употребляется в этих стилях.

Среди лексических единиц, употребляемых в разговорном стиле, в свою очередь, принято выделять разговорную лексику, просторечную лексику и грубо просторечную, хотя, нужно заметить, что между этими группами слов не всегда можно установить резкую границу.

1. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А., Магомедов М.И. и др. Современный аварский язык. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2012. – 420 с.
2. Магомедов М.И. Генетическое родство дагестанских языков (исконная лексика) // Вестник ВЭГУ. Филология. – № 3. – Уфа, 2009. – С. 48–54.
3. Магомедов М.И. Исконная лексика дагестанских языков // Актуальные проблемы общего и кавказского языкознания. Материалы Международной научной конференции 13–15 мая 2010 г. – Махачкала, 2010. – С. 170–171.
4. Магомедов М.И. Лексика – национальное богатство народа // Очерки по лексике литературных языков Дагестана. – Махачкала, 2014. – С. 3–17.
5. Саидова П.А., Магомедов М.И. Лексика аварского литературного языка // Очерки по лексике литературных языков Дагестана. – Махачкала, 2014. С. 18–83.

Матвеева И.И.

Два Юшки: Андрей Платонов в поисках положительного героя

*Московский городской педагогический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-22

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-22

Аннотация

В статье исследуются семантический, автобиографический и историко-литературный контексты одного необычного имени, которое несколько раз встречается в произведениях Платонова разных периодов. Автор статьи рассматривает этимологию имени Юшка, анализирует рассказы «Юшка», «На заре туманной юности», переписку Платонова, погружается в историко-литературную ситуацию 1930–1940-х годов, связывает ее с идеей анализируемых произведений. Вопреки распространенному мнению о том, что рассказ стал откликом Платонова на статью А. Гурвича, автор считает, что рассказом «Юшка» Платонов отвечал многим критикам. В рассказах, составляющих по мнению автора дилогию, Платонов представил идеального героя эпохи и образец отношения критики к писателю и человеку.

Ключевые слова: ономастика, семантика имени, дискурс, дневники, эпистолярный, Демьян Бедный, литературная ситуация 1930-х годов.

Abstract

The article describes the semantic, autobiographical, historical and literary contexts of one unusual name, which is discovered several times in the creative works of Andrei Platonov of different periods. The author of the article examines the etymology of the name Yushka, analyzes the stories “Yushka”, “At the Dawn of Hazy Youth”, Platonov's correspondence, plunges into the historical and literary situation of the 1930s – 1940s, connects it with the idea of the analyzed works. Contradictory to the widespread belief that the story “Yushka” was Platonov's response to A. Gurvich's article, the author believes that Platonov answered many critics with this story. In the stories, which, according to the author, constitute a dilogy,

Platonov presented the ideal hero of the era and an example of the attitude of criticism to the writer and man.

Key words: onomastics, semantics of a name, discourse, diaries, epistolary, Demyan Bedny, literary situation of the 1930s.

Андрей Платонов – писатель, приведший в русскую литературу особый тип героя – чудака и юродивого, странника и философа. О героях Платонова написано большое количество работ, где персонажи рассматриваются в разных ракурсах, например: [6, 8, 10, 16, 11]. Цель настоящей статьи – проследить семантический, автобиографический и ситуационный контексты персонажей Платонова, носящих имя Юшка, прояснить их идейное содержание.

Платонов тщательно обдумывал имена своих персонажей, о чем свидетельствуют его записные книжки, в которых много места отводится ономастике. Платоновские персонажи часто имеют необычные имена, клички и фамилии: Чульдик, Епишка, Ерик, Клобзд, Чепурный, Пиюся, Луй, Мандрова, Мошонков, Калабашкин, Пупс, Дерьменко, Лупердень и т. д. Эти имена могут указывать на социальное происхождение персонажа (Чиклин, Копенкин, Пашкин), или отражать сатирические интенции писателя. Но всегда они имеют спектр значений, создающий комплекс условий для понимания характера героя. Рассмотрим под этим углом зрения имя Юшка.

Юшка – сокращенное имя Юрий, а также Ефимий (Евфимий). Такая форма имени существовала еще в XVII веке. Так, Григория Отрепьева, настоящее имя которого Юрий Богданович, в грамотах той поры называли Юшкой. Интересно, что вплоть до революции 1917 года имена Юрий, Георгий и Егор отождествлялись. Все эти формы имени встречаются в произведениях Платонова разных лет. Например, в повести «Город Градов» (1927) упоминается святой Евфимий-ветхопещерник, в романе «Чевенгур» (1929) есть болезненный персонаж по имени Юшка, в рассказе «На заре туманной юности» (1938) второй по значимости образ – мальчик Юшка. Имя Георгия получил инженер из повести «Хлеб и чтение» <1932>, отчество Ефимыч Платонов дал героям «Рассказа о потухшей лампе Ильича» (1926), чевенгурцу Степану Копенкину, герою хроники «Впрок» (1930) Семену Кучуму. Имя Юшка встречается в переписке Платонова 1940-х годов, а в архиве Платонова обнаружен фрагмент рассказа «Юшка, любитель России» [8, с. 36]. Но наиболее известен Юшка из одноименного рассказа <1938>.

Имя героя подобрано на редкость удачно, поскольку реализует идею ««сокровенного» слова, которое фиксирует “резонанс” человека с миром» [16, с. 291]. Оно эмоционально, фонетически насыщено, имеет сложную семантику, что отвечало художественной задаче писателя.

Прежде всего отметим демократичность имени, которое образовано в рамках русской традиции давать уменьшительно-ласкательные имена детям и близким людям: Марьюшка, Евросиньюшка, Варюшка, Мотюшка. Таких имен в прозе Платонова большое количество. Прибавление уменьшительно-ласкательного суффикса и окончания (-юшк-а) к имени персонажа в художественном мире Платонова переводит героя в разряд малых, беззащитных, придает ему народность и одновременно детскость. В то же время имя в виде *самостоятельной финальной части слова* лишает персонажа статуса героя, порой даже индивидуальных, делает «прочим», одним из многих (Юшка в романе «Чевенгур»).

Отметим, что в словаре В.И. Даля имя Юшка не зафиксировано, но приведено слово *юшка* и слова со сходной производящей основой: *Юшка* (от сл. *юха* – «ухопарень, пролаз, бойкий, продувной» [4, с. 460]. Такие значения оппозиционны по отношению к героям Платонова с этим именем. Зато с ними коррелирует значение, производное от слов *юродивый, юрод*, что неоднократно отмечалось в работах

платоноведов. Юродивый, безумный, дурачок – это характеристики типичного платоновского героя. При этом в художественном мире писателя отсутствует эстетическое и нравственное отторжение юродства. Платонов транслирует народную точку зрения на юродивых, которых простой люд считал божьими глашатаями, видел в «бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствование или предвиденье» [4, с. 459]. Наконец, церковью юродство признается особым видом служения Богу. Весь этот спектр значений характеризует героя рассказа «Юшка». Он аскетичен, смиренен, безответен на людскую злобу. Жители деревни говорят о Юшке как о юродивом: «блажной, непохожий», «божье чучело», «юрод негодный».

Отметим в слове *юродивый* еще один смысл, актуальный для трактовки образа. Этимологически слово *юродивый*, *юрод* близко к слову *урóдливый*, *урод*. Односельчане видят в Юшке лишь его внешнюю оболочку – некрасивость и «ветхость». Первоначальная характеристика подчеркивает неприглядность еще нестарого сорокалетнего человека: «Он был мал ростом и худ; на сморщенном лице его, вместо усов и бороды, росли по отдельности редкие седые волосы; глаза же у него были белые, как у слепца...» [13, с. 518]. Рваная ветхая одежда, старческая походка довершают портрет Юшки. Интересно, что в рассказе уродство героя не связано с некрасивостью лица или тела. Напротив, сквозь дыры ветхой одежды Юшки было видно «белое тело» – такое же, как у всех людей. Уродство героя, по мнению селян, в его неумении жить как все, неспособности лгать, выгадывать лучшее, получать удовольствия. Юшка равнодушен к деньгам и тем благам, которые они дают.

Мотив уродства в рассказе «Юшка» и других произведениях Платонова автобиографичен. Еще в 1927 году, в письме к жене от 3 июля, он написал: «...Я не гармоничен и уродлив – но так и дойду до гроба, без всякой измены себе...» [2, с. 230]. Как урода от литературы воспринимали Платонова и некоторые его товарищи по перу. Об этом свидетельствует «творческий вечер» Платонова (февраль 1932 года), а на самом деле кампания «проработки» писателя за публикацию хроники «Впрок». Платонову пришлось выслушать жесткую критику, оправдываться за «совершенные ошибки». Неуважительный тон Селивановского, Тарасевича, Слетова и др. на вечере напоминает грубые речи мужиков, избивающих Юшку. В высказываниях «товарищей» по перу звучат такие характеристики творчества Платонова: «обреченность», «кулацкий уклон». Тон критики передают высказывания: «...нота какой-то жертвенности довлеет над всей пьесой. Это ее <...> идеологический порок», «...ты похож на того алкоголика, который жалуется, что помирает от водки...», «в каждом звуке платоновского голоса слышится что-то ехидное» [15, с. 304, 309, 310]. Добавим сюда статьи в газетах и журналах, на все лады ругающие автора «Впрок», и сложится картина избиения человека, которому нечем ответить на удары. А между тем многие из писателей признавали за Платоновым талант необычайной силы и говорили о его гениальности, но ни у кого из них не хватило смелости встать на защиту товарища.

Рассказ «Юшка» написан во второй половине 1930-х годов, когда его автор переживал последствия идеологической проработки и пытался по совету «товарищей» «выпрямить» свой литературный стиль. Платонов много писал, но его рассказы не печатались. В этой обстановке он обретал новый голос, в котором на смену язвительности приходил тонкий лиризм и острая жалость к страдающему человеку. В записных книжках 1936–1937-х годов много зарисовок нового героя – ущербного, несчастного, отринутого обществом:

«Трагедия оттертости, трагедия “отставленного”, ненужного, когда строится блестящий мир...», «Глухонемая женщина в Острове <...> Ее брат – больной душой, уязвленный псих, болезнью особого рода», «Пришли слепые: 39 лет женщина и мужчина лет 40–45 <...> Он живет со слепой, а у нее от прежнего мужа, зарезанного в драке, очаровательная девочка 8 лет Катя – с большими глазами, в

которых, однако, есть нечто от болезни: она тоже ослепнет позже» [12, с. 183, 196, 199].

Приведенные записи свидетельствуют о том, что и в середине 1930-х годов Платонов ищет в сложившейся вокруг него общественно-литературной ситуации истоки будущих образов, транслирующих личную драму писателя.

Рассказ «Юшка» считают ответом Платонова на критику А. Гурвича [7, с. 116]. Действительно, автобиографический контекст рассказа не вызывает сомнений. Даже возраст героя (сорок лет) Платонов сделал близким своему. Однако интертекстуальное поле рассказа гораздо шире. Еще в 1920-х – начале 1930-х годов критики отмечали юродство героев Платонова (М. Горький назвал их «чудаками» и «полоумными», Майзель – «люмпенами» и «юродивыми»), однако никто из критиков на личность автора не переходил. Впервые персональное обвинение в юродстве Платонову бросил А. Селивановский, который назвал литературное поведение Платонова «юродством» «в самом неподходящем для юродства месте» (цит. по: [10, с. 148]). Что на это мог возразить Платонов? – ответить по-писательски, явить миру героя, стоически переносящего людскую злобу, но в глазах которого стоят «неостывающие слезы»:

У взрослых людей бывало злое горе или обида, или они были пьяными, тогда сердце их наполнялось лютой яростью. Увидев Юшку, шедшего в кузницу или ко двору на ночлег, взрослый человек говорил ему:

– Да что ты такой блажной, непохожий ходишь тут? Чего ты думаешь такое особенное?

Юшка останавливался, слушал и молчал в ответ.

– Слов у тебя, что ли нему, животное такое! Ты живи просто и честно, как я живу, а тайно ничего не думай! <...>

И после разговора, во время которого Юшка молчал, взрослый человек убеждался, что Юшка во всем виноват, и тут же бил его. От кротости Юшки взрослый человек приходил в ожесточение и бил его больше, чем хотел сначала, и в этом зле забывал на время свое горе [13, с. 520–521].

Слова мужика «ты живи просто и честно, как я живу, а тайно ничего не думай!» прямо смыкаются с обвинениями критиков, которые пытались «подрывать» Платонова под шаблон. С некоторыми из них писатель в начале московского периода своей жизни был дружен. Например, А. Фадеев был вхож в его дом, однако и он разразился в 1931 году ругательной статьей. Не к нему ли были обращены слова героини рассказа Даши: «Любят-то они по сердцу, да бьют тебя по расчету» [13, с. 521]. Смысл этих слов, не понятных в тексте рассказа (в самом деле, из какого такого расчета дети бьют Юшку?), проясняется, как только они сопоставляются с литературной ситуацией вокруг автора «Впрок».

Рассказ не был опубликован при жизни Платонова, хотя писатель предлагал его редакциям [8, с. 24]. В ответ Платонов получил новую порцию обвинений в антисоветскости. Прижизненная критика, несомненно, чувствовала автобиографический характер рассказа, но вела себя точно так же, как односельчане, избивающие Юшку за то, что он не похож на других людей. Например, Ю. Либединский отметил христианский пафос рассказа: «смирennemудрый Юшка, воплощение христианской морали, подставляющий правую щеку, когда его бьют в левую <...> достоин осмеяния...» [8, с. 36].

Христианская составляющая образа, отмеченная Ю. Либединским, начинает взаимодействовать с тем значением слова «юшка», которое восходит к просторечному названию заслонки, задвижки в русской печи – *вьюшке*. Как вьюшка выпускает в дымоход только вредные продукты горения, но сохраняет жар в печи, так и Юшка-Ефим служит заслонкой от людской глупости и жестокости, пропуская через себя зло и оставляя в мире добро. Но, к сожалению, критика 1930-х годов расставляла акценты совершенно иначе.

Юшка знает, что он нужен на земле, что у него есть высокая миссия. «...Мне нельзя помирать», – говорит он Даше [13, с. 523]. Однако в силу неразвитости ума герой не может выразить это высоким слогом, тогда как именно высокий слог требовался бы, чтобы определить его жизненное предназначение – служить людям, быть громоотводом зла и слепой ярости.

Возможные прототипы героя

Несмотря на то, что Платонов не любил сохранять за героями имена своих прототипов, истоки имени Юшка, на наш взгляд, следует искать в среде близких Платонову людей. А таких пересечений в биографии писателя обнаруживается достаточно. Так, крестным отцом самого Андрея Платонова был Евфимий Дмитриев Астахов [9, с. 23]. Крестным сына Платона в 1925 году стал Георгий (Юрий) Стефанович Малюченко [1, с. 93]. Платонов трепетно относился к сыну, и можно с уверенностью утверждать, что он не мог быть равнодушным к человеку, взявшему ответственность за его ребенка перед церковью. Не случайно в записных книжках 1935–1936 годов Платонов записывает сюжет будущего произведения, где два брата носят фамилию Малюченко [12, с. 177].

Крестным отцом Платонова в литературе стал Георгий (Юрий) Захарович Литвин-Молотов (1898–1972) – партийный и общественный деятель, до 1921 года представитель комитета партии Коммунистического союза журналистов Воронежа. Именно благодаря Литвину-Молотову в июле 1920 года состоялся первый поэтический вечер Платонова [3, с. 15], а также была издана книга стихов «Голубая глубина» (1921). И хотя отношения с последним у писателя не всегда были равными, но Платонов признавался, что без Литвина-Молотова он не состоялся бы как писатель.

В дискурсе платоновского Юшки неожиданно оказывается писатель, до 2014 года не попадавший в поле зрения платоноведов [7]. Это Демьян Бедный, полное имя которого Ефим Александрович Придворов (1883–1945). Бедный входил в круг московских знакомых Платонова. Супруги Платоновы между собой и с друзьями называли его запросто – Юшка. Так, в письме А.И. Вьюркову от 27 августа 1939 года читаем: «Приедешь – поедем на денек к *Старому Юшке*. Будешь ему писать – сообщи, что я приветствую этого труженика, что существует где-то в Мамонтовке, охраняемый одним сонным кобелем» [2, с. 458]. Демьян Бедный вряд ли был похож на платоновского кроткого героя. Скорее, в нем реализовалось противоположное значение имени: «ухо-парень, пролаз, бойкий, продувной» [4, с. 460]. Однако и в судьбе удачливого литератора, вхожего в высокие партийные круги, лично знакомого со Сталиным, в середине 1930-х годов далеко не все было гладко.

В 1930-м году Демьян Бедный опубликовал в газете «Правда» цикл сатирических рассказов о деревне. За публикацию поэмы «Без пощады» он подвергся жесткой партийной критике: 6 декабря 1930 года вышло постановление секретариата ЦК ВКП(б) «О фельетонах Демьяна Бедного», в котором писатель был обвинен в «охаивании России и русского». На деле это было наказанием, во-первых, за близкие отношения с Троцким, который в середине 1920-х годов назвал Демьяна Бедного «большевиком поэтического рода оружия», а во-вторых, за чрезмерную уверенность в том, что ему позволены любые темы, даже запретные (Демьян Бедный коснулся такой «деликатной» политической темы, как крестьянские восстания, прокатившиеся по стране). С этого момента поэт впал в немилость, не помогли ни его авторитет старого партийца, ни слава пропагандиста, ни письма к Сталину. В 1938 году он был исключен из партии, формально – за бытовое «моральное разложение», но на самом деле за его скептическое отношение к колхозам и недовольство положением крестьян. Так, по донесению И.М. Гронского, на вопрос к Демьяну Бедному, почему он не пишет о колхозах, он ответил: «Вы вот все говорите о колхозах, об успехах, а народ голодает. Надо еще посмотреть, что даст нам колхозное движение» [5].

Жизнь Демьяна Бедного покатила под откос, он был выдворен из Кремля и переселен в старый дом № 16/ 2 на Рождественском бульваре, который не любил и называл «крысиным сараем с фанерными перегородками», «загаженной задницей барского особняка» [5].

Дружеские отношения Платонова с Бедным могли завязаться в начале 1930-х годов, когда тот входил в партийную группу ССП [10, с. 269], однако об этом не сохранилось никаких свидетельств. Но гораздо ближе Платонову стала судьба Бедного, когда тот почувствовал на себе карающую руку партии. Оба писателя считались сатириками, жили недалеко друг от друга (Платонов на Тверском бульваре, Бедный – на Рождественском). Оба публиковались в 1920-е годы в газете «Беднота», в журнале «Новый мир», наконец, оба подверглись критике, инспирированной Сталиным. Были у них и общие знакомые. Например, писатель А.И. Вьюрков, с которым Платонов ездил на дачу к опальному поэту. О тесных личных контактах свидетельствует то, Бедный был гостем на свадьбе сына Платонова Платона в начале 1941 года [2, с. 465].

Демьян Бедный был знаком с текстом рассказа «Юшка», более того, в платоновском окружении имя Юшки сделалось нарицательным. Любопытно, что в приведенном выше письме Платонова Вьюркову есть приписка, сделанная Марией Александровной Платоновой, где она называет Юшкой уже своего супруга: «Здравствуй, милый мышьяк! Спасибо за память, за привет. <...> О делах Юшка все написал, пока утешаться нечем» [2, с. 461]. Мария Александровна лучше других знала мужа, его умение довольствоваться малым, способность отказывать себе в еде и одежде, его любовь к людям, близкую к самопожертвованию – все это давало ей основания называть супруга именем юродивого. В словах Марии Александровны сквозит ирония и легкое недовольство по отношению к Платонову, не умеющему жить, не способному обеспечить семье безбедное существование, дачи, курорты. Тема денег, вернее, их нехватки – лейтмотив переписки супругов. Стремясь обеспечить семью, Платонов, подобно Юшке, был готов отдать все, продать свои вещи, лишь бы жена ни в чем не нуждалась: «Купила ли ты себе ботики? Если не купила, сразу покупай, как я переведу тебе деньги», «Я сделаю все, чтобы было удобно тебе», «Я хочу тебя попросить немедленно продать мой гражданский костюм и башмаки. <...>. Я знаю, у тебя нет денег, а тебе нужно хорошо питаться, нужно пить молоко», «...немедленно продай мою гражданскую (всю) одежду и на эти деньги питайся как можно лучше» [2, с. 200, 234, 561, 566]. Стремление отдавать, не требуя ничего взамен – подвиг самоотречения, и в этом Платонов похож на своего героя. Так автор имплицитно становится частью дискурса рассказа.

Однако несомненно, что образ Юшки собирательный. В него органично вошли черты многих людей, в том числе «старого Юшки» – Демьяна Бедного.

Положительный герой

«Все мои последние сочинения – история моей собственной души», – писал Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями». Это в полной мере относится и к Платонову. Он признавался жене, что пишет кровью сердца: «Настоящий писатель – это жертва и экспериментатор в одном лице. Но не нарочно это делается, а само собой так получается. Но это ничуть не облегчает личной судьбы писателя – он неминуемо исходит кровью» [2, с. 228]. Работая, Платонов всегда погружался «в свою томящуюся душу» [2, с. 228]. Не случайно поэтому в его творчестве «душа» – один из главных концептов, который неизменно присутствует в произведениях разных лет.

Откликаясь на призыв советской критики создавать положительного героя эпохи, Платонов выводит на литературную арену персонажей с отзывчивой, младенческой душой. Юшка именно таков. Его душа чиста и безыскусна, как у ребенка.

История героя рассказа «Юшка» получает продолжение в рассказе 1938 года «На заре туманной юности», что дает основание говорить о них как о *дилогии*. Героиня

рассказа «На заре туманной юности» Ольга, рано осиротевшая, испытывавшая на себе жестокость людей, не озлобилась на мир, нашла в нем свое место, стала настоящей героиней времени, способной на труд и подвиг (спасла от крушения поезд). Ольга трогательно привязана к полуторагодовалому ребенку Юшке, который считает ее своей матерью. Девушке нравилось в мальчике то, что «взяв сначала, он отдавал обратно ей все, что она ему дарила, и прибавлял к тому еще что-нибудь лишнее, что у него было в люльке или на полу» [13, с. 501]. Маленький Юшка делился всем, не умея наслаждаться в одиночестве: «Он ел с охотой в том случае, если няня тоже ест с ним» [13, с. 501]. Платонов подчеркнул в облике ребенка характерную для своих любимых героев черту – умение терпеливо переносить невзгоды: «...он обычно не плакал и терпел без раздражения и обиды свои младенческие невзгоды» [13, с. 501].

Переключка образов создает удивительный эффект: старый Юшка умирает, но на свет появляется новый. Он пока еще ребенок, но все лучшие черты старого Юшки перешли к нему: доброта, щедрость, незлобливость и стойкость. Его младенческая душа чиста – а это дает надежду на то, что праведные люди жить на свете должны, без них мир станет темным. В этой связи образ Ольги высвечивается не только в производственном ключе, на него проецируется литературная ситуация – проблема писателя и власти. Ольга, устремленная в будущее, «правильная» героиня эпохи, становится *защитницей Юшки*. Ольга заботится о нем, растит его, даже пытается кормить своей девической грудью, в которой еще нет молока. Самоотверженное поведение героини – упрек литературным чиновникам, предпочитающим заботе о росте писателя грубое битье. Любовь Ольги к Юшке – это образец отношения сильного к малым и слабым.

Платонов понимал, что идеального героя эпохи ему не найти среди взрослых людей, поэтому в 1930-е годы его взгляд устремился к малым и слабым – к ущемленным, юродивым героям, а также детям и юным девушкам, еще не утратившим природной доброты и чистоты.

Подводя итог сказанному, отметим, что текст художественного произведения – широкое дискурсивное пространство, в котором в кодированном виде и одновременно в симбиозе находятся многочисленные факты жизни писателя, людей ближнего и дальнего окружения, движения писательской души, отсылки к другим более или менее известным текстам. Писатель-мастер подчиняет все многообразие дискурса единому замыслу, предлагая читателю особые знаки, через которые постигается общий смысл произведения. Имя Юшка, начиная с 1930-х годов является именно таким знаком, в котором звучание и система значений идеальным образом слиты воедино и создают узнаваемый и чрезвычайно сильный образ страдающего добра.

1. Андрей Платонов. Личное дело. Научно-популярное издание. Воронеж: дирекция Платоновского фестиваля, 2013. 304 с.
2. Андрей Платонов. «...Я прожил жизнь». Письма. 1920–1950 гг. М.: Астрель, 2013. 685 с.
3. Антонова Е.В. Воронежский период жизни и творчества А.П. Платонова. Биография, текстология, поэтика. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 784 с.
4. Даль В.И. толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Отма-пресс, 2004. 576 с.
5. Ишков С. Большевики избавились от Бедного Демьяна // Портал «Мосправда-инфо» <http://mospravda.ru/2020/07/11/158281>.
6. Колесникова Е.И. Русское сознание в творчестве А. Платонова // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 4. С. 147–154.
7. Корниенко Н.В. Андрей Платонов и Демьян Бедный (Предварительные заметки) // Творчество А. Платонова. Проблемы интерпретации и восприятия. Воронеж. Наука-Юнипресс, 2014. С. 94–133.
8. Корниенко Н.В. «Добрые люди» в рассказах А. Платонова к. 30–40-х годов. Предварительные текстологические заметки // Вестник ТГУ. 1999. Вып. 3. С. 24–37.
9. Ласунский О. Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова. 1899–1926. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. 280 с.

10. Малыгина Н.М. Андрей Платонов и литературная Москва. СПб.: Нестор-История, 2018. 592 с.
11. Матвеева И.И. «Сокровенный человек» А. Платонова как новый литературный тип // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи. Сборник. М.: МГОУ, 2016. С. 235–363.
12. Платонов А. Записные книжки. Материалы к биографии. М.: Наследие, 2000. 424 с.
13. Платонов А. Счастливая Москва. Очерки и рассказы 1930-х годов. Собрание. М.: Время, 2010. 624 с.
14. Спиридонова И.А. «Узник»: образ Сарториуса. // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 3. М.: ИМЛИ РАН, 1999. С. 303–311.
15. Стенограмма творческого вечера Андрея Платонова в ВССП 1 февраля 1932 года // Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии. М.: Современный писатель, 1994. С. 293–317.
16. Яблоков Е.А. Хор солистов: Проблемы и герои русской литературы первой половины XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 776 с.

Мирзоева В.М., Аксенова Е.Д., Мирзоева Е.З.

**Методические формы и приемы обучения иностранных студентов-медиков
русскому языку**

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-23

idsp: sciencerussia-10-12-2020-23

Аннотация

В центре внимания данной статьи – виды речевых произведений (дискуссия, тематический диалог) в аспекте развития устной речи иностранных студентов-медиков в практике обучения русскому языку как иностранному, особенности методических приемов, способствующих расширению лингвистической и профессиональной компетенций иностранного обучающегося.

Ключевые слова: развитие устной речи, язык медицинской специальности, дискуссия, диалог врача с больным, методические приемы

Устная разговорная речь является единственной формой речи, с помощью которой устанавливаются и поддерживаются межличностные отношения неформального характера. Выделяя один из видов разговорных речевых произведений – дискуссию, - следует обратить внимание на то, что он обладает большей степенью независимости темы от ситуации, значительной протяженностью, развернутостью реплик, приближающихся к монологическим. В структурном отношении единицей членения такого диалога является сегмент, который может быть равен слову, словосочетанию, предикативной единице. В коммуникативном плане данный тип речи теснейшим образом связан с индивидуальностью говорящего. Коммуникация здесь просто не может состояться, если в процессе общения собеседники не способны раскрыть личностный фон друг друга: особенности восприятия мира каждым из них, шкалу ценностей, присущую данной конкретной личности, ее стремления, мотивы, знания. С другой стороны, дискуссия – это постижение личности другого человека, раскрытие мира в нем и через него. Таким образом, умение вести дискуссию, особенно на профессиональные темы, неизбежно связано с обращением к языковой личности собеседника. «Лингвистический и смысловой анализ» дискуссии в сфере медицины «приобретает важное значение для иностранных специалистов в сфере профессионального обучения» [1].

Дискуссия как одна из форм устной речи предполагает обсуждение спорного вопроса для выяснения разных точек зрения с целью добиться истины. Участие в дискуссии требует от иностранных студентов сложной речемыслительной

деятельности, высокого уровня владения языком, поэтому целесообразнее использовать эту форму развития речи на продвинутом этапе обучения. Однако элементы дискуссии могут быть представлены и на более ранних этапах в общей системе методов обучения устной речи иностранцев. Дискуссия связана с решением ряда дидактических задач: 1) умениями обосновывать, аргументировать свое мнение, опровергать доводы оппонентов; 2) умением быстро реагировать на возражения оппонентов; 3) усвоением лексико-грамматических конструкций, речевых клише, употребительных в указанных ситуациях.

Для обучения полемическому высказыванию используется система упражнений, характерная для развития устной речи в иностранной аудитории. Среди них важная роль отводится языковым и условно-речевым заданиям, цель которых состоит в активизации речевых формул, выражающих согласие и несогласие, сомнение, возражение: *само собой разумеется, безусловно, вряд ли, едва ли, с этим трудно согласиться, мне хочется вам возразить и др.*

В процессе обучения дискуссии важное значение приобретает работа с диалогами, построенными по разным функциональным моделям: аргументации и контраргументации, подтверждения и опровержения точки зрения. Одним из приемов обучения развернутой аргументации (контраргументации) являются функциональные опоры. Например, предлагается оценить суждения, связанные с проблемой свободного времени или увлечениями молодежи, используя следующие функциональные модели диалога: I модель – осуждение – аргументация – опровержение; II модель – защита – контрдовод (несогласие с мнением предыдущего участника) – доказательство посредством примера из своего опыта или с помощью ссылки на чей-то авторитет. Содержащиеся в диалогах опоры в виде речевых функций подготавливают говорящего не только в тактическом плане к ведению дискуссии, но и дают прекрасную возможность вызвать употребление необходимого языкового материала. Уместны также и языковые опоры, которые имеют место в ситуации дискуссии: а) *я думаю..., но ..., поэтому...;* б) *Мне представляется, что ... Ведь... У меня тоже ... Однако...;* в) *Если ... то ... Вряд ли ... Правда ... Но я думаю ... Убежден, что ...*

Богатый материал для обучения методическим приемам дискуссии дает страноведческая тематика: статьи полемического характера из современной прессы, отрывки из художественных произведений, поднимающие важные нравственно-этические проблемы. Опыт работы в иностранной аудитории позволяет выделить несколько узловых тем проблемного характера: «Человек и окружающая среда», «Молодежь и мир ее увлечений», «Врач и общество». Большую роль играет характер обсуждаемого вопроса, который призван стимулировать порождение полемического диалога. Преподаватель отбирает вопросы в соответствии с интересами студентов. Например, для студентов-медиков интересными оказались проблемы: «Нетрадиционные методы лечения: за и против», «Нужно ли врачу искусство?», «Легко ли быть молодым?», «Здоровый образ жизни» и др.

Таким образом, дискуссии, являясь нестандартной формой занятий, способствуют формированию мировоззрения, предоставляя обучающимся возможность с наибольшей полнотой выразить себя, более того, активно развивают творческое мышление. Предварительные упражнения, выполняемые систематически, вырабатывают у иностранных студентов умения в построении полемического диалога. С уверенностью можно сказать, что дискуссия развивает «аналитический склад мышления», «стремление к этической корректности» [2].

Решение поставленных задач, несомненно, невозможно без создания у иностранного студента-медика лексико-грамматической базы, формирования речевых умений, обеспечивающих профессиональную активность в данной сфере. Для решения методических задач совместными усилиями преподавателями русистами и

клиницистами кафедр лечебного факультета Тверского государственного медицинского университета было разработано учебное пособие «Учим язык специальности» [3], учитывающее потребности иностранных студентов 2 – 5 курсов.

В первой части пособия представлен ряд учебных текстов, соответствующих учебным планам лечебного факультета. Отбор текстов осуществляется по принципу метатем, т.е. содержательных характеристик учебной информации: этиология, патогенез, диагностика, лечение и профилактика таких заболеваний, как гипертония, бронхит, гастрит, стенокардия, тонзиллит, гайморит, экзема, крапивница и др. Особое внимание уделяется проработке узкопрофессиональных терминов: номинаций инструментов, приборов, медицинских материалов, предметов и средств гигиены больного и др. Все это поможет иностранным студентам в усвоении материалов лекций и практических занятий.

Вторая часть пособия представляет собой развернутый разговорный справочник, который соотнесен с набором прагматических задач, решаемых в процессе профессионального обучения. Весь материал, подлежащий активации, согласован со специалистами и представлен в виде типовых диалогов, клинических ситуаций, системы учебных заданий, позволяющих студентам использовать их при ведении диалогов с пациентами в качестве необходимых речевых образцов. Кроме вопросно-ответных, побудительных, уточняющих речевых тактик, необходимых при анамнезе больного, представляется необходимым включение специфических средств, характерных для эффективного общения с больными: формы обращения, облегчающие вступление в контакт с пациентами; разговорные средства, смягчающие категоричность побудительных реплик с учетом психо-эмоционального состояния встречи с врачом, формы уговора, ободрения и др. Беседы на темы профилактики (например «Профилактика кожных заболеваний») требуют умения строить высказывания инструктивной направленности: советы, предписания, разъяснения, предупреждения и др. Очень важна работа по коррекции фонетических навыков, ибо чистота речи является важнейшим условием взаимопонимания между иностранным студентом-медиком и больным. Следует подчеркнуть, что целенаправленное обучение языковому и речевому общению в процессе ролевой игры «врач – пациент» способствует развитию практического и речевого опыта студентов-иностранцев.

Этому направлению учебно-методической работы посвящено учебно-методическое пособие кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета «Ролевые игры в процессе обучения русскому языку как иностранному» [4].

Цель пособия – овладение устной коммуникацией на русском языке в стандартных темах и ситуациях общения, овладение основными интенциями и тактиками коммуникации в их общепринятых реализациях; в ограниченном объеме – совершенствование навыков аудирования, чтения, письма. Организующим его центром являются диалоги, в которых задаются основные интенции и тактики диалога, и игровые задания, распределенные по темам. По широте тематики и охвату ситуаций общения пособие универсально, преподаватель может сам выбрать темы и задания, актуальные для данного контингента обучающихся, так как успех обучения коммуникации зависит от того, насколько мотивированы, целесообразны и реализуемы задачи, поставленные перед обучающимися.

Актуальность пособия состоит в том, что методический интерес русистов к игре очень велик, так как в игровой ситуации благодаря моменту условности относительно легко воспроизвести и имитировать основные факторы, определяющие коммуникацию: мотивы и цели участников, их социальные роли, обстоятельства общения, тактики достижения целей. Именно ролевая игра позволяет варьировать эти факторы непринужденно и естественно, а сверх того создает в аудитории атмосферу свободного общения.

Все учебные темы пособия содержат перечисление коммуникативных компетенций, на расширение которых направлена ролевая игра, и методические рекомендации для преподавателя по подготовке обучающихся к работе над темой игрового занятия.

С точки зрения авторов-составителей, пособие «Ролевые игры в процессе обучения русскому языку как иностранному» поможет создать между преподавателем и учебной группой отношения доверительности, позволит представить даже трудный для обучающихся материал в привлекательной для них форме, активизирует обучающегося к участию в занятии.

Таким образом, данные методические формы и приемы обучения русскому языку иностранных студентов-медиков, на наш взгляд, обеспечивают интенсивность и качественное усвоение материала, рациональное использование учебного времени, способствуют развитию сознательного и имитативного изучения языка.

1. Аксенова Е.Д., Мирзоева В.М., Мирзоева Е.З. Модальность научного (медицинского) текста (на материале текстов оториноларингологии) // Современные исследования социальных проблем, Красноярск. №4-1(28). 2016. С.159
2. Аксенова Е.Д., Кузнецова А.А., Мирзоева В.М. Метатекстовые свойства вводно-модальных связующих средств на материале научных (медицинских) текстов // European social science journal. Москва. Том 1(47). 2011. С.268
3. Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д., Аксенова Е.Д., Алгунова Ю.В., Витлинская Л.Г., Кузнецова А.А., Ткачева Р.А. Учим язык специальности. Учебное пособие для иностранных студентов медицинских вузов. РИЦ ТГМУ. 2018. 223 с.
4. Ролевые игры в процессе обучения русскому языку как иностранному. Авторы-составители Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Аксенова Е.Д., Алгунова Ю.В., Сафонова А.С., Некрасова А.В., Павлова М.Н., Буданова Н.А., Ткачева Р.А., Витлинская Л.Г., Волович М.И., Скаковский В.Ю. Учебное пособие для иностранных студентов медицинских вузов. РИЦ ТГМУ. 2019. 84 с.

Михайлова Н.Д., Ткачева Р.А., Витлинская Л.Г.

О функционально-стилистическом своеобразии фильмонимов (на материале названий отечественных фильмов о медиках)

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения РФ

(Россия, Тверь)

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-24

idsp: sciencerussia-10-12-2020-24

Аннотация

В статье рассматривается функционально-стилистическое своеобразие фильмонимов – названий отечественных фильмов о медиках. Особое внимание уделено особенностям информативной, прогностической, рекламной функций, которые играют важную роль в постижении художественного замысла фильма.

Ключевые слова: фильмоним, информативная функция, прогностическая функция, рекламная функция, стилистические особенности фильмонимов, фильмы о медиках.

Abstract

The article examines the functional and stylistic originality of film mononyms – the names of Russian films about doctors. Special attention is paid to the features of informative, predictive, advertising functions, which play an important role in comprehending the artistic concept of the film, films about doctors.

Keywords: film mononym, informative function, predictive function, advertising function, stylistic features of film mononyms,

Названия кинофильмов в силу своей знаковой природы относятся к особому разряду имен собственных, и для их обозначения существует специальный термин – фильмоним, который еще не закрепился в ономастической терминологии. Следует заметить, что объектом научного исследования традиционно становятся заглавия художественных произведений, в то время как названия фильмов (фильмонимы) с точки зрения их функционально-стилистических и структурных особенностей изучены мало [3; 5]. В основном фильмоним рассматривается лингвистами как единица перевода [1; 2]. Между тем, название любого произведения, в том числе и кинофильма, – это ключ к его интерпретации, это своеобразный перцептуальный знак, который позволяет читателю (зрителю) быть вовлеченным в процесс постижения авторского замысла. «Имя» произведения несет важную коммуникативную нагрузку. Давая название кинокартине, автор, безусловно, рассчитывает на его творческое «прочтение», осмысление зрителем до и после просмотра фильма, на своеобразное сотворчество.

Названия фильмов о медиках не являлись объектом лингвистического исследования и не рассматривались с точки зрения их функционально-стилистических особенностей. Однако данная группа фильмонимов заслуживает внимания исследователей. Фильмография по медицинской тематике немногочисленна (для анализа нами взято около 120 названий отечественных фильмов о медиках).

Фильмонимы исследуемой группы имеют структурные и стилистические особенности. Они предельно лаконичны, что способствует скорости восприятия и запоминанию их. Названия современных фильмов о медиках чаще всего выражены простым (односоставным) предложением. Доминирующей является группа фильмонимов, представляющих собой номинативные предложения («Врач», «Клятва», «Пути и судьбы»), которые могут быть распространены дополнением («Боль чужой потери», «Лист ожидания», «Степень риска», «Дело врачей», «Поезд милосердия»), согласованным определением («Сердечные раны», «Хорошие руки», «Верное средство», «Экстренный вызов»), обстоятельством («Письма на стекле»). В роли подлежащего выступают имена существительные, причем часто в фильмоним включается существительное «доктор»: «Доктор Рихтер», «Доктор Тырса», «Доктор Анна», «Дневник доктора Зайцевой», «Каждый день доктора Калинниковой», «Доктор Преображенский», «Личная жизнь доктора Селивановой» и др. В подобных названиях по ключевому слову «доктор» зритель определяет «сюжетное поле» кинопроизведения. Весьма малочисленную группу составляют фильмонимы, являющиеся определенно-личными («Подари мне жизнь», «Подари мне воскресенье») или безличными предложениями («Любить и верить», «Добежать до себя»).

Еще меньше количество фильмонимов, имеющих форму двусоставного предложения («Сердце бьется вновь», «Когда солнце взойдет», «Я лечу»). Единичны примеры фильмонимов, которые представляют собой восклицательные предложения («Здравствуйте, доктор!», «Ой, мамочки!») и в структуру которых входит несколько предложений с интонационным выделением («Хирургия. Территория любви»).

Фильмоним – это функционально значимая лексическая единица. Основной функцией фильмонимов является информативная, которая выступает в качестве стилиобразующей. Исходя из доминирующей роли информативной функции, можно выделить три группы названий [5] современных кинофильмов о медиках. Первую группу составляют собственно информативные фильмонимы. Как правило, они эмоционально нейтральны, безоценочны и, например, представляют главное действующее лицо кинопроизведения. Причем часто в названиях встречаются антропонимы – имя или прозвище главного героя («Доктор Преображенский», «Доктор Вера», «Ангелина», «Доктор Улитка», «Ланцет», «Самара»). В образовании фильмонимов данной группы используются наименования а) врачебных и медицинских специальностей («Стоматолог», «Акушерка», «Медсестра»); б) медицинских учреждений и подразделений («Военный госпиталь», «Женская консультация»,

«Скорая помощь»); в) профессионального статуса медработника («Земский доктор», «Дежурный врач», «Интерны»); г) медицинские термины («Аритмия», «Общая терапия», «Тест на беременность», «Экстренный вызов», «Редкая группа крови»). Иногда экспрессивный оттенок фильмонимам отчасти придают слова, взятые из медицинского социолекта («Неотложка», «Врачиha», «Костоправ», «Женский доктор», «Ночные сестры»).

Как видим, фильмонимы первой группы, с одной стороны, предельно лаконичны и носят чисто информативный характер, что в некоторых случаях создает для будущего зрителя определенные трудности в прогнозировании содержания фильма. Так, зрителю сложно предположить и определить жанрово-тематическую направленность фильма по таким фильмонимам, как, например, «Просто Саша», «Личные обстоятельства» – трактовка подобных названий может быть самой разнообразной. С другой стороны, наличие в фильмонимах специальной медицинской лексики указывает на конкретную тему кинофильма («Хирургия. Территория любви», «Лист ожидания», «Знахарь»).

Фильмонины второй группы – информативно-концептуальные – содержат интригу («Врачебная тайна»), побуждают к интерпретации авторского замысла, заложенного в названии («Крёстный»). Так, Алехина, главного героя фильма «Крёстный», – военного врача, акушера от Бога – называют крёстным, потому что во время войны в Косово он помогал роженицам, став практически крестным отцом для сотен сербских детей. Фильмоним «Крестный» указывает на красоту и глубину натуры Алехина, принявшего на себя ответственность перед Богом за жизни многочисленных крестников и ставшего для них духовным родителем.

Фильмонины третьей группы – это названия-метафоры, которые отличаются не только информативностью, но прежде всего образностью («Страна 03», «На линии жизни», «На пути к сердцу», «Человек без сердца»). Название-метафора не только дает информацию о фильме, но и усиливает эффект зрительского ожидания. Так, фильмоним «Страна 03» – это метафорический образ службы скорой помощи. В творческом воображении зрителя предстает «страна», «столицей» которой является больница скорой помощи. Население «страны 03» – это особенные люди – врачи, фельдшеры, медсестры, которые трудятся в приемном отделении, в операционных блоках и спасают жизни людей.

Не менее важной, чем информативная, является прогностическая функция фильмонимов. В ней реализуется механизм опережающего прогнозирования зрителем содержания фильма по его названию. Определенный жизненный опыт, фоновые знания, воображение позволяют зрителю сознательно или подсознательно формулировать смысл, скрытый в названии фильма. Например, по фильмониmu «9 месяцев» зритель может предположить, что местом действия кинокартины является родильный дом, а главными действующими лицами – врачи акушеры-гинекологи, сотрудники и пациентки роддома.

Следует заметить, что содержание фильмонима «прочитывается» не всегда однозначно. Обратимся к названию фильма «Склифосовский». По аналогии с названиями биографических фильмов (например, «Пирогов») зритель с большой долей вероятности предположит, что данное кинопроизведение рассказывает о жизни и деятельности известного русского врача-хирурга, ученого-новатора Н.В. Склифосовского, и зрительское ожидание будет ориентировано на фильм историко-биографического характера. Однако прогностическая функция данного фильмонима не срабатывает: «Склифосовский» (или по-другому «Склиф») – так на медицинском сленге называют НИИ скорой помощи имени Н.В. Склифосовского, и драма «Склифосовский» повествует о напряженных трудовых буднях коллектива медицинских работников отделения неотложной медицинской помощи этого института.

По фильмониmu, кроме того, зритель может прогнозировать жанр еще не просмотренного фильма и определить контуры своего ожидания. Обратимся, например,

к фильмонам «Ускоренная помощь» и «Скорая помощь». Совершенно очевидно, что оба фильма о службе 03. Однако эпитет «ускоренная» придает названию комический эффект и явно указывает на жанр фильма: «Ускоренная помощь» – пародийно-сатирическая комедия.

Отдельную группу составляют фильмони́мы, которые не нуждаются в интерпретации, поскольку сразу «отсылают» зрителя к известным произведениям русской классической литературы: фильмы «Палата №6», «Записки юного врача», «Собачье сердце», «Открытая книга», «Дорогой мой человек», «Доктор Вера» являются экранизациями произведений А.П. Чехова, М.А. Булгакова, В.А. Каверина, Ю. Германа, Б. Полевого. В этом случае фильмоним только «информирует» об экранизации определенного произведения, и необходимость прогнозировать его жанрово-тематическую направленность исчезает. Для зрителя гораздо важнее оценить, насколько в фильме авторская трактовка художественно точна и содержательно близка к литературному первоисточнику и насколько сильным для зрителя будет «эффект эстетического последствия». В этом случае фильмоним «выступает в роли своеобразной «гиперссылки», которая «подключает» зрителя к художественному произведению [4, 34].

С информативной и прогностической функцией тесно связана рекламная, которая реализуется в привлечении внимания потенциального зрителя к фильму, в формировании определенных ассоциаций до просмотра фильма, в усилении чувства ожидания. Задача авторов – дать фильму такое название, которое бы обладало аттрактивными свойствами. Так, фильмоним «Дела сердечные» рождает в сознании потенциального зрителя разные ассоциации и ставит его перед ожиданием разных вариантов содержания: будет ли это фильм о любви, поскольку словосочетание «дела сердечные» синонимично выражению «любовные дела, амурные дела», или фильм расскажет о работе врачей-кардиологов, к которым обращаются пациенты с «сердечными делами». В результате оба значения фильмони́ма реализуются в фильме, увлекая зрителя сплетением разнообразных профессиональных и любовных коллизий. Так фильмоним осуществляет функцию «предвкушения события», привлечения внимания, и как следствие – побуждает зрителя к просмотру. В подобного рода фильмони́мах отмечаем «яркую метафорическую образность, стилистическую разносторонность» и способность «отсылать» [6, 67] потенциального зрителя к различным жизненным ситуациям.

Таким образом, фильмони́мы, безусловно, представляют собой особый разряд онимов. Они являются носителями определенных функций, которые тесно взаимосвязаны и создают единство, играющее важную роль в постижении художественного замысла кинопроизведения.

1. Вяткин Р.М. Способы актуализации прагматического потенциала фильмони́мов при переводе с английского языка на русский // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019г.). – Ч. 1: Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. – С. 244-251.
2. Горшкова В.Е. Название фильма как единица перевода и составляющая образа-смысла // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – Пермь: 2014. – Вып. 10. – С. 26-37.
3. Кныш Е. В. Лингвистический анализ наименований кинофильмов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Одесса: 1992. – 191 с.
4. Михайлова Н.Д., Мирзоева В.М., Ткачева Р.А., Витлинская Л.Г. Образотворческая функция имени в прозе И.С. Тургенева и писателей-народников. – International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. – International Journal. – St.Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2019. – С.29-34
5. Подымова Ю.Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол.наук. – Майкоп: 2006. – 28 с.
6. Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д., Шоайб А. Фразеологизмы, содержащие зоонимы, в языковой картине мира // General question of world science. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference 31.07.2020. – Amsterdam: 2020. – С. 65-68.

Скаковский В.Ю., Буданова Н.А.

Общение иностранных студентов на языке-посреднике в период начального этапа обучения

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ
(Россия, Тверь)

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-25

idsp: sciencerussia-10-12-2020-25

Аннотация

В статье рассматриваются механизмы ситуативного общения иностранных студентов в период начального этапа обучения, ориентированные на принципы целесообразности и необходимости.

Ключевые слова: ситуативное общение, информационно-семантическое пространство, дистантность, ситуативно-временная полярность, иерархичность, ассоциативные связи.

Abstract

The article discusses the mechanisms of situational communication of foreign students during the initial stage of training, focused on the principles of expediency and necessity.

Keywords: situational communication, information and semantic space, distance, situational-temporal polarity, hierarchy, associative relationships.

Процесс обучения иностранных студентов на языке-посреднике сопряжён с личностно-языковой адаптацией к окружающей обстановке. Находясь в социально-бытовой, культурной среде, обучающиеся оказываются непосредственно вовлечёнными в общение определённой языковой группы на основе общности взглядов, интересов, увлечений. Доминирующей в сознании индивида становится целевая установка на концентрацию энергетического ресурса, то есть речемыслительной деятельности, направленной на установление коммуникативного контакта с субъектами, готовыми и способными направить свои интеллектуальные возможности на сотрудничество со студентами, нуждающимися в языковой помощи и внешней психологической поддержке.

Установление коммуникативного контакта в устной и письменной речи-основополагающая задача обучения иностранных студентов русскому языку. Важнейшим направлением в этой деятельности становится постепенное снижение дистантности между осознанием необходимости осуществлять общение с собеседниками в информационно-семантическом пространстве окружающей действительности и реальными речевыми возможностями обучающихся. «Способность иностранных студентов к определённым речевым действиям в иноязычной среде является вполне целесообразным побудительным мотивом для установления коммуникативного контакта с субъектами окружающей обстановки»(2, с.47).

Способы усвоения иноязычного информационного поля непосредственно связаны с ощущением целесообразности представлений носителями изучаемого языка тематических групп коммуникативно-знаковых единиц, последовательности их расположения в семантическом поле, актуальности содержательно-глубинного функционирования друг с другом. Распределение в сознании индивида количества поступающей информации связано прежде всего с внешними факторами, являющимися основополагающим способом формирования доступного для восприятия коммуникативного поля, оказывающего влияние на объём и качественные характеристики ситуативного мышления. Важнейшими понятийными единицами

становятся места возникновения и функционирования беседы (страна, город, учебные заведения, медицинские учреждения, библиотеки, общежития, транспорт и др.). Актуальной является необходимость познания новой общественной, социально-культурной среды в ходе усиления возможностей форсированной адаптации к ней, создания комфортных условий коммуникативного взаимодействия с собеседниками. Обращает на себя внимание типичность ситуаций, с которыми приходится наиболее часто сталкиваться обучающимся. Наиболее актуальными в данном случае становятся вопросы: С какими интересными, привлекательными местами города можно ознакомиться? Где провести свободное время? Каким транспортом можно воспользоваться для определённых целей? Как общаться с окружающими в транспорте? Что представляет собой обучение в медицинском университете? Где проводятся занятия? Какова история образовательных учреждений? Где можно получить медицинскую помощь? Актуальными становятся беседы, построенные на сопоставительном анализе наиболее типичных для обсуждения ситуативно-тематических групп. Особый интерес в данном случае вызывает информация, связанная с образом жизни, образованием, воспитанием, социально-бытовыми, культурными потребностями иностранных студентов, их интересами и целевыми установками. Принцип сопоставления оказывается непосредственно связанным коммуникативными отношениями говорящего и собеседника. Это непосредственно приводит к возникновению ситуативно-временной полярности, где оппозиция «прошлое/настоящее» играет немаловажную роль в познании наиболее распространённых, важных для изучения событий. В ракурсе коммуникативной дефиниции «настоящее» происходит динамический процесс мыслительной деятельности, ориентированный на дополнение, уточнение, расширение имеющейся в сознании индивида базовой информации, которая связана с накопленным познавательным опытом в рамках содержательного сегмента «прошлое».

Ситуативное мышление иностранных студентов непосредственно связано с формированием в сознании устойчивых, стереотипных, базисных умений и навыков индивидуальной мыслительной работы логико-понятийного уровня. Именно данный процесс в конечном итоге приобретает статус информационного опыта, способного внести позитивный, решающий вклад в количественные и качественные характеристики понимания, усвоения и закрепления изучаемых событий. Накопленная в сознании индивида базовая информация становится в дискурсивных практиках важным элементом продуцирования в процесс обучения. Это ведёт к включению в мыслительную деятельность реинтерпретацию происходящего в окружающей действительности, а также аргументированное изъятие и дальнейшую демонстрацию новых значимых единиц для последующей визуализации. Информационный опыт помогает включить в процесс обучения имеющиеся умения и навыки субъектов, мысленно синтезировать разрозненный языковой материал в систему логических представлений и рассуждений в рамках концептуальных составляющих ситуативного общения, что позволяет сконцентрировать познавательную активность студентов на необходимой, целесообразной коммуникативной деятельности. «Мыслительная деятельность студентов должна быть направлена на умение не только воспринимать информацию, но и анализировать смысловую, логическую, композиционную и коммуникативную структуру текстовых единиц» (1, с.82).

В отличие от научных, публицистических, художественных текстов, ориентированных на композиционную последовательность и подчинённость общей идее рассуждения, повествования, описания и т.д., ситуативная информация базируется на основе логико-концептуальных связей, выражающих общее направление беседы, где конечным результатом становится описательный ракурс объединённых в определённую тематическую группу происходящих событий в окружающей индивида действительности. Возможной становится иерархичность мышления, смешение

различных информационных единиц с помощью ассоциативных связей на основе ощущения целесообразности расширения дистантности мышления.

Ситуация представляет собой информативное пространство с воспроизведением в нём целесообразно полярных знаково-содержательных единиц, отражающих событие, случай в окружающей действительности, что требует не только ознакомительно-описательного представления их в человеческом сознании, но и активного участия индивида в совершающемся действии. Приобретаются практические навыки общения в ходе непосредственного знакомства с ситуацией, осознания её необходимости, значимости для решения как личных, так и коллективных, общих, задач. Актуализируется возможность непосредственного участия студентов в происходящих событиях. Например, чтобы оформить визу или прописку, иностранные обучающиеся должны принести с собой в деканат паспорт, 2 фотографии и эмиграционную карточку. При обращении за помощью о досрочной сдаче зачётов и экзаменов или, наоборот, продлении сессии студенты должны написать на имя декана заявление по предложенному образцу (ситуация «В деканате») и т.д. Однако именно беседа является неотъемлемой частью общения в различных ситуациях. Создаётся довольно широкое познавательное пространство с наиболее оптимальным набором конструкций, необходимых и достаточных для выражения коммуникативной картины.

Таким образом, ситуативное общение играет важную роль в установлении коммуникативного контакта между собеседниками.

1. Бородин Е.Ю., Скаковский В.Ю. Логико-мыслительные операции в процессе становления языковой личности//Современное научное знание: Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 1. Смоленск. — 2016. — 150 с.
2. Скаковский В.Ю., Буданова Н.А. Процесс самовыражения иностранных студентов на начальном этапе обучения// Наука России: цели и задачи. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции.— Екатеринбург.— 2020. С.47-50.

Юсупова А.Б.

Особенности речевоздействующей функции языковой личности

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-26

idsp: sciencerussia-10-12-2020-26

*Научный руководитель
Агаркова О.А.*

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу речевоздействующей функции языковой личности в процессе коммуникации. В ней рассмотрены различные позиции и подходы к изучению термина «языковая личность» в рамках антропоцентрической парадигмы. В статье представлены отличительные особенности коммуникативной личности, так как в аспекте коммуникации языковую личность следует рассматривать в качестве коммуникативной модели.

Ключевые слова: языковая личность, самоидентификация, коммуникативная функция языка, культурно-коммуникативное пространство.

Все мысли, как известно, выражаются при помощи языка. Язык — это знаковая система произвольной природы, посредством которой осуществляется человеческое общение на различных уровнях коммуникации и трансляции, включая операции мышления, приобретение, хранение, преобразование и передачу сообщений (сигналов,

информации, знаний) и связанные процессы. Только в языковых актах личность может самовыразиться или самоидентифицироваться. Самоидентификация – это всегда результат коммуникативного взаимодействия. Идеалистическая лингвистика XIX века, начиная с В. Гумбольдта, не отрицая коммуникативной функции языка, старалась отодвинуть ее на задний план как нечто побочное; на первый план выдвигалась функция независимого от общения становления мысли. Такова знаменитая гумбольдтовская формула: «Вовсе не касаясь нужды сообщения между людьми, язык был бы необходимым условием мышления для человека даже при всегдашнем его одиночестве» [1, с. 25]. Слова В. фон Гумбольдта: «Язык сливается со всеми проявлениями души и уже по одной этой причине полнее, чем любая другая деятельность духа, воспроизводит черты индивидуальности, всегда тождественной себе» [1, с. 173] – приобрели сейчас особую актуальность. Поэтому говорящий считается одной из самых главных детерминант, представляющий собой обособленное сочетание речевого субъекта и языковой личности: «Только в речи индивида язык достигает своей окончательной определенности» [1, с. 84].

Другие исследователи выдвигали на первый план так называемую экспрессивную функцию, заключающуюся в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности. Язык выводится из потребности человека выразить себя, объективировать себя. Сущность языка в той или иной форме, тем или иным путем сводится к духовному творчеству индивидуума [2, с. 176]. Выдвигались и выдвигаются и несколько иные вариации функций языка, но характерным остается если и не полное игнорирование, то недооценка коммуникативной функции языка. Язык рассматривался с точки зрения говорящего, как бы одного говорящего без необходимого отношения к другим участникам речевого общения. Если роль другого коммуниканта и учитывалась, то как роль слушателя, который только пассивно понимает говорящего.

Стремление сделать свою речь ясной и понятной – это только абстрактный момент конкретного и целостного речевого намерения говорящего. Для выполнения речевого акта говорящий должен обладать запасом готовых единиц номинации. Таким образом, высказывание в нормальных условиях будет правильно понято адресатом, если: 1) оно построено из элементов, форма и значение которых известны адресату (готовых единиц номинации, т. е. слов, последовательностей, эквивалентных слову, фразеологизмов и др.); 2) эти элементы соединены в единое целое по определенным правилам, также известным адресату, или слушающему (читающему).

Понятие языковой личности включает в себя достаточно широкие характеристики, определяющие степень эффективности коммуникационного акта и позволяющие наиболее полно реализовать коммуникативную функцию языка. Таким образом, мы подходим к понятию языковой личности как устойчивой целостной системы интеллектуальных, социально-культурных, морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности.

Ю.Н. Караулов указывает, что языковая личность предстает как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности, а с другой – по уровням языка ...» [3, с.48].

Понятие языковой личности начал разрабатывать Г.И. Богин. Он создал модель личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [3, с. 55]. Ввел же это понятие в широкий научный обиход Ю.Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. Он пишет, что это некоторая доминанта, определяемая национально-культурными

традициями и господствующей в обществе идеологией, которая в свою очередь позволяет выделить в общеязыковой картине мира инвариантную часть.

Рассмотрим различные составляющие языковой личности, которая, с одной стороны, формирует культурно-коммуникативное пространство, а с другой, сама выступает как объект воздействия этой среды. Представители философской герменевтики в известной мере были правы, когда говорили, что далеко не всегда участники коммуникации могут предугадать результат своей беседы, т.е. не мы управляем языком, а язык управляет нами. Поэтому немалая роль здесь принадлежит психоэмотивной составляющей.

Н.С. Трубецкой одним из первых обратил внимание на важность возрастных и гендерных особенностей индивидов. Он отмечал, что в случае, когда социальные различия выражены слабо, различия по полу и возрасту имеют решающее значение для общения [4, с. 189].

А.В. Кирилина приводит наиболее взвешенные, на наш взгляд, идентификационные характеристики мужской и женской речи [5, с. 324]:

- 1) для мужской речи характерно намеренное огрубление речи, употребление стилистически сниженной лексики;
- 2) для женщин характерно большое использование образных выражений;
- 3) женская речь обнаруживает много оценочно-эмоциональной лексики, мужская – терминологической;
- 4) в женской речи наблюдается частое использование междометий.

Таким образом, общение возможно лишь в том случае, когда языковые пространства говорящего и слушающего пересекаются. В ситуации пересечения общение невозможно, а если языковое пространство коммуникантов совпадает полностью, то оно становится бессодержательным.

Язык – это живой организм, но у него нет души. Язык обслуживает общество, но в то же время он индифферентен к социальным проблемам. Однако далеко не равнодушно к языку общество, получившее в свое распоряжение материальное средство, позволяющее создавать как системные особенности национального (этнического) языка, так и его индивидуальные инварианты, поскольку язык находится в распоряжении каждого носителя.

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С.397.
2. Комадорова И.В., Кузнецова Е.В. Понятие языковой личности в культурно-коммуникативном пространстве. Характеристики идентичности. // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-8. – С.1735.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2003. – С.48.
4. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С.799.
5. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М., 2001. – С.439

РАЗДЕЛ VI. ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Гернет М.В.

Перспективные технологии для пивоваренных заводов малой мощности

*Всероссийский научно-исследовательский институт пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-27

idsp: sciencerussia-10-12-2020-27

Аннотация

В приведенной статье рассматриваются вопросы применения в условиях заводов малой мощности отечественных культур прессованных дрожжей. Приводятся сведения, касающиеся формирования органолептического профиля напитков за счет вторичных продуктов брожения в зависимости от применяемых микроорганизмов. Показана перспективность применения активаторов брожения на стадии подготовки дрожжей к сбраживанию пивного сусла. Исследовалось применение отечественного препарата АВА и Спирулины в различных концентрациях. Показано действие АВА в концентрации 0,2% и СП 0,002% на увеличение числа живых клеток в объеме сбраживаемого сусла, а также на увеличение бродильной активности дрожжей, способствующее интенсификации сбраживания на 1 сут по сравнению с контрольным вариантом. Разработанная технология на основе полученных экспериментальных данных позволила интенсифицировать технологию пива при одновременном повышении адаптогенности отечественных культур микроорганизмов в условиях малых производств.

Ключевые слова: пивоваренные культуры дрожжей, заводы малой мощности, активаторы, физиологические показатели микроорганизмов

Abstract

This article discusses the compressed yeast use in low-capacity factories of domestic cultures. Information is given concerning the beverages organoleptic profile formation due to secondary fermentation products, depending on the microorganisms used. The prospects of using fermentation activators at the stage of preparing yeast for fermentation of beer wort are shown. The use of the domestic drug ABA and *Spirulina platensis* in various concentrations was studied. The effect of ABA at a concentration of 0.2% and SP 0.002% on an increasing the living cells number in the volume of fermented wort, as well as on an increasing in the fermentation yeast activity, contributing to the intensification of fermentation for 1 day in comparison with the control variant, was shown. The developed technology based on the obtained experimental data made it possible to intensify the beer technology while increasing the domestic cultures microorganisms adaptogenicity in small production conditions.

Key words: brewing yeast cultures, low-power plants, activators, physiological parameters of microorganisms

Известно, что в последнее время отечественный рынок пивоваренной продукции претерпевает изменения в связи с экономическими и др. причинами [1]. Расширение ассортимента продукции происходит за счет деятельности крафтовых пивоварен, использующих нетрадиционное сырье, а также новых технологических приемов для производства пива и пивных напитков, что направлено на привлечение новых целевых аудиторий для реализации продукции.

Соответственно, формирование органолептического профиля происходит не только за счет процессов экстракции соединений, характерных для разнообразного растительного сырья, но и за счет первичных и вторичных метаболитов продуктов жизнедеятельности дрожжевой массы на стадии брожения и дображивания [2-4].

Регуляция качественной и количественной интенсивности накопления продуктов жизнедеятельности микроорганизмов обуславливается морфологическими признаками дрожжей, определяющими ферментативный аппарат клетки для ассимилирования питательных соединений внешней среды; составом сбраживаемого сусла (так называемые, факторы роста - уровень азота, углерода, кислорода, микроэлементов и других ростовых соединений); технологические особенности проведения брожения; наличия в среде подкормок и активаторов для дрожжей и пр. В условиях крафтовых пивоварен, предприятий малого и среднего бизнеса в условиях отсутствия технологических условий, стабилизирующих процесс брожения, необходимо решить вопрос стойкости и сенсорной стабильности получаемого напитка, что зависит от дрожжей, применяемых в технологии [5].

С другой стороны, на само физиологическое состояние дрожжей влияют внутренние и внешние факторы: штаммовые особенности, уровень свободной и связанной влаги в клетке, физиологическая активность дрожжей, условия хранения культуры (влажность, температурный режим), технологические условия брожения, многочисленные стрессовые факторы [6].

В наших исследованиях изучался вопрос обеспечения дрожжевой клетки питательными веществами, присутствующими в различных факторах роста, в условиях минипроизводства [5].

В целях исследования использовались прессованные пивоваренные дрожжи низового брожения *Saccharomyces cerevisiae* раса W34/70, хранящиеся при температуре 0С°. В качестве среды для предварительного разбраживания дрожжей, а также проведения опытов, послужило солодовое сусло с экстрактивностью (11,0±0,3)%. В качестве активатора и регулятора энергетического обмена дрожжевой клетки применялись отечественный аминокислотно-витаминный активатор (АВА) в рекомендуемой нами концентрации 0,2% и микроводоросль Спирулина (СП) – 0,001 - 0,002%, которые вносили в суспензию из дрожжей и сусла, взятых в соотношении (1:4) с последующей выдержкой в течение 2 часов. Процесс сбраживания проводили при следующих условиях: норма задачи дрожжей - 20 млн. клеток / 1 см³ сусла; температура (10±2)°С; тип аппарата для сбраживания – закрытый; продолжительность брожения - 7 сут. Оценку основных показателей дрожжей проводили методами, принятыми в пивоварении в трех повторностях [7, 8].

На первом этапе исследования проводилось изучение целесообразности предварительной обработки дрожжей для оптимизации технологических параметров внесения дрожжевой культуры, поскольку объектом исследования являлись прессованные дрожжи, прошедшие механическую обработку сушиванием. Сравнивали три варианта: сбраживание сусла дрожжами, активированными предварительно в присутствии АВА концентрацией 0,2% и СП 0,001%, перед задачей на брожение (1); сбраживание сусла дрожжами, предварительно активированными в присутствии АВА 0,2% и СП 0,002% (2); сбраживание сусла дрожжами без активации (к), причем обработка дрожжей во всех вариантах проводилась в течение 2 часов. Оценку технологических характеристик дрожжевой культуры во время брожения осуществляли посредством подсчета количества клеток во взвешенном состоянии и измерением скорости убыли экстрактивных веществ сусла, полученные результаты приведены на рис. 1-2.

Приведенные на рис. 1-2 зависимости подтверждают обоснованность внесения в сусло для предварительной активации дрожжей препаратов АВА и Спирулина:

скорость размножения дрожжевых клеток увеличивается, а длительность брожения снижается на 1 сут по сравнению с контролем, что и обосновывается наличием в составе препаратов ростовых веществ. Активация ферментативных систем микроорганизмов приводит, в свою очередь, к увеличению бродительной активности в опытных образцах на 4 –е сутки брожения - на 20% по сравнению с необработанной культурой дрожжей.

Рисунок 1 – Динамика изменения количества взвешенных клеток в объеме сбраживаемого суслу в течение 7 сут брожения после предобработки

Рисунок 2 – Динамика изменения бродительной активности дрожжей в течение 7 сут брожения после предобработки

Таким образом, в опытных образцах наблюдалась интенсификация процесса сбраживания пивного суслу посредством повышения потребления сбраживаемого экстракта - количество экстракта на 6-е сутки брожения в опытном образце 2 достигается в контрольном на 7-е сутки, что позволяет сократить процесс главного брожения на одни сутки. В опытном образце 1, также наблюдалась интенсификация процесса брожения, но не такая существенная по сравнению с контролем.

Заключение. Показана эффективность применения комплексного активатора дрожжей, состоящего из клеточных структур, а также витаминов и микроэлементов. Применение активаторов способствует интенсификации физиологических процессов в дрожжевой клетке на 1 сут. Полученные экспериментальные данные позволили разработать технологию предварительной активации прессованных дрожжей, основанную на предварительной обработке дрожжевой культуры комплексным активатором, состоящим из смеси препарата АВА в концентрации 0,2% и Спирулина

0,002%, в течение 2 часов, с последующей задачей активированных дрожжей на главное брожение с получением напитков стабильно высокого качества.

1. Пивной рынок России 2020 // Пивное дело. – 2020. - № 11. <https://www.pivnoe-delo.info>
2. Меледина, Т.В. Выбор штамма дрожжей для безалкогольного пива / Т.В. Меледина, В.Г. Оганнисян, Н.А. Петрова // Пиво и напитки. - 2008. - №4. - с. 28-31.
3. Банницына, Т.Е. Применение дрожжей и продуктов их переработки в пищевой промышленности / Т.Е. Банницына, Ле Ань Туан, А.В. Канарский // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (47). С. 176-183.
4. Третьяк, Л.Н. Новый взгляд на процессы пивоварения / Л.Н. Третьяк, Е.М. Герасимов // Вестник ОГУ. - 2003. - №2. - с. 147-156.
5. Кунце В. Технология солода и пива / В. Кунце, Г. Мит. – СПб.: Профессия, 2001. – 912с.
6. Саришвили Н.Г. Микробиологические основы технологии шампанизации вина / Н.Г. Саришвили, Б.Б. Рейблат. – М.: Пищепромиздат, 2000. – 365с.
7. Жвирблянская, А.Ю. Микробиологический контроль производства пива и безалкогольных напитков / А.Ю. Жвирблянская. – М.: Пищевая промышленность, 1970. – 159с.
8. Слюсаренко, Т.П. Лабораторный практикум по микробиологии пищевых производств / Т.П. Слюсаренко. – М: Легкая и пищевая промышленность, 1984. – 208с.

Грибкова И.Н.

Технологические подходы переработки пивной дробины с целью экологизации производства

*Всероссийский научно-исследовательский институт пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-28

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-28

Аннотация

В приведенной статье рассматриваются вопросы экологизации пивоваренного производства, а именно возможности переработки пивной дробины для нужд пивобезалкогольной отрасли. Показана перспективность переработки пивной дробины, обладающей труднорастворимыми полезными соединениями различной природы, в том числе полифенолами как в свободной, так и связанной формах. Авторами исследовалась возможность переработки пивной дробины с помощью комплексной обработки ЭХА-водой на первом этапе и ферментным препаратом – на втором. Показано положительное действие католита на высвобождение различных связанных полифенольных веществ в течение первых 4-10 ч. Дальнейшая обработка комплексным цитолитическим ферментным препаратом позволяет через 4 ч получить увеличение содержания полифенолов – на 33%, а антоцианогенов – в 6 раз. В результате комплексной переработки отхода пивоваренного производства удается достичь присутствия в экстракте различных групп связанных полифенолов пивной дробины.

Ключевые слова: пивоваренная дробина, полезные соединения, физико-химические способы обработки, экологизация производства

Abstract

This article discusses the issues of brewing industry ecologization, namely the processing brewer's spent grain possibility for the beverages industry needs. The prospects of processing brewer's spent grain, which have sparingly soluble useful various natures compounds, including polyphenols in both free and bound forms, have been shown. The authors investigated the possibility of processing brewer's spent grain using complex treatment with ECA-water at the first stage and with an enzyme preparation at the second.

The catholyte positive effect on the various bound polyphenolic substances release during the first 4-10 hours was shown. Further treatment with a complex cytolytic enzyme preparation allows, after 4 hours, to obtain an increase in the content of polyphenols - by 33%, and anthocyanogens - by 6 times. As a result of brewing waste complex processing, it is possible to achieve the various groups presence of bound brewer's spent grain polyphenols in the extract.

Key words: brewing grain, useful compounds, physicochemical methods of processing, greening of production

В последнее время вопросам экологизации производства посвящены многие работы ученых, что обусловлено напряженной ситуацией в области сбережения окружающей среды [1].

В этой связи изучение и внедрение технологий переработки отходов пивоваренного производства актуально и до сих пор является открытым вопросом, поскольку дополнительное технологическое оборудование, используемое для этих целей, требует наличия дополнительных площадей и затрат на переработку.

Основными отходами пивоваренного производства являются пивная дробина, кизельгур, отработанные пивные дрожжи и т.д. [2,3].

Интерес к переработке пивоваренной дробины связан с содержащимися в ее составе полезными соединениями: некрахмальными (гемицеллюлоза, целлюлоза, лигнин, остатки нерастворенного β -глюкана) и крахмальными высокомолекулярными углеводами, белковыми веществами, в том числе аминокислотами, витаминами, полифенольными веществами и т.д. [4, 5].

Цель нашего исследования состояла в разработке технологических подходов переработки пивной дробины, связанных с извлечением максимально возможного количества полифенольных соединений, в рамках программы экологизации производства.

Поскольку все интересующие полифенольные вещества находятся не только в свободном, но и в связанном состоянии – они этерифицированы с нерастворимыми макромолекулами лигнина – переработка пивной дробины требовала использования комбинированных физико-химических методов переработки.

Исследовалась возможность применения физических методов воздействия на растительную матрицу пивоваренной дробины - ультразвука и ЭХА-обработанной воды при температуре $(50 \pm 2)^\circ\text{C}$.

Применение ультразвуковой обработки с частотой ультразвука 2-20кГц и длительностью 10 – 30 мин не дало ощутимого результата, что отмечается другими исследователями [6].

Обработка католитом с pH 9,6, полученным на установке ЭХА воды, позволила получить данные о динамике накопления полифенольных веществ в зависимости от продолжительности извлечения, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика накопления полифенольных веществ в зависимости от длительности обработки католитом

Длительность обработки католитом, ч	Содержание в образцах (на в.с.в.)	
	полифенолов, %	антоцианогенов, мг/дм ³
4 - 6	0,281	0,002
8	0,313	0,002
10	0,317	0,002
26	0,406	0,004
28 - 30	0,438	0,004

Как следует из данных таблицы 1, католит способствует высвобождению различных связанных полифенольных веществ дробины и заметное увеличение содержания общих полифенолов наблюдается через 8-10 ч восстанавливающего действия католита и достигает максимума через 30 ч выдержки с активированной водой от начала эксперимента. Необходимо отметить, что содержание антоцианогенов не изменяется в течение первых 4-10 часов выдержки с активированной водой. Заметное увеличение концентрации антоцианогенов – в 2 раза – наблюдается через 26-30 ч от начала выдержки дробины в католите.

Рост содержания полифенолов при воздействии католита на лигнин в составе растительной матрицы дробины объясняется его природой - католит обладает отрицательным зарядом ОВП за счет накопления ионов H^+ [7]. Активные ионы H^+ присоединяются по месту разрыва карбонильных и эфирных связей комплекса лигнин – полифенол с образованием свободных форм последних [8].

Таким образом, предварительную подготовку пивной дробины к дальнейшей обработке целесообразно проводить обработанной ЭХА водой.

На втором этапе исследований применялись биотехнологические подходы глубокой переработки растительного вторичного сырья. Основываясь на преимущественном присутствии некрахмальных полисахаридов, применялись цитолитические ферментные препараты. На рисунках 1-2 представлена динамика накопления различных групп полифенолов в зависимости от продолжительности обработки.

Таблица 2.

Динамика накопления полифенолов в течение различной продолжительности проведения биокатализа с различными ферментными препаратами

Продолжительность экспозиции при обработке, ч		Содержание в образцах	
католитом	ферментным препаратом	полифенолов, % (в.с.в.) контроль/опыт	антоцианогенов, мг/дм ³ , контроль/опыт
Комплексный цитолитический ферментный препарат			
2	2	0,281/0,331	0,002/0,003
	4	0,281/0,375	0,002/0,012
	6	0,313/0,331	0,002/0,008
Цитолитический ферментный препарат 1			
4	2	0,281/0,313	0,002/0,006
	4	0,313/0,331	0,002/0,008
	6	0,317/0,331	0,002/0,008
Цитолитический ферментный препарат 2			
24	2	0,406/0,450	0,004/0,005
	4	0,438/0,425	0,004/0,004
	6	0,438/0,425	0,004/0,004

Как показывают данные табл. 2, наибольшее количество полифенольных соединений удалось извлечь из пивной дробины благодаря обработке католитом в течение 2 ч и комплексным цитолитическим ферментным препаратом в течение 4 ч вследствие наличия в нем ксиланазной, β -глюканазной, целлюлазной и др. активностей, способствующих гидролизу лигнина и других некрахмальных полисахаридов, связанных с полифенолами.

На следующем этапе исследований были исследованы различные полярные экстрагенты и выбран оптимальный - этанол. Таким образом, в результате подобранных условий удалось добиться экстрагирования полифенолов из пивной дробины различных классов, данные представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Состав полифенольных соединений экстракта из пивной дробины, полученного при комплексной обработке

Как видно из рисунка 1, в экстракте присутствуют флаванолы (рутин) и различные фенольные кислоты и альдегиды, что обуславливает нутрицевтические свойства полученного экстракта.

Таким образом, с помощью принципов глубокой переработки удалось разработать технологические подходы к использованию пивной дробины как отхода пивоварения с целью экологизации производства, а также получить нутрицевтический продукт, позволяющий при проведении дальнейших исследований применять его в технологии напитков с целью обогащения полифенольными нутриентами.

1. Савон, Д.Ю. Принципы экологизации технологического развития производства / Д.Ю. Савон // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. - №1. – с. 30-38.
2. Бешимов, Ю.С. Эффективность использования отходов пивоваренного производства для кормовых целей/ Бешимов Ю.С., Бахриддинова Н.М., Хайдар-Заде Л.Н. // Вестник алматинского технологического университета. – 2018. - №2. – с. 22-24.
3. Руденко, Е.Ю. Современные тенденции переработки основных побочных продуктов пивоварения / Е.Ю. Руденко // Пиво и напитки. – 2007. - № 2. – с. 66-68.
4. Назаров, В.И. Разработка процессов утилизации отходов пивоварения с получением гранулированного продукта / В.И. Назаров, М.А. Бичев // Пиво и напитки. – 2011. - № 2. – с. 32-35.
5. Kieran, M. Brewers' spent grain: a review with an emphasis on food and health / M. Kieran, E. Lynch, J. Steffen, E. K. Arendt // J. Inst. Brew. – 2016. – V. 122. – pp. 553–568.
6. Macheiner, D. Pretreatment and hydrolysis of brewer's spent grains / D. Macheiner, B.F. Adamitsch, F. Karner, W.A. Hampel // Eng. Life Sci. – 2003. - № 3. – pp. 401–405.
7. Аристова, Н.А. Физико-химические методы получения экологически чистой активированной питьевой воды / Н.А. Аристова, И.М. Пискарев // Министерство образования и науки РФ; ФГАОУ ВПО «УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина», Нижний Тагил, 2011. – 76с.
8. Евстигнеев, Е.И. Электрохимические реакции лигнина / Е.И. Евстигнеев // Химия растительного сырья. – 2014. - №3. – с.5-42.

Захаров М.А., Захарова В.А.

Пути решения проблем фальсификации продукции винодельческой отрасли

*Всероссийский научно-исследовательский институт пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-29

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-29

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос борьбы с фальсифицированной пищевой продукцией, в частности винодельческой. Приводятся основные

контролируемые показатели, на основе верификации которых удастся оценить аутентичность, качество и безопасность готовой продукции. Отмечен устойчивый рост уровня фальсификации алкогольной продукции и пути решения противодействия выпуска фальсифицированной продукции в условиях развивающейся методологической базы. Отмечена актуальность мониторинга готовой продукции на отечественном рынке, и основанное на нем совершенствование методологии аналитического анализа, а также актуализации номенклатуры инструментальной базы.

Ключевые слова: качество пищевой продукции, инструментальный анализ, фальсификация, идентификация, верификация.

Abstract

The article deals with the topical issue of combating counterfeit food products, in particular wine-making. The main controllable indicators are given, based on the verification of which it is possible to assess the finished product authenticity, quality and safety. A steady increase in the counterfeiting alcoholic beverages level and ways of solving countering the counterfeit products release in the developing methodological base context are noted. The finished product monitoring relevance in the domestic market is noted, and the analytical analysis methodology improvement based on it, as well as the updating of the tool base nomenclature.

Key words: food quality, instrumental analysis, falsification, identification, verification.

Известно, что первоочередной задачей пищевой промышленности является выпуск продукции стабильно высокого качества с соблюдением жестких требований ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» по инновационным технологиям, в том числе экологически безопасным и ресурсосберегающим, причем особенный интерес представляет винодельческая промышленность [1,2-5].

В последнее время во ВНИИПБиВП – филиале ФГБНУ «ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН в целях предотвращения оборота фальсифицированной продукции на российском рынке проводятся научно-исследовательские работы по расширению перечня контролируемых показателей, обеспечивающих подтверждение ее аутентичности, безопасности и соответствия заявленному наименованию, а также, в связи с этим, разработку методологической базы по обеспечению контроля в этих областях [6].

Как правило, на этапе перехода от принятой классической к современной ресурсосберегающей технологии производства, у производителя возникают дополнительные экономические затраты, создающие определенные трудности. В условиях современного рынка некоторые производители пытаются воспользоваться сложившейся ситуацией с целью получения прибыли путем заполнения возникшей ниши фальсифицированной продукцией, не удовлетворяющей требованиям ТР ТС 021/2011 и представляющей угрозу для здоровья населения.

На данный момент, вопрос обеспечения контроля качества, безопасности продукции и своевременного выявления фальсификата, является актуальным, если не первоочередным и его решение связано с выполнением ряда задач. Так, в первую очередь, проводится работа по актуализации, совершенствованию методов определения и критериев оценки качества продукции.

Одним из распространенных способов фальсификации алкогольной продукции является внесение таких соединений, как синтетические ароматизаторы, глицерин, красители, летучие компоненты, органические кислоты, а также спиртов не виноградного происхождения.

Для обеспечения получения результатов высокой точности и аутентичности при проведении испытаний винодельческой продукции используются методы высокоэффективной жидкостной хроматографии (HPLC), газовой хроматографии (GC),

газовой хроматографией в сочетании с масс-спектрометрией (GCMS), изотопной масс-спектрометрией (IRMS).

Для начальной идентификации подлинности, продукция анализируется по органолептическим показателям, представленным в таблице 1.

Таблица 1.

Пример дегустационного листа для винодельческой продукции.

Комиссия №		Образец №	Категория			Код №	Год урожая
Показатели		Превосходно	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно	Примечания
Внешний вид	Прозрачность	5 □	4 □	3 □	2 □	1 □	
	Цвет	10 □	8 □	5 □	4 □	2 □	
Аромат (букет)	Чистота	6 □	5 □	4 □	3 □	2 □	
	Интенсивность	8 □	7 □	6 □	4 □	2 □	
	Качество	16 □	14 □	12 □	10 □	8 □	
Вкус	Чистота	6 □	5 □	4 □	3 □	2 □	
	Интенсивность	8 □	7 □	6 □	4 □	2 □	
	Послевкусие	8 □	7 □	6 □	5 □	4 □	
	Качество	22 □	19 □	16 □	13 □	10 □	
Гармония/Общее впечатление		11 □	10 □	9 □	8 □	7 □	
Примечание — Дегустатор отмечает в квадратах любым знаком (галочка, плюс и др.) свою оценку показателей.							
Инициалы, фамилия эксперта _____ Личная подпись _____ «__» _____ 20__ г.						ВСЕГО:	

Дегустационный анализ проводится строго в соответствии с нормативной документацией [10], гармонизированной с методами ЕС по 100 бальной системе. В зависимости от результата органолептического анализа образец отправляется на дальнейшие испытания.

В соответствии с нормативными документами винодельческая продукция исследуется ниже указанными методами:

- HPLC на присутствие синтетических красителей и состав органических кислот;
- GC на состав летучих компонентов, который строго характерен для образцов, подвергнутых процессу брожения;
- GCMS на наличие компонентов синтетических ароматизаторов и экзогенного глицерина, которое недопустимо в винодельческой продукции [11-13];
- IRMS для определения природы происхождения этилового спирта (виноградного или не виноградного) [14].

На рисунках 1-4 приведены типовые хроматограммы анализируемых компонентов.

Рисунок 1 - Хроматограмма образца, содержащего компоненты синтетических ароматизаторов

Рисунок 2 - Хроматограмма образца, содержащего компоненты синтетического глицерина

При обнаружении в образцах компонентов или одного из них, приведенных на рисунках 1 и 2, делается вывод, что данный образец является фальсификатом [11-13].

При анализировании образцов на состав и содержание органических кислот, вывод о подлинности продукции выносится на основе ранее принятых норм и соотношениях в зависимости от типа испытуемой продукции. На рисунке 3 приведен состав органических кислот в образце вина.

Рисунок 3 – Хроматограмма образца вина, с типовым содержанием органических кислот

На рисунке 4 приведен типовой состав вина, содержащего синтетические красители. Данное вино является фальсификатом, поскольку, в соответствии с нормативной документацией, наличие красителей недопустимо [11,12].

Рисунок 4 - Хроматограмма образца, содержащего синтетические красители

Применение на практике совокупности представленных методик позволяет обеспечить комплекс мероприятий по оценке аутентичности, а также подтверждения качества и безопасности алкогольной продукции [6].

Однако, методологическая база постоянно обновляется и расширяется благодаря росту технического уровня фальсификации: появляются новые идентификационные параметры продукции, виды аналитического оборудования и методик контроля [7,14]. Разрабатываемые методики совершенствуются и обновляются в части как пробоподготовки, так и самой процедуры верификации: технических подходов к концентрированию и очистке, вариабельности алгоритмов сочетания методов идентификации, аппаратного оформления и т.д.

Методическая работа по внедрению новых методов в условиях отечественного рынка алкогольной продукции продолжает совершенствоваться в части пределов обнаружения содержания определяемых соединений на основе мониторинга качества готовой продукции, что позволит заметно сократить присутствие фальсифицированных напитков на рынке РФ.

1. Оганесянц, Л.А. Виноградарство и виноделие мира в 2013–2014 гг. (по материалам OIV) / Л.А. Оганесянц, А.Л. Панасюк // Виноделие и виноградарство. — 2015. — № 1. — С. 4–6.
2. Хурушудян, С.А. Потребитель и качество пищевых продуктов / С.А. Хурушудян // Пищевая промышленность. — 2014. — № 5. — С. 16–18.
3. Оганесянц, А. Л. Актуальные аспекты обеспечения качества алкогольной продукции России / А.Л. Оганесянц, С.А. Хурушудян // Пиво и напитки. — 2015. — № 5. — С. 12–14.
4. Петров, А.Н. Актуальные аспекты противодействия фальсификации пищевых продуктов / А.Н. Петров, А.Г. Галстян // Вопросы питания. — 2016. — № 5. — С. 86–92.
5. Лисицын, А.Б. Кодекс этики участников российского рынка производства и оборота пищевых продуктов / А.Б. Лисицын, А.Л. Оганесянц, С.А. Хурушудян // Пищевая промышленность. — 2015. — № 2. — С. 35–37.
6. Панасюк, А.Л. Разработка критериев подлинности белых вин / А.Л. Панасюк, В.В. Жирова, М.И. Бабаева // Технологии XXI века в пищевой, перерабатывающей и легкой промышленности [Электронный ресурс]. — Электронное научное издание. — 2013. — № 7. — Ч. I. Сетевой адрес: www.mgut.ru/jurnal/tehnologii_21veka/.
7. Оганесянц, Л.А. Определение экзогенной воды в винах методом изотопной масс-спектрометрии / Л.А. Оганесянц, А.Л. Панасюк, Е.И. Кузьмина, А.М. Зякун // Виноделие и виноградарство. — 2013. — № 5. — С. 19–21.
8. Кишковский, З.Н. Химия вина / З.Н. Кишковский, И.М. Скурихин, 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Агропромиздат, 1988. — 254 с.
9. Панасюк, А.Л. Контролируемые показатели натуральных вин. Белые вина Чили / А.Л. Панасюк, Е.И. Кузьмина, Л.Н. Харламова, М.А. Захаров, Н.Е. Кадыкова, М.В. Бабаева // Виноделие и виноградарство. — 2008. — № 4. — С. 8–10.
10. ГОСТ 32051-2013 Продукция винодельческая. Методы органолептического анализа.
11. ГОСТ 32030-2013 Вина столовые и виноматериалы столовые. Общие технические условия.
12. ГОСТ 33806-2016 Вина фруктовые столовые и виноматериалы фруктовые столовые. Общие технические условия.
13. Resolution OENO 11/2007 determination of 3-methoxypropane1,2-diol and cyclic diglycerols (by-products of technical glycerol) in wine by GC-MS — description of the method and collaborative study.
14. Оганесянц, Л.А. Изотопная масс-спектрометрия в определении качества вина / Л.А.Оганесянц, Е.И. Кузьмина, С.А. Хурушудян // Контроль качества продукции. — 2017. - №7. — С. 15-17.

Кузмичева Е.И., Туманова А.Е.

К вопросу применения плодов манго в производстве шоколада

*Московский государственный университет пищевых производств
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-30

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-30

Аннотация

Применили продукт переработки плодов манго, полученный методом сублимационной сушки, в производстве шоколада. Провели дегустационную оценку

шоколада с разной долей добавки. Установлены диапазон возможного использования сублимата манго в производстве шоколада. Разработана рецептура нового сорта шоколада.

Ключевые слова: Шоколад, манго, сублимационная сушка, дегустационная оценка

Abstract

The product of processing mango fruits obtained by freeze-drying was used in the production of chocolate. We conducted a tasting evaluation of chocolate with a different proportion of additives. The range of possible use of mango sublimate in the production of chocolate is established. A new chocolate recipe has been developed.

Keyword: Chocolate, mango, freeze-drying, tasting evaluation

В настоящее время шоколад и шоколадные изделия представлены на рынке России очень широко и многообразно. Значительный спектр этих кондитерских изделий занят шоколадом с различными добавлениями. Шоколадные изделия часто содержат такие добавки, как изюм, орехи, вафли, цукаты, вкусоароматические добавки (кофе, спирт, коньяк, ванилин, перец) или начинки [3].

Для удовлетворения запросов покупателей в чем-то новом, необычном, производители стремятся расширить свой ассортимент и предоставить на рынок изделия, отличающиеся не только нестандартным дизайном, упаковкой, но и имеющих интересный уникальный вкус и аромат.

Наша работа посвящена разработке нового сорта шоколада с использованием продукта из плодов манго, полученных методом сублимированной сушки.

Манго — фрукт исключительного вкуса и пищевой ценности, богатый пищевыми волокнами, витаминами и минералами, а потому полезный для пищеварения и сердечно-сосудистой системы

В местах произрастания плоды манго широко применяют для профилактики различных заболеваний [1].

Широкое распространение в последние годы получила сублимационная сушка, обеспечивающая сохранность всех без исключения полезных свойств и органолептических характеристик продуктов. Этот способ превосходно консервирует овощи, фрукты, ягоды и т.д.

Полученные таким образом продукты имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами высушивания: они обладают внушительным сроком хранения, в связи с отсутствием в них вредных микроорганизмов и грибков [2].

Опыт применения показывает, что сублиматы превосходят по питательным и вкусовым свойствам природные аналоги [2].

Так в высушенных методом сублимационной сушки и измельченных плодах манго содержится растительный белок, пектин, сохраняется большое количество витаминов группы В, а также витамина С - 52 мг и витамина А – 70 мкг (в виде бета-каротина) на 100 г продукта. Сублимат манго богат калием, магнием при низком содержании натрия, а также железом и медью.

Калорийность 100 г сублимированного манго равна 396 ккал [2].

Для исследований был выбран образец высушенного и измельченного плода манго с частицами размером 3 – 4 мм.

Добавку вносили на стадии темперирования шоколадной массы. Шоколадную массу готовили по рецептуре № 001 на шоколад обыкновенный без добавлений «Ванильный» [2].

При планировании эксперимента в качестве фактора X была выбрана доля добавки к общей массе шоколада, которая варьировалась от 2 до 10%, с интервалом варьирования 2%.

За критерий оптимизации Y приняли средний дегустационный балл, полученный на основе органолептической оценки приготовленного шоколада.

При дегустации оценивали следующие показатели: внешний вид, поверхность и форма, вкус, насыщенность аромата готового шоколада. Максимально, каждому показателю можно было присвоить 5 баллов. Результаты дегустации представлены в таблице.

Таблица 1

Результаты дегустации шоколада с добавкой

Показатели	Доля добавки, % к массе шоколада				
	2	4	6	8	10
Внешний вид	5	5	5	5	5
Поверхность и форма	5	5	5	5	4
Вкус	5	5	5	5	5
Насыщенность аромата	4	5	5	4	4
Средний дегустационный балл	19	20	20	19	18

Дегустационная оценка образцов показала, что в образце шоколада с 2% добавки сублимата манго отмечена низкая насыщенность аромата, что актуально для нового сорта, а в образцах с 8% и 10% добавки появляется достаточно сильный аромат, отталкивающий дегустаторов. Кроме того в последнем образце снижены баллы за показатель поверхность и форма.

Наилучшими, признаны образцы шоколада с добавлением сублимата манго, в количестве 4 и 6% к общей массе продукта. В целом, шоколад с добавкой высушенных кусочков манго, дегустаторам понравился, они отметили оригинальный вкус и аромат изделий. На основании полученных результатов разработана рецептура на новый сорт шоколада «Манго».

Полученные результаты позволяют рекомендовать новый сорт шоколада с добавлением плодов манго, полученных методом сублимационной сушки, к разработке.

1. Здоровье [Электронный ресурс] <https://good-tips.pro/index.php/health/mango-health-benefits> (дата обращения 30.10.2020)
2. Сборник рецептов на шоколад и какао порошок, 1986
3. Энциклопедия - манго [Электронный ресурс] https://www.medweb.ru/encyclopedias/poleznie_producti/article/mango (дата обращения 30.10.20)

Мурашов И.Д., Мирзоян Д.Г.

Биоткани обработанные лазерным лучом и их технологические изменения параметров

*Московский государственный университет пищевых производств
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-31

idsp: sciencerussia-10-12-2020-31

Аннотация

Механизмы воздействия лазерного излучения на биологические объекты изучены еще недостаточно. Исследование процессов, лежащих в основе изменений, вызываемых в клетках и тканях лазерным излучением, требует разработки соответствующих количественных методов с привлечением специального физико-

математического аппарата. Проведенные до сих пор исследования имеют преимущественно феноменологический, описательный характер и касаются медико-биологических аспектов воздействия лазерного излучения на различные биологические ткани.

Ключевые слова: лазерное излучение, мышечная ткань, шпиг, соединительная ткань

Отдельными авторами [1,2] предпринимались попытки в обобщенной экономной форме с помощью формул и графиков описать широкий круг явлений, возникающих при воздействии излучения на биологические ткани, но принципы использования физических моделей и методов нельзя безоговорочно переносить на биологические ткани.

Первичные тепловые и ударные эффекты, возникающие при лазерном облучении биологических тканей, могут быть проанализированы с позиции некоторых положений физики, касающихся поглощения и распределения энергии, с привлечением оптической, термической и акустической теории. В то же время с помощью чисто физического подхода нельзя объяснить развивающиеся в них вторичные явления. Вследствие того, что основным объектом исследований является характер взаимодействия лазерного излучения с веществом, целесообразно природу вещества рассматривать с точки зрения его восприимчивости к излучению и, кроме того, определить взаимосвязь свойств вещества с оптическими процессами. Характер взаимодействия лазерного излучения с веществом зависит от режимов работы лазеров, поэтому технические характеристики лазеров определяют преимущественные направления их применения в промышленности.

Физико-химические и теплофизические свойства объектов исследования. При воздействии CO_2 - лазера генерирующего в непрерывном режиме на длине волны

$1,06 \cdot 10^{-5}$ м, на ткани животного происхождения наиболее весомым по своим последствиям является термический эффект. Поэтому наряду с оптическими характеристиками животных тканей, целесообразно рассмотреть данные литературных источников, касающихся результатов воздействия теплового фактора на изучаемые ткани.

Нагрев мяса до температуры выше 373 К может сопровождаться следующими изменениями, которые в той или иной степени окажут влияние на его пищевую ценность как в положительном, так и в отрицательном смысле:

- денатурацией и коагуляцией мышечных белков;
- гидротермической дезагрегацией коллагена соединительной ткани;
- гидролитическим распадом белков и других высокомолекулярных веществ (в том числе аминокислот);
- разрушением дополнительных факторов питания, (например, витаминов)
- изменение липидов.

Так, по данным Лобанова Р.И. и Быковой С.В. [3] под действием тепла при температуре около 313 К в говяжьем мясе денатурируется в среднем 18%, при 328 К - 80% глобулинов, при 343 К — 90% белков денатурируют. При нагреве мышечной ткани до температуры 478 К (жарение, запекание) на поверхности образуется корочка коричневого цвета со специфичным запахом. При повышении температуры до 408 К, возникают вещества с неприятным вкусом и запахом пригорелого. При 423 К этот процесс усиливается настолько, что качественные показатели продукта резко ухудшаются.

Жировая ткань представляет собой разновидность рыхлой соединительной ткани, клетки которой содержат значительное количество нейтрального жира. В

соединительной ткани они располагаются в одиночку или небольшими группами, в жировой – скапливаются в большие массы. Для свиного жира температура плавления составляет 301-302 К, А ЗАСТЫВАНИЯ 295-305 К, при этом теплоемкость при температуре выше точки застывания 2020 Дж/(кг·К), а при температуре ниже этой точки – 1300 Дж/(кг·К), коэффициент теплопроводности при 293 К равен 0.232 Вт/(м·К) [4].

Таблица 1

Тепловые характеристики свиного шпига

T(K)	243	248	253	258	263	268	273	303
C, Дж/(кг·К)		3140	3400	3820	4190	4700	4700	4320
λ , Вт/(м·К)	0,316	0,305	0,291	0,274	0,253	0,227	0,186	0,186
$\alpha \cdot 10^8$, (м ² /с)	11,6	10,3	8,88	7,77	6,38	5,0	4,44	5.0

Окисление жиров способствует разрушению витаминов группы В.

На скорость окислительной порчи жиров влияет свет, особенно в ультрафиолетовой области, температура, давление кислорода, металлы переменной валентности,

Плотность шпига с содержанием около 3-5% влаги, 93-95% жира составляет 930 кг/м³ [4].

Костная ткань отличается мощным развитием межклеточного вещества, состоящего из органической и неорганической части. В кости различают наружный слой, состоящий из плотного вещества, и внутренний, менее плотный - из губчатого вещества.

Химический состав кости зависит от вида, возраста, упитанности животного, а также от анатомического расположения кости. Плотность реберной кости составляет 1300-1590 кг/м³ [4].

Подводя итог результатам работ, посвященных исследованиям изменений, происходящих в биологических тканях под действием тепла, можно утверждать, что все наиболее важные компоненты тканей в зоне действия луча или тепла претерпевают заметные изменения.

1. Baraes F. Biological damage resulting from thermal pulses // Laser applications in medicine and biology. – New York 1974. – V.2. – P. 205-221;
2. Лазеры в клинической медицине / Н.Д. Девятков. В Л. Беляев: Под редакцией С.Д. Плетнева, - М.: Медицина, 1981. – с. 399;
3. Айян А.А. Исследование влияния нагрева на некоторые азотистые вещества мяса в связи с выбором оптимального стерилизации консервов; Дисс. канд.техн.наук. - М., 1974. — с. 92;
4. Рогов И. А. Электрофизические и оптические свойства мяса и мясopодуKтоB // Физико-химические и биологические основы технологии и мясopодуKтоB / Редкол.: В.М. Горбатов (гл. редактор) и др. - М.: Пищевая промышленность, 1973 г. с.188-215.

[illegible]

Научное издание

Наука России: Цели и задачи

Сборник научных трудов по материалам
XXIV международной научно-практической конференции
10 декабря 2020 г.

Подписано в печать 17.12.2020. Тираж 400 экз.
Формат. 60x84 1/16. Объем уч.-изд. л. 4,37
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович